

АНАСТАСИЯ
Сова

Ego

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОБСТВЕННОСТЬ

Анастасия Сова

Его собственность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69746323

SelfPub; 2023

Аннотация

– А дочка у тебя ничего. Молодец, что прятал. Такое сокровище надо держать вдали от посторонних глаз, – усмехается бандит.– Со мной делай что хочешь, а девочек не трогай.– Ты кинул меня, Вить, а я такое не прощаю. Из-за таких, как ты, у меня теперь много работы. А знаешь, как я расслабляюсь после тяжелого рабочего дня?Папа понуро опускает голову.– Правильно, Вить. И твоя принцесса мне как раз подходит.Мой отец решил пойти против хозяина города. Обещал, что мы успеем убежать. Спрятаться. Что нам ничего не будет.Вот только папа ошибся.И сейчас Ризван пришёл не разговаривать. Он пришёл карать. И, кажется, начнёт с меня.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	52
Глава 13	57
Глава 14	62
Глава 15	66
Глава 16	71
Глава 17	76
Глава 18	81
Глава 19	86
Глава 20	91
Глава 21	96
Глава 22	100
Глава 23	104
Глава 24	108

Глава 25	113
Глава 26	117
Глава 27	123
Глава 28	129
Глава 29	133
Глава 30	137
Глава 31	142
Глава 32	148
Глава 33	153
Глава 34	157
Глава 35	163
Глава 36	168
Глава 37	173
Глава 38	178
Глава 39	183
Глава 40	187
Глава 41	192
Глава 42	198

Анастасия Сова

Его собственность

Глава 1

Настя

Миша встает на одно колено, а из кармана достает бархатистую бордовую коробочку.

– Ты выйдешь за меня замуж? – парень раскрывает коробочку и протягивает ее мне.

Зажимаю рот ладошкой.

Гости тоже не издают ни звука, хотя буквально минуту назад в зале ресторана было довольно шумно.

Если честно, я даже не могу понять, что чувствую сейчас, поэтому просто часто киваю, и протягиваю свободную руку вперед, чтобы Миша смог одеть кольцо мне на палец.

Мне кажется, что гости вот-вот должны взорваться аплодисментами, закричать, рассыпаться в поздравлениях. Но ничего не происходит.

Тишина становится будто мертвой.

С опаской поворачиваю голову, чтобы понять, что случилось.

И замираю вместе с остальными.

Ризван Алаев. Человек, чье имя широко известно в кругах

отца.

Да и вообще... В городе нет ни одного человека, кто бы не знал о нем. Не знал, и не боялся пойти против него.

А мой папа пошел. Пошел, и обещал, что мы успеем убежать. Спрятаться. Что нам ничего не будет.

Вот только он ошибся.

Такие, как Ризван не прощают. И всегда идут до конца.

Даже если бы мы сбежали, этот человек нашел бы нас. Теперь, глядя на него испуганными глазами, я это понимаю.

– Чудесный праздник, Авдеев, – мужчина начинает говорить, и его голос раскатом проносится по залу ресторана, отражаясь от стен.

Он забирается под кожу, и я чувствую, как страх ледяным хлыстом бьет меня по спине.

Не могу пошевелиться.

Как и все мои гости.

Мой праздник должен был пройти совсем не так.

Я слышала кое-что о зверствах Алаева.

Не специально.

Подслушала разговор отца с мамой. И теперь очень об этом жалею.

– Сколько дочурке отмечаешь? – уголок рта головореза расплывается в мерзкой улыбке.

– Двадцать, – односложно отвечает папа.

Его голос звучит уверенно, но отец прекрасно понимает, что бессилен перед своим врагом.

– А она у тебя ничего... – мужчина растягивает каждое слово, отчего у меня в груди наливается тяжесть. – Правильно делал, что прятал. Такое сокровище нужно хранить вдали от посторонних глаз.

Рот бандита снова кривится в усмешке.

Жутко становится. Неприятно.

Ризван находится на расстоянии, а будто уже заграбастал меня в свои здоровенные лапы.

Я видела Алаева всего пару раз, но отлично запомнила его лицо.

Отец просил нас с сестрой закрываться в комнате, и не выходить оттуда, пока мужчина не уезжал из нашего дома.

Только один раз любопытство взяло верх, и мы с Юлей послушались приказа. Наблюдали за всем, что происходит в гостиной через узкую щелку в двери.

Нам потом сильно влетело от папы.

– Посмотри на меня, красавица, – спокойный, но властный голос обращается явно ко мне.

Громко сглатываю, а потом поднимаю глаза.

Опять застываю.

Нутро начинает дрожать от жутких картинок, что рисует мое воображение.

Страшно. Боже! Как же страшно!

Больше всего мне хотелось бы остаться незамеченной. Чтобы этот зверь не тронул меня, не обратил внимания.

Вот только этого не случилось.

И теперь он пялится на меня. Будто сжирает всю не каса-
ясь. До синяков сжимает тело.

– Боишься меня, Настя? – спрашивает бандит, когда наши
взгляды встречаются.

В его глазах, больших, черных, темных будто сама ночь,
горит жажда мести.

Внешне этого не видно, но вот в бездонных адских омутах
его настроение отлично читается.

Ризван пришел не разговаривать. Нет.

Он пришел карать. И, кажется, не станет щадить никого.

Глава 2

Настя

На вопрос Ризвана я ничего не отвечаю.

Меня буквально сковывает ужасом оттого, что внимание головореза устремлено именно на меня.

Больше всего бы сейчас хотелось стать незаметной. Просто не существовать. Исчезнуть. Раствориться в пространстве. По взмаху волшебной палочки превратится в блестящую пыль.

Только все происходит наоборот.

Тело тяжелеет.

Мышцы наливаются болью.

Дыхание становится едва уловимым.

Кажется, мы здесь только вдвоем. Я и Алаев.

Будто меня заперли в маленьком душном пространстве с диким, жаждущим крови, зверем.

Ризван богат и жесток. О его власти в городе я могу только догадываться, но и это наводит на меня жути.

Папа говорил, что Алаев может стереть в порошок любого. И теперь, глядя на него испуганным, заплывшими от слез взглядом, я в это верю как никогда.

– Ответ очевиден, – заключает мужчина, так и не дождавшись этого от меня. – Меня два года не было в стране, Вить, и городе многое поменялось. Трусы, вроде тебя, решили ки-

нуть меня за моей спиной или прибрать к рукам часть того, что принадлежит мне. Так что работы у меня здесь выше крыши. А, знаешь, как я предпочитаю расслабляться после тяжелого рабочего дня?

Украдкой перевожу взгляд на папу. По выражению его лица понимаю, что он знает, и ответ его совсем не радует.

– Правильно, Вить, – папины эмоции не укрываются и от Ризвана. Он кровожадно усмехается, радуясь достигнутому эффекту. – Твоя принцесса мне как раз подходит. Будет скакать на моем члене, пока ты ищешь бабки, на которые кинул меня.

Что я знала об ужасе до этой минуты?

Ничего. Ровным счетом, ничего.

А теперь я захлебываюсь им сполна. Пробую, какого это – упиваться беспомощностью и страхом.

– Не трогай ее, – в тишине голос отца звучит не так уж и громко. По интонации понятно, что папа сам не верит в то, о чем просит. – Делай со мной что хочешь, но девочек не трогай!

– Чщщщ, Авдеев, – монстр демонстративно подносит палец к губам. – Ты слишком много болтаешь для человека, который задолжал мне.

Когда внимание бандита снова возвращается ко мне, хочется задохнуться.

Я начинаю жалеть о том, что уговорила папу отпраздновать этот день рождения.

Это было глупо! Какой же душой я была!

Надо было бежать со всех ног сразу, как только отец сообщил о необходимости вынужденного переезда.

Вот только мне очень хотелось провести двадцатый день рождения в кругу своих друзей и близких. Эта ерунда тогда казалась мне по-настоящему важной.

А теперь я готова отдать все, лишь бы повернуть время вспять и попытаться сбежать подальше от этого города, подальше от Ризвана Алаева, что так нагло заявляет свои права на меня.

Мужчина подходит ближе. Надвигается прямо в мою сторону. Неумолимо наступает.

Скованность собственных движений сейчас ощущается намного сильнее.

Меня будто всю скручивает в невиданном напряжении.

Здоровенная ручища задирает мне голову, и верзила медленно и нежно проводит большим пальцем по моей щеке.

Вот только я это невинное прикосновение чувствую иначе.

Он будто ножом меня полосует, оставляя на коже саднящий жгучий след.

Ризван красив. Даже слишком.

Привлекательная внешность кажется даже пугающей, потому что каждая морщинка и черта выдают в нем хищника. Сильного. Опасного. И очень жестокого.

Глядя на меня, Алаев обнажает в оскале белоснежные зу-

бы. Мне чудится, что он прямо сейчас вонзит их в мою плоть.
Сожрет без остатка.

Я бы никогда не хотела иметь с ним ничего общего.

Глава 3

Настя

– Ты реально сказала «да» этому ушлепку? – ни с того, ни с сего спрашивает у меня Ризван. – Хочешь выйти за него замуж?

Я опять молчу. Язык прилип к небу, и не получается дать ответ.

– Отвечай, когда я спрашиваю! – рычит бандит прямо рядом с моим лицом.

– Да, – хрипло и очень тихо произношу я. На этот короткий ответ уходят все силы.

– Забавно. Женишок твой голову в жопу засунул, и от страха трясется как девчонка. Ничем тебе не может помочь. Ссыт. Тебе точно нужен такой?

До меня только сейчас доходит смысл слов Алаева.

Он прав. Миша все это время находился рядом со мной, но не сделал ничего. Не пытался совсем. Даже за руку меня не взял для элементарной поддержки. Слился, как последний трус.

– Вот интересно, – рассуждает Ризван, переводя взгляд на моего жениха. – Если я трахну ее прямо тут, ты тоже будешь просто смотреть, как я натягиваю твою будущую жену на свой член?

Мне кажется, что сейчас, после этих ужасных, отврати-

тельных, мерзких слов, Миша вступится за меня. Но этого не происходит.

Он продолжает стоять неподвижно, и молчать, как немая рыба. Опускает взгляд в пол.

Наверное, я даже могу понять этот страх, потому, что сама испытываю нечто подобное, но разочарование невозможно сдержать.

Меня предают самые близкие люди. Они позволяют кровожадному монстру касаться меня, и никто ничего не делает, чтобы прекратить это.

– Мда... – многозначительно изрекает Алаев. – Со мной поедешь. Станешь моей новой смазливой игрушкой, пока твой батя будет землю рыть в поисках бабла. И я, в отличие от этого уебка, которого ты называешь своим парнем, свои вещи трогать не позволяю никому.

Жар разносится по телу, и мне мгновенно становится жарко.

Спину прошибает ледяным потом.

Все внутренности завязываются в узлы, живот скручивается.

Мне кажется, меня даже тошнить начинает оттого, насколько страшно сейчас.

И все это придает мне сил.

Я должна бороться. Должна вырваться из цепких лап чудовища.

– Я не вещь! – громко даже для самой себя кричу я и от-

прыгиваю в сторону. – Пап, сделай что-нибудь!

– Прости, малышка... – извиняющимся тоном произносит отец. – Я разберусь со всем очень скоро. Я обещаю тебе.

– Что? – мое лицо искажает нервная усмешка.

Мне же не послышалось? Фактически, папа сказал, что позволяет бандиту забрать меня.

Ризван же стоит рядом со мной и довольно наблюдает за жалкими попытками найти помощь.

Щеку до сих пор жжет от касания его пальца.

Алаев уверен в себе. Уверен в том, что никто в этом зале не осмелится и слова сказать против.

Хозяин жизни. Король города. Его аура может задавить любого.

– Дядь, Леш?! – брат матери, полковник полиции, моя последняя надежда. Ведь это его обязанность – ловить таких уродов, как этот.

– Мне очень жаль, Насть... – мужчина тоже опускает взгляд в пол.

Меня буквально швыряет в океан безысходности.

Я захлебываюсь его солеными, раздирающими душу, водами.

Тону в бурлящей пучине, и никто не спешит протянуть мне руку помощи.

Они все предали меня.

– Короче говоря, Вить, если эта мелкая сучка будет не слишком послушной, будет меня раздражать, или ты заты-

нешь с баблом, я заберу вторую. Ей же уже есть восемнадцать?! Так что ее тоже на хер насадить можно.

Звериная, дикая улыбка. Монстр знает, что и с этим никто не помешает, что сестру он сможет забрать так же просто, буквально по щелчку пальцев.

Глава 4

Настя

Сестра прячется за спину папы. Я вижу выражение дикого ужаса на ее лице. И, если честно, это придает мне сил.

Я могу помочь ей. Я могу защитить.

Верзила же сказал, что мне просто нужно быть послушной для него, чтобы отвести беду от Юли.

У нас с сестрой совсем небольшая разница, два года, вот только она все равно еще ребенок. Не дай Бог, ей оказаться в лапах наглого самоуверенного чудовища.

– Сегодня вечером тебе пришлют новые даты поставок. Запорешь хоть одну... и о легкой смерти сможешь только мечтать.

Я уже не придаю значения словам Алаева. Нет смысла.

Моя судьба предрешена.

Он заберет меня.

А если буду упираться – еще и Юлю прихватит.

Смотрю на мужчину, будто пытаюсь уловить в его образе хоть что-то хорошее. Какую-то черту, за которую можно уцепиться, чтобы не было так страшно.

Только это бесполезно. Он красив и опасен. Стоит близко, и мне ничего не стоит рассмотреть его лицо в мельчайших деталях.

В нем нет ничего успокаивающего. Жесткое выражение

лица, черты истинного победителя.

Такой не спрашивая берет свое. Разрушает. Уничтожает тех, кто отказывается подчиняться.

Любой его приказ должен быть исполнен сиюминутно, иначе... Я даже не хочу знать, что бывает в противном случае.

– Поехали! – командует мне бандит.

Горло сковывает спазмом, но сознание все еще пытается найти пути отступления. Я не верю, что их нет. Не хочу верить.

– Может, мне стоит сразу забрать сестричку? – в глазах Алаева вспыхивают дьявольские огни.

И в них больше нет ничего живого. Только темнота. Бездна. Глубокая пугающая пропасть.

Я должна пойти. Ради Юли. Не могу дать ее в обиду.

Всхлипываю, в последний раз окидывая взглядом зал ресторана, где пять минут назад гремело роскошное торжество в мою честь. А потом делаю нерешительный шаг навстречу ублюдку.

– На выход шагай, – в полной тишине его голос звучит в разы опаснее. Я чувствую себя маленьким комком, над которым нависла большая злая гора.

И я не собираюсь спорить. Стараюсь быть послушной. По крайней мере, сейчас.

Нужно отвести угрозу от близких, а потом уже, возможно, я смогу что-нибудь придумать. Может, договорюсь с мон-

стром, смогу найти к нему подход.

Мне даже напрягаться не приходится. Я так боюсь, что подчинение кажется единственным выходом из сложившейся ситуации.

Меня заталкивают в одну из здоровенных черных машин, что стоят у самого входа в ресторан, куда простым смертным даже подъезжать запрещено.

Я сразу же забиваюсь в угол. Думаю, что Алаев поедет вместе со мной, но только рядом садится совсем другой верзила.

Внедорожник со свистом подрывается с места. От неожиданности меня швыряет на сидении, что вызывает мерзкую ухмылку на роже провожатого.

Слезы в глазах уже высохли. Внутри я не чувствую ничего, кроме жгучего холода. Там от страха вымерзло все.

Пытаюсь успокоиться, как-то отстраниться, но мысли все время возвращаются к Алаеву.

Я даже не думаю о поступках родных людей, каждый из которых ради своей шкуры решил пожертвовать мной. В мыслях только он. Мой палач.

Какого стать его женщиной? Оказаться под ним?

Он же раздавит. Такой огромный, сильный, беспринципный... Он с одного толчка меня насмерть забудет.

Закусываю губу до тех пор, пока не начинаю чувствовать во рту привкус крови.

Могу ли я рассчитывать на то, что у Алаева есть сердце, и

он пощадит меня? Отпустит, просто немного попугав?

Я очень рассчитываю на такой исход, хотя сама в него не верю.

У этого человека внутри нет ничего, кроме громадной ледяной глыбы. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять это.

Достаточно пяти минут наедине, чтобы увидеть его дьявольскую сущность. Темное. Холодное, жестокое нутро.

Ведь только такой человек может подмять под себя весь город. Заставить людей трепетать от одного только упоминания его имени.

Глава 5

Настя

Я не спрашиваю куда меня везут. Есть ли в этом смысл?

Но все равно стараюсь запомнить дорогу. Это важно. Это может пригодиться.

Не знаю, сколько времени мы проводим в пути.

Громилы лишь изредка переговариваются, на меня не обращают внимания. Это хорошо. Потому что всю дорогу я молюсь Богу о том, чтобы конвоиры не тронули меня.

Мы проезжаем стороной какой-то поселок. Потом еще некоторое время движемся по абсолютно безлюдной местности.

Паника, мало-помалу, забирается в сознание, вытесняя контроль. Но я держусь из последних сил. Нужно сохранять ясность ума. Ради сестры. Ради своей же собственной без-

опасности.

Наконец, наш автомобиль останавливается у высокого забора. Вокруг больше нет ничего. Последний поселок скрылся далеко отсюда, и это не оставляет мне никаких шансов.

Тяжелые ворота медленно отъезжают в сторону, и внедорожник оказывается на территории.

Она огромна. Намного больше, чем я могла себе представить.

На улице уже смеркается, но мне все равно удастся разглядеть окружающее пространство: идеальную зеленую лужайку, узкие дорожки из камня, редкие высокие деревья.

Мы проезжаем еще достаточно прежде, чем останавливаемся у входа в особняк.

– Приехали, – грубо командует мне бугай. – На выход.

Я не рискую противиться, поэтому распахиваю дверцу и выхожу на прохладный вечерний воздух.

Не помню, чтобы в городе было так холодно.

– В дом пошла! – меня подталкивают в спину, указывая направление движения.

Кровь стынет в жилах. В груди все чувства на разрыв.

Озираюсь по сторонам в поисках помощи. Это происходит само собой, ведь ясно же, как белый день, что никто из подчиненных Алаева мне не поможет. Даже не попытаются.

А эти верзилы, вооруженные до зубов, и вовсе на части разорвут, даже глазом не моргнут.

Раздавят, как букашку и не вспомнят.

Каждый шаг дается с трудом. Ноги наливаются тяжестью. Я будто иду на собственную казнь, в то место, где меня неумолимо ждет гибель.

Все чувства смешиваются, оголяя нервы.

Сердце в груди отбивает болезненные удары, которые я слышу в ушах.

Внутри дом оказывается таким же огромным, как и снаружи.

Понятия не имею, зачем одному человеку такие хоромы.

Хотя... человек ли Алаев? Очень сомневаюсь.

Несмотря на наличие мебели, помещения кажутся какими-то пустыми. Нет уюта. Нет ощущения дома. Вроде убрано, ухожено, но глаз не радует совсем.

Быть может, это и не удивительно, раз хозяина два года не было в стране. А, может, он только построил эту махину и попросту не успел обжиться.

Да, какая, к черту, разница, как выглядит моя тюрьма?

Меня провожают в комнату на втором этаже.

Провожатый раскрывает передо мной дверь и грубо заталкивает в помещение. Я едва удерживаюсь на ногах, чтобы не упасть.

Позади слышу сдавленный смешок, а после мужчина произносит:

– Сиди смирно. Не рыпайся, – глухой, но жесткий голос звучит с угрозой.

После горилла скрывается за дверью. Он больше ничего

не говорит, и я не знаю, чего ждать.

К тому же, я не слышала шума поворачивающегося замка.

Вероятно, это сделано специально, чтобы проверить меня, посмотреть, рискну ли сбежать.

И я бы рискнула. Только куда?

По пути я наглядно усвоила, что сбежать просто так, без подготовки, без мало-мальски продуманного плана не получится. Это будет равносильно смерти. Это будет приговором для моей сестры.

Поэтому нужно быть умнее. Не рубить с плеча. Не горячиться. Сохранять трезвость рассудка.

И пока получается плохо. Все чувства вывернулись наружу. Они пугают, сдавливают, рвут на куски.

Неведение душит хуже страха. А тишина давит на уши.

В окружающем пространстве даже зацепиться не за что. Ничто не привлекает внимание.

Вокруг такая же пустая комната, как и все. Безликая и чужая.

И весь дом точно мертв. Ни звука. Ни шороха. От этого становится еще больше страшно.

Глава 6

Ризван

Я возвращаюсь в город спустя два года отсутствия.

Это была вынужденная поездка. Временная.

Но тот, кто решил, установить в городе новые порядки – сдохнет.

Тот, кто решил предать – познает мой гнев во всех его проявлениях.

Я не прощаю.

Я не даю шансов.

Я ломаю хребты тем, кто прет против меня.

Это мой город.

И я с радостью напомню об этом всем, кто успел забыть.

– Ризван! Рад видеть! – Китаец тянет мне ладонь, но я лишь щурю глаза.

Знаю, зачем он здесь. Выслужиться решил, пока я сам не начал шерстить по округе, вычисляя предателей. Боится, что тоже попадет под горячую руку, если сам не расскажет.

Китаец знает многое, если не все. Торгует инфой очень давно и ценится в городе.

Его имени уже никто не помнит, а вот дорожку к его «дворцу» ежедневно топчут десятки людей.

Но только не я.

Ко мне Китаец является лично. И инфу сливает бесплат-

но. Знает, что если будет мешаться, я его вспорю как кролика, а освежеванную тушку выставлю на всеобщее обозрение, чтобы другим было неповадно.

– Говори, что принес и проваливай! Болтать некогда.

– Знаю я твои дела, Ризван. И знаю, что Авдеев не единственный, кто предал, – с заговорщическим видом начинает Китаец.

– Конкретнее! – рычу на него.

– Птички на хвосте принесли, что Крест и Манхэттен готовятся выступить против тебя. Вот только твое возвращение застало всех врасплох и в городе начался настоящий хаос.

Мне доносили, что в мое отсутствие здесь слишком расслабились. Без хозяина почуяли свободу. Решили втихую поживиться тем, что я сумел построить за долгие годы. Вот только я думал, что заговоры посерьезнее плести кишка тонка, да, видно, ошибся.

– Говорят, Крест сегодня собирал своих парней на заброшенном складе. Такого не было лет пять. Готовься, Ризван. Война грядет.

– Я сам – война, – угрожающе рычу на Китайца, потому что понимаю, что может сболтнуть. И если сделает это, то пусть меня боятся.

Тот зажимается, но изо всех сил делает вид, что не очкует, надеется, что сегодня я посчитаю его своим другом, а не врагом.

– Я то не сомневаюсь, а вот остальные... – король беспризорников подтверждает мои догадки. – Надо быть осторожнее... – продолжает болтать мужчина.

– Скройся! – гаркаю в его сторону, и он, как по команде, скрывается за дверь вместе со своими бомжатскими шмотками, в которых таскается изо дня в день.

– Анвар! – мужчина тут же появляется в поле зрения. – Приставь за ним кого-нибудь.

– Да, босс!

Сейчас, главное, действовать последовательно. Беспорядочность и неконтролируемый гнев могут сыграть против меня.

В детстве я часто злился и любил дернуть судьбу за хуй. Вязывался во все драки, вписывался за своих пацанов в любой замес, и с таким рвением, будто у меня две жопы. Я буквально зубами выгрыз свой авторитет, и спустя время, многие боялись даже подходить ко мне.

Меня еще прозвали Мясником. И я, охуеть, как гордился этим прозвищем! Пока не понял, что Мясник ничего не сможет добиться в жизни, если будет бездумно махать кулаками.

Нужна система. Во всем. И в жизни. И в бизнесе. И в казни.

– Босс, машины готовы, – Анвар возвращается в комнату. – Авдеева нашли.

– Поехали, – киваю и поднимаюсь с кресла.

Таможенник лишь первый пункт моего маршрута. Пер-

вый и далеко не последний. Пусть боятся. Шепчутся за спиной. Прячутся по углам, ожидая своей участи. Ведь я доберусь до каждого, кто решил пойти против меня.

В кафе я сразу заметил девчонку из всех.

Отличный подарок к моему возвращению.

Маленькая. Миленькая. В этом дурацком пышном платье.

Принцесса, блядь.

Такой чистенький ангелочек, которого сразу захотелось запачкать, вымазать всю в пороке и похоти. Разложить перед собой звездой и трахать, пока у нее силы на крик не кончатся.

Она стоит без движения, застывшая, словно гребаная статуя.

Бойтся.

Не сводит с меня распахнутых испуганных глаз.

Хочет казаться сильной, уверенной в себе. Вот только ничего не выходит.

Наивная, глупая девочка.

Ее глаза, полные слез, действуют на меня иначе. Возбуждают.

Меня заводит ее неподдельный страх.

Похоть завладевает сознанием. Острая. Горячая. Пускающая по венам обжигающие токи.

В штанах становится тесно. Член твердеет и превращается в камень в одно мгновение.

Припухшие губы манят.

Понимаю, что хочу ее прямо сейчас. Прямо здесь.

В паху ноет, когда представляю, как засаживаю здоровенный член в ее маленький доступный ротик.

Глава 7

Настя

Со временем я привыкаю к зловещей тишине, в которой даже мои тихие всхлипы слышатся, точно раскаты майского грома.

Постепенно я начинаю различать негромкие звуки за пределами комнаты, скорее всего, с другого этажа.

Пока они далеко – мне спокойнее, хотя я прекрасно понимаю, что рано или поздно за мной придут. Это дело времени.

А оно течет очень медленно. Каждая секунда растягивается моей личной бесконечностью, в которой хочется умереть.

Все нутро молит меня о побеге, и только разум не сдается, вынуждает смирно сидеть в комнате и ждать. Ждать приговора или удачного момента изменить все.

Да, я еще надеюсь освободиться, и это придает сил. Не дает мне сдаться окончательно, разорваться от переживаний и болезненных сокращений сердца.

В тот момент, когда я отчетливо начинаю слышать шаги в коридоре, сразу же понимаю, что идут по мою душу.

Поступь становится все ближе и тяжелее.

Я подскакиваю с кровати и пячусь назад. Все происходит произвольно, мне просто хочется защититься.

Дверь в комнату распахивается как раз в тот момент, когда я этого жду. Задерживаю дыхание.

– Умница, – на пороге возникает тот самый мужчина, что привел меня. – Теперь давай сама шевели булками к лестнице. Нет желания с тобой возиться.

Я только часто моргаю. У меня все тело свинцом наливается. Как тут сдвинуться с места?

– Босс ждать не любит. Если сам к тебе придет – мало не покажется.

Я вроде понимаю, что нужно послушаться, сделать, как говорят, не гневить хозяина дома, вот только тело отказывается подчиняться. Я так и стою в углу комнаты, в который сама не заметила, как забилась.

Мужик раздраженно выдыхает, и, мне кажется, я даже начинаю видеть воздух, что выходит из его ноздрей, настолько он недоволен.

Он буквально за шаг оказывается рядом со мной, хватая за плечо и тащит прочь из комнаты.

Идет быстро, и я на каблуках едва поспеваю за ним.

Сегодня на мне бледно-розовое пышное вечернее платье чуть ниже колен. Фатин почти не дает разглядеть дороги под ногами. Я хотела быть особенно нежной и романтичной в этот день, а в итоге оказалась в плену в самой неподходящей для этого тряпке.

Меня заводят в какую-то комнату и, неожиданно, толкают вперед.

Нога подворачивается, и я лечу на пол, упираясь ладонями в жесткий ковер. Их начинает саднить. Кажется, я обо-

драла кожу.

Немного придя в себя, понимаю, что в комнате я не одна. Тяжелый взгляд на своем теле я ощущаю буквально физически. Как он давит. Как оставляет на коже незримые отметины.

Боюсь поднять голову. Вот только и без того знаю, кто передо мной. Точнее, перед кем я. Маленькая зареванная девочка, с искусанными губами, брошенная к его ногам.

– Выйдете! – уверенный голос Ризвана прокатывается по телу волной мурашек.

Позади слышится шум и звук закрывающейся двери. Но я совсем не испытываю облегчения.

– Подними голову, – распоряжение звучит довольно тихо, но и этого оказывается достаточно для того, чтобы я вздрогнула прежде, чем выполнить нежеланный приказ.

Ризван сидит в кресле, словно сытый упитанный тигр, которому лень даже гоняться за добычей, ее приносят на блюдечке прямо в лапы.

Мой взгляд встречается с его горящими черными глазами. Они пылают, но мраком. Зловещим темным блеском, от которого хочется скрутиться в комок.

В полумраке комнаты я даже не могу различить границу между зрачком и радужкой, настолько глубоко тьма поглотила их.

Ризван тянется к маленькому столику, подле его широкого кресла. Берет оттуда пачку сигарет и закуривает.

Я стараюсь задержать дыхание, потому что не выношу табачного дыма, да только кто я такая в этом доме, чтобы хоть слово сказать против?

Мужчина затягивается так же лениво, будто совсем никуда не спешит, наслаждается.

Для меня же тянущиеся секунды – превращаются в вечность. Ризван точно специально оттягивает неизбежное, нагуливает аппетит, развалившись в своем кресле.

Когда же сигарета, наконец, заканчивается, он тушит окурок о пепельницу, а затем слегка подается вперед.

– Даже в этом детском платье ты заставляешь мой член на тебя дергаться, – выдает он, и я чувствую как у меня скручивает живот.

Неужели, все произойдет прямо здесь? В этой комнате? На полу?

Воображение рисует страшные картинки, но стараюсь думать о сестренке, что может избежать схожей участи, если я буду вести себя хорошо.

Ризван вдруг поднимается с кресла и выпрямляется во весь свой рост.

Теперь я чувствую себя рядом с ним еще более ничтожной. Букашкой, чью жизнь он держит в своих руках.

Сейчас я отчетливо замечаю то, о чем он говорит, этот устрашающий бугор на его джинсах. И он вызывает во мне только страх.

Разве кому-то может понравиться такая дубина? Я даже

боюсь представить, как эта штука будет выглядеть, когда Ризван избавится от одежды, если даже сейчас, под плотной тканью джинс, она пугает меня своими размерами.

Зато Ризван чувствует себя прекрасно. Очевидно, ему нравится ощущение власти надо мной, моя зависимость, моя покорность, и поза, в которой я сижу возле его ног.

– Я перетрахал кучу баб, но таких, как ты у меня еще не было... нежных маленьких принцесс...

Усмешка на лице Ризвана говорит о многом. Она точно рисует в красках все то, что он собирается сделать со мной. И сделает непременно. Тогда, когда пожелает.

Эти слова из его уст звучат, как приговор. Приговор для меня. Моя личная погибель.

Глава 8

Настя

Мне очень хочется сбежать. Подорваться прямо сейчас и ринуться со всех ног на свободу.

Вот только, даже будь у меня шанс, я бы не смогла двинуться с места. Я уже совсем не чувствую ног, на которых сижу. Все тело точно бьется в лихорадке, и не получается это контролировать.

Слезы снова подступают к глазам, но я стараюсь удержать их внутри, но, все же, предательский всхлип выдает меня с потрохами.

Бандит будто не обращает на это никакого внимания.

Он проходит мне за спину, ступая медленно и бесшумно.

Внимательно осматривает. Не сводит глаз со своего трофея. Своей вещи, как он сказал в ресторане.

И сейчас я ощущаю себя именно так – бесправной игрушкой в руках хозяина.

Теперь Ризван стоит позади меня. И я больше не могу предугадать или хотя бы увидеть его следующий шаг.

Знаю только, что он близко.

Очень.

Оголенной кожей спины чувствую его тепло, настоящий жар, что исходит от его натренированного, наверняка очень твердого тела.

Эта близость что-то будоражит внутри. Вызывает странную помесь страха и еще какого-то чувства, неизвестного мне. Дикого. Яркого. И очень горячего.

Вздрагиваю, когда Ризван берет в руки прядь моих волос. Кажется, он наклоняется, а затем с шумом вдыхает их аромат.

У меня мурашки пробегают по коже.

Я задерживаю дыхание.

Раз.

Два.

Три.

Считаю про себя секунды до следующего шага Ризвана, неизвестного мне.

Горячие пальцы мужчины касаются моей прохладной кожи. Это заставляет меня рвано выдохнуть.

Отчетливое давление пальца на замок молнии на моем платье вынуждает напрячься, буквально задохнуться от переизбытка чувств.

Я не только слышу звук расстегивающейся застёжки, но и чувствую как ослабляется натяжение ткани на моей груди. Как оголяется кожа на спине. Как шелковистая ткань скользит по моему телу.

А когда платье оказывается расстегнутым почти полностью, ощущаю, как рукава спадают с плеч, и медленно ползут вниз.

Еще пара мгновений, и праздничный наряд полностью об-

нажит верхнюю часть моего тела. Обнажит ее для Ризвана. В угоду ему и его желаний.

Когда лиф наряда падает на переднюю поверхность объемной юбки, я радуюсь хотя бы тому, что на мне есть бюстгальтер. Он хоть как-то скрывает меня.

Тяжелая рука опускается мне на спину. Она очень горячая и здоровенная. Наверное, закрывает собой всю меня.

Я до боли закусываю губу, чтобы не закричать, чтобы не дать слабинку, не разозлить его.

Обжигающая ручища заставляет мое тело пылать. Я буквально не чувствую больше ничего, кроме того, как лапа бандита ползет по моей спине вниз. Как она безжалостно накрывает собой все новые и новые участки кожи.

А та будто воспламеняется, пульсирует от этого жесткого, властного прикосновения.

Ризван заявляет на меня свои права. Оставляет на мне отметины, которые невозможно увидеть, только почувствовать.

– Хорошая сучка, – голос бандита наполняется странной хрипотцой. – Аппетит будишь зверский.

Эти слова ужасают. Я и так боюсь оказаться с этим монстром в одной постели, а что, если он еще будет сильно голоден, как говорит? Он же на части меня своей штукой порвет. Не зашить.

Мысли начинают путаться, а когда огромная ладонь касается кончиками пальцев резинки трусиков, на меня это дей-

ствует как отмашка.

Инстинкт самосохранения отбрасывает все прочие инстинкты, берет верх, заставляет меня дернуться вперед, чтобы избежать своей участи.

Я не хочу. Нет. Не так!

Крепкая хватка не дает мне даже сдвинуться с места.

Ризван хватает меня гораздо раньше, чем я успеваю хоть что-то сделать.

– Куда? – рычит он раздраженно. – Разве я разрешал?

Мне кажется, я представляю, как он сейчас выглядит. Как искажается от недовольства его лицо. Оно становится еще страшнее. Еще опаснее.

Наверное, даже хорошо, что я не вижу его в этот момент.

– Пожалуйста, не надо... – молю я, но не надеюсь, что амбал услышит. – Прошу...

Начинаю плакать и так горько, будто отдуваюсь за весь вечер сразу, будто только сейчас поняла, в какой кошмар попала.

Мои губы немеют и по телу пробегает неприятный холодок. Он меня сковывает всю от макушки до пяток.

– Ведешь себя, как целка нетраханная! – недовольство Ризвана не знает границ. – Хочешь, чтобы на сестру тебя заменил?

Только эта фраза заставляет меня дать тихий, почти неслышный ответ:

– Я и есть девственница.

Глава 9

Настя

– Я и есть девственница.

– Сука!

Ризван в миг оказывается передо мной. Хватает за подбородок и задирает мою зареванную голову. Смотрит в затуманенные глаза.

Мне кажется, бандит сейчас убьет меня.

– Тебе двадцать лет, какая, нахуй, целка?

Я только плачу, потому что дать ответ больше не получается. Язык онемел, во рту стало сухо. Частые всхлипы уже невозможно остановить.

– Хочешь сказать, ты этому сыкуну ни разу дырки свои не подставляла?

Он смотрит на меня очень внимательно. Хочет уличить во вранье. Хочет знать правду. Его глаза, кажется, стали еще темнее. Как такое вообще возможно?

В них больше нет огня и былого возбуждения. Только бездонные пропасти. Черные. Пугающие. В которые мне бы никогда не хотелось попасть.

Мотаю головой, насколько получается в стальных тисках сильных пальцев.

Я не вру. Не вру...

Бандит недовольно отталкивает меня в сторону.

Я спешу скорее подобрать лиф платья, чтобы укрыться им. Хоть немного защититься.

Руки путаются в платье и все получается как-то нелепо.

Скрещиваю руки на груди, плотнее прижимая в себе ткань.

Рыдания не прекращаются, а становятся только сильнее, когда Ризван кричит:

– Анвар!

Его распоряжение, кажется, исполняется очень быстро. Другой мужчина мигом оказывается в комнате вместе с нами.

Неужели, монстр передумал, и теперь отдаст меня другому, а сам заберет сестру? Неужели, я так сильно разочаровала его?

– Забирай! – безразличное распоряжение не сулит мне ничего хорошего и пугает до жути.

– Думал, она сдержится, – хмыкает Анвар.

Ризван ничего на это не отвечает.

Тот другой мужчина, подходит ко мне, так и сидящей на полу.

Я пячусь, продолжая закрывать грудь расстегнутым платьем.

– Нет, не надо! Прошу... – умоляюще смотрю на него, но мужик лишь наступает.

Мне не удаётся уползти далеко. Путаясь в своем пышном одеянии, я падаю, и у него легко получается схватить меня,

перекинуть через плечо, и прижать так, что на спасение не остается никаких шансов.

– Нет! Отпустите! – ору я. – Куда вы меня несете? Отпустите!

Я кричу, долблю сильную спину кулаками, пытаюсь сильнее ударить его коленками, но Анвар никак не реагирует.

Что он сделает со мной? Куда тащит? Теперь он будет претендовать на меня?

Ужасающие мысли заставляют меня активнее сопротивляться. И я пытаюсь вырваться буквально из последних сил.

Но только моя возня получается абсолютно бессмысленной. Я как Моська лаю на слона, который на меня даже внимания не обращает.

Мужчина заносит меня в какую-то комнату. В темноте невозможно разобрать. Несет в ванную. Скидывает в душевую кабинку, точно мешок.

Я пытаюсь подняться, чтобы наброситься на него с еще большей силой, как вдруг тело обдаёт ледяной водой.

Верзила поливает меня холодным душем прямо в праздничном платье, которое беспощадно намокает.

Становится очень холодно. Мне кажется, эта экзекуция длится целую вечность. Но вдруг поток воды прекращается.

– Остыла? – рявкает на меня Анвар.

– Д-д-да, – у меня от холода зуб на зуб не попадает, поэтому я решаю согласиться. Да я и, вправду, остыла после такого ледяного душа. Тут любой в себя придет.

– Тогда спать ложись. Босс завтра решит, что с тобой делать.

Глава 10

Настя

Я еле-еле выбираюсь из ванной комнаты.

Все мое тело горит. Буквально пылает оттого, что несколько минут назад меня окатили ледяной водой.

Я полностью мокрая. До трусов.

Кое-как вылезая из платья, которое так и оставляю в душевой кабине.

Снимаю с себя промокшее насквозь белье, и бросаю на пол.

Взгляд цепляется за пару белоснежных полотенец и такого же цвета пушистый халат.

Настоящее везение.

Если в такой ситуации, в которой оказалась я, может повезти, то со мной сейчас случилось именно это.

Наспех обтираю тело.

Спешу скорее укрыться халатом, который выглядит очень теплым. А мне сейчас так необходимо тепло.

Помимо этого, в одежде я точно буду чувствовать себя в безопасности. Мне страшно, что сейчас, пока я полностью обнажена, в комнату снова ворвется этот мужчина, что принес меня, или сам Ризван.

Не понимаю, почему он отпустил меня. Почему не стал делать то, что задумал.

Мне казалось, что такие люди, как он, не отступают. Не думала, что какая-то девственность может так поменять его решение в отношении меня.

Это и радует и пугает.

Радует, потому что мне очень страшно за себя, а пугает, потому что я боюсь за сестренку.

Родители с детства приучили нас стоять друг за друга, быть близкими и понимающими подругами. Внушили, что кроме нас двоих в этом мире больше никого нет. Друзья, знакомые могут в любой момент исчезнуть из нашей жизни, а вот сестры останутся навсегда.

Может, мне не стоило сознаваться в том, что я девственница? Может, в порыве страсти бандит бы ничего не заметил? Ведь бывает такое, что при потере невинности нет крови. Быть может, и мне бы повезло?

Я выхожу в комнату, плотнее кутаясь в халат.

Тело до сих пор жжет.

Даже не знаю, что было хуже – издевательства Ризвана или ледяной душ.

Теперь понимаю, что меня принесли в ту же комнату, в которой я ожидала своей участи ранее.

Расправляю постель и ныряю под одеяло.

Хочу, чтобы мне стало легче. Хочу согреться и ощутить облегчение. Хоть немного. Буквально чуть-чуть. Я не прошу много, ведь понимаю, что в этом доме ничего хорошего мне не светит.

Одеялом я закрываюсь до самой головы. Плотно поджимаю под себя ноги. Но даже это не дает нормально согреться.

Надеюсь, что я не заболею.

Несмотря на все опасения и страхи, мысли, роящиеся в голове, мне все же удается уснуть.

Я проваливаюсь в сон. Только и это не становится моим спасением.

Всю ночь мне снятся кошмары.

В одних Ризван забирает Юлю. В других – разрывает мое тело на части. Я никогда не видела столько крови, как в этих снах и очень надеюсь, что никогда не увижу.

Когда я подскакиваю на постели, на улице уже светло.

Яркий солнечный день пробивается сквозь небольшое окно в моей комнате.

Я даже не сразу понимаю, где нахожусь. «Это сон, сон!» – уверяю себя, вспоминая кошмар.

Но почти сразу осознаю, что сон – это только половина из того, что со мной произошло.

Я в плену у самого опасного человека города, которого предал мой отец. Папа просто захотел выйти из нелегального бизнеса, хотел уберечь нас, но ничего не вышло.

«Только глупый пойдет против Алаева!» – возмущался дядя Леша, когда отец рассказал ему о своем решении. Они закрыли дверь кабинета отца плотнее, когда поняли, что я нахожусь неподалеку, и все слышу.

«Ты в своем уме?» – продолжал брат матери, и его было

отлично слышно даже с закрытой дверью.

Я тогда предпочла скрыться в своей комнате. Мне не хотелось бояться. Хотелось закрыться в панцире, как черепашка, и представить, что ничего плохого вокруг не происходит.

Так я и сделала. Забаррикадировалась от проблем, решив, что родственники слишком преувеличивают. Ну, не может один человек, даже очень влиятельный, быть настолько опасным!

Так я думала до вчерашнего дня. Пока лично не познакомилась с Ризваном Алаевым.

Зря я настояла на празднике для себя. Очень зря.

Вылезать из-под одеяла мне совсем не хочется.

Я накрываюсь с головой, чтобы представить себя в другом месте. Не здесь. Здесь слишком опасно и страшно, чтобы хотелось остаться.

Довольно громкие шаги за дверью, и, следующий за ними шум замка в моей комнате, вынуждают меня подскочить на кровати.

Я вжимаюсь в изголовье, продолжая прятать тело под одеялом.

На пороге появляется Анвар и незнакомая женщина в белом халате.

Она здоровается и очень вежливо улыбается мне.

– Здравствуйте, – тоже произношу я, но на ответную улыбку не хватает доверия.

– Щель, главное, проверь, – слышу голос мужчины. – А

то заливает много.

– Я поняла, Анвар, – отвечает ему женщина.

– Молись, мелочь, чтобы доктор подтвердила, что ты целка! А то холодный душ покажется тебе раем на Земле, – эти слова уже относятся ко мне, и звучат очень неприятно.

Мужчина вроде и не трогает меня, но говорит такие вещи, будто лапает. Прямо там, в неприличных местах.

Внутри меня с новой силой разрастается ком из нервозности и опасений. В моей голове слишком много мыслей, и все они очень неприятные, это воспоминания о вчерашнем дне, и ночные сны, которые хочется забыть.

Сама не замечаю, как начинаю плакать.

– Не ной! – головорез Ризвана повышает голос. – Босс не любит, когда девки ноют. И я не люблю.

– Анвар, успокойся, – ласково обращается к мужчине доктор. – Лучше за дверью подожди. Мы быстро.

Глава 11

Ризван

– Ризван, я скучала, – маленькая блондинка появляется в полумраке моей комнаты.

Сцепляю челюсти.

– Я тебя не базарить позвал, – грубо отвечаю девчонке. За два года она забыла свое место. Или забыла кто я. Похоже, в этом городе об этом забыли многие.

– Прости, – опускает глаза, но извиняется совсем не искренне.

Играет. Сделает что угодно, чтобы угодить мне.

Но на то она и шлюха, чтобы угождать. Подставлять дырки, а не болтать, и рот раскрывать только по команде: «Сосать!».

Вглядываюсь в темноту собственного двора, через окно комнаты.

Я два года не был дома, но тут ничего не изменилось.

Та же трава. Деревья. Маленький дворик внутри моей необъятной территории, отдельно отгороженный от всех.

Там сейчас пусто, как и везде.

На улице только охрана. Много охраны. Если Китаец прав, я должен быть готов к удару. Мне есть что терять.

Но потерю не я.

Шакалы пусть молятся своим Богам, выпрашивая защи-

ты. Вот только и это их не спасет. Покараю. Каждого. Головы голыми руками сверну, если потребуется.

Я знал, что так будет, когда уезжал из страны. Это закон. Когда жоака нет, шавки, почуяв свободу, делят территорию. Но остаться не мог. Должен был уехать.

– Ризван... – тихий голос шлюхи отвлекает от размышлений.

Поворачиваюсь.

Лейла сидит на коленях абсолютно голой. Без клочка ткани на теле.

Послушная. Покорная. Готовая исполнить любой приказ. Но не вставляет. Голая баба не заводит так, как хрупкая Авдеева в платье принцессы.

Перед глазами стоит ее образ. Испуганный взгляд. Белая кожа. Прохладная и гладкая на ощупь, как дорогой изысканный шелк.

А член встает на ее за секунду. Так, что хочется челюсти сжать от напряжения.

Я много шлюх перетрахал, и это правда. По одной, по две, по три иногда. Но ни от одной так яйца не скручивало.

А на этой переклинило, как только увидел. Сразу захотел под себя подмять. До одури. Платье задрать, и в путь!

Целка, блядь!

Что за дерьмо? И я должен в это поверить? Что в двадцать лет эта девка ни разу не трахалась? Ни раздвигала ноги, ни сосала, ни орала от удовольствия, пока ее маленькую киску

таранил крепкий член?

Хотя, вряд ли у ее ссыкливого женишка вообще есть член.

Вот только меня такое не заводит. Мне этот гемор с пленкой нах не нужен. Это же сопли, слезы начнутся.

Я люблю, когда баба приветливо течет, и сама на член просится. Кайф ловит. Сосет так, будто любимым мороженым наслаждается.

И если сучка мелкая решила меня намазать... То она очень зря это сделала.

– Руки перед собой и прогнись, – негромко командую Лейле. – Еще. Ниже.

Шлюха выполняет. Без заминок. Без промедлений. Делает, как говорят.

Кажется, если я сейчас прикажу ей погавкать, она зайдется заливистым лаем.

– Тебе нравится, Ризван? – ее голос уже дрожит от возбуждения. Потекла. Знаю. Хочет, чтобы трахнул.

– Меньше болтай. Мне твой рот для другого нужен.

Делаю несколько шагов в сторону Лейлы.

Тянусь пальцами к ширинке джинс. Обнажаю налитый кровью член.

Девчонка знает, что делать. Она размыкает пухлые губы еще в тот момент, когда я только намереваюсь достать свой болт из штанов.

Стоит на четвереньках и, прогнувшись в спине, выпрашивает как следует выдолбить ее блядский рот.

Мой член с легкостью входит в разработанное горло Лейлы. Даже напрягаться не надо. С одного толчка можно до самого желудка засадить.

Это и бесит. Шлюха все может сделать сама, а мне сейчас другое нужно.

Хочу представлять, как Авдееву в рот имею. Растрахиваю потихоньку, пока до горла не возьмет. Пока не привыкнет к моему члену. Не уяснит, что это теперь ее основная обязанность – мой болт обслуживать.

А она смотрит на меня своими большими голубыми глазами. Здоровыми, как блюда. В которых страх с желанием перемешивается.

Не будь она целкой, я бы...

Меня с катушек сносит.

Я сам беру Лейлу за голову двумя руками. Вколачиваюсь ей в рот, точно одержимый. Хочу быстрее кончить. Сбросить напряжение, а потом выставить шлюху за дверь.

Девчонка покорно принимает меня, широко раскрытая рот, облегчая задачу.

Спускаю в ее горячее горло. Притягиваю близко к себе, лицом вжимаю в пах. Блядь! Как же хорошо!

Лейла хрипит и закашливается, когда я отпускаю ее.

– Прости. Немного отвыкла от твоего размера, – заискивающе произносит она, восстановив дыхание.

– Умывайся и проваливай, – холодно отвечаю.

– Ризван... – шлюха делает шаг ко мне.

– Ты плохо слышишь, Лейла?

– Барон сказал, ты меня на всю ночь берешь, – учтиво напоминает.

– Я передумал.

– Барон про тебя еще кое-что говорил, – начинает девка. –

Но за эту информацию я хочу награду.

Глава 12

Ризван

У меня внутри мгновенно закипает злость. Разносится огненной лавой по всему организму. Жжет и заставляет впасть в ярость.

Где такое видано, чтобы шалава ставила мне условия!

Хватаю Лейлу за горло и прижимаю к стене. Сильно не надавливаю. Больше пугаю.

– Забыла кто я? – рычу на нее.

– Ризван... – молит девчонка. – Я просто хотела...

– Говори! – цежу сквозь сомкнутые зубы. – Что ты знаешь?

Шлюха не спешит, и тогда я чуть сжимаю ее горло сильнее. Тяну руку вверх, и Лейле приходится подняться на носочки.

– Скажу-скажу... – сипит девчонка, после чего я разжимаю хватат.

Так-то.

Она закашливается.

Я жду.

– Рассказывай, что знаешь, – приказываю, когда дыхание Лейлы восстанавливается.

– Я ждала клиента. Как обычно, просто сидела в комнате. Поправляла макияж, – начинает она.

– Ты хочешь, чтобы я состарился здесь?! – рычу, с силой ударяя по столу кулаком.

Лейла вздрагивает. Прошлую браваду как рукой снимает.

– У Барона было в тот день много встреч. Крест росидел у нас с самого утра. Они обсуждали твоё возвращение, в которое ещё вчера не верили.

– И?

– Разговор был на повышенных тонах, поэтому я все слышала. Крест сказал, что угрозу нужно ликвидировать сразу. Сказал, что Зверя вербовать надо любой ценой. А потом он приехал и...

Лейла не говорит ничего конкретного, но косвенно подтверждает слова Китайца. Но Крест и Манхэттен всегда покорялись с большим трудом, и предполагал, что рано или поздно с их стороны бахнет.

Большие глаза девчонки внимательно смотрят на меня, оценивая реакцию. Видимо, все ещё ждет награды за свою болтовню.

– Я думаю, что они что-то затевают... Против тебя, Ризван. Вы же со Зверем дружили. Быть может...

– Замолкни! – огрызаюсь.

Задумчиво тру подбородок. Не думаю, что Зверь пойдет против меня, но просто так Барон бы его не вызвал.

– Проваливай! – командую девчонке, но она и не думает сдвигаться с места. – Со слухом у тебя такие же проблемы, как и с пониманием?

– Я хочу остаться, Ризван. Хотела попросить именно об этом. Забери меня у Барона. Забери себе!

– Нет, – коротко и резко отвечаю.

– Пожалуйста...

– Я тебе не благотворительный фонд, так что проваливай!

– Я многое могу, ты же знаешь. Я буду послушной. Я буду делать, все, что ты скажешь.

Лейла не унимается.

Никогда не понимал женщин.

Она и без меня как сыр в масле катается. Дорогие цацки, квартира в центре. Богатые клиенты не скупятся.

– Я озвучил свое решение.

– Ублюдок! – не стесняется в выражениях девка.

Она забирает свои вещи, бабки со столика, которые я приготовил заранее, а потом скрывается за дверью комнаты, громко ей хлопнув.

Я бы мог вырвать ей язык за такие слова, но слишком много чести.

Выхожу на свежий воздух. Мне нужно немного прочистить голову. Мне нужен план.

Пока уебки трясутся в кустах, собираясь духом, чтобы напасть, я тоже должен подготовиться.

Вечерняя прохлада отлично прочищает мозг. Хотя, ничто не делает это лучше хорошего траха, после которого всю кровь из члена можно обратно в мозг вернуть, чтобы соображалось лучше.

И сегодня мне не повезло. Хоть и спустил в Лейлу, напряжение осталось. Ебучее желание никуда не делось. Член опять напрягается, потому что я так и не получил того, чего хотел – не засадил Авдеевой по самые гланды.

Думал шлюха поможет. Ошибся. Видать, приелись бывалые шалавы, раз так на принцессу потянуло. Молоденькую, сочную, свежую, как роса утренняя.

Кукла, блядь! Крохотная, стройная. Так и тянет ее под себя подмять. Захватить, растряхать, развратить всю. Чтобы в глазах помимо страха еще и похоть животная плясала. И слюна при виде моего болта выделялась, как по команде.

– Анвар! – окликаю друга, что невдалеке раздает указание охране.

Он машет мне в знак того, что нужно подождать пару минут. И я жду.

Достаю из кармана пачку, чиркаю зажигалкой и затягиваюсь. Медленно, расслабляюще втягиваю в себя горькие пары табака.

– Как там Авдеева? – спрашиваю, когда мужчина подходит ко мне.

– Остудил немного, – хмыкает он. – Стала, как новенькая.

– Руками не трогал?

– Обижаешь, – Анвар вздергивает бровь.

– Остальным скажи, чтобы тоже и пальцем не касались.

– Лады.

– Под твою ответственность. Только узнаю, что кто-то к

девке полез...

– Я прослежу.

– И доктора вызвать надо. Пусть проверит ее. Не верю, что не траханая.

– Утром же за Мадиной отправлю. Что-то еще?

Думаю, стоит ли рассказать другу про Зверя. Но потом решаю просто уточнить:

– Даян в городе?

– Да. Три недели назад из Праги вернулся.

Глава 13

Настя

– Все в порядке, можешь одеваться, – добродушно произносит доктор.

Одеваться мне не во что. Намокшее платье и белье так и остались валяться в ванной комнате. Я просто запахиваю полы халата обратно.

– Вы... Вы же скажете ему, что я девственница? – уточняю, на всякий случай.

– Конечно, я обязательно проинформирую Ризвана Маратовича о состоянии вашего здоровья.

Мне становится легче. Теперь, когда Алаев узнает, что я не врала, он... он... По крайней мере, он не накажет меня и не притащит в дом еще и Юлю. Или притащит?

Только вот, насколько мне известно, у нее уже был секс, в отличие от меня. А раз для Ризвана это важный пункт, он вполне может заменить меня на сестру.

– Вы долго там? – в мою комнату вваливается Анвар.

Он без предупреждения распахивает дверь, едва я успеваю прикрыться халатом.

– Мы уже закончили, – сообщает ему врач. – Хорошего вам дня, Настя.

Она улыбается и говорит, вроде, искренне, вот только такое пожелание кажется мне смешным. Разве, может день

стать хорошим, когда вокруг творится ТАКОЕ?

Мужчина и женщина уходят, оставив меня одну.

В голову лезут мрачные мысли. Я вспоминаю то, что произошло вчера, момент, который разделил мою жизнь на «до» и «после», сломал все мои представления об устройстве этого мира.

Я думаю о том, как поступил папа. Как поступил дядя Леша. Как поступил мой жених, да и все остальные гости. Ведь, там были и другие довольно влиятельные люди. Но никто, никто из них даже не попытался остановить Алаева. Неужели, на него нет управы?

Мне хочется найти оправдание хотя бы для отца. Наверное, вступишь он за меня, Ризван бы перерезал ему горло, и тогда... тогда бы бандит все равно забрал меня.

Мне легче думать о том, что у папы просто не было выбора, что он решил поступить так, чтобы потом выручить нас всех, чем в одно мгновение навсегда разрушить наши жизни.

Мне ничего не хочется. Я просто обреченно лежу на постели, укрывшись одеялом.

Не знаю, сколько времени проходит, как в моей комнате снова появляется Анвар.

– Босс ждет тебя на завтрак, – в присущей ему грубой манере сообщает он мне.

Этот человек пугает меня не меньше Ризвана. На вид он такой же сильный и устрашающий. К тому же, ведет себя со мной даже грубее, чем сам Алаев. Точнее, босс делает всю

грязную работу руками Анвара.

Наверное, я мешкаю какое-то время, потому что мужчина снова огрызается:

– Тебе особое приглашение надо? Так могу устроить, мне не в падлу!

Через силу заставляю себя подняться с кровати. У меня все равно нет выбора.

Хотя, нет. Он есть. В том, как идти на завтрак. Самой, или меня снова потащит за собой амбал. А вид этого качка умеет повлиять на правильность выбора.

Я думаю, что меня приведут в какую-нибудь столовую или на кухню. Все члены моей семьи, например, любили завтракать на кухне. Но мы с Анваром почему-то выходим из дома.

Я плетусь за ним босиком, потому что даже не сообразила, что на мне нет обуви. Признаться, я даже и не помню, куда делись туфли. Быть может, они так же промокли в душе вместе с остальной одеждой.

Но даже если бы обувь у меня и была, я бы все равно не рискнула остановиться, чтобы надеть ее.

Судя по высоте солнца, сейчас довольно рано, и каменная дорожка, по которой мы идем, еще не успела как следует нагреться.

Ступням прохладно и не особо приятно ступать по шершавой поверхности из крупных камней.

Пока мы двигаемся в неизвестном мне направлении, я стараюсь разглядеть все вокруг и, по возможности, запом-

нить обстановку.

Если честно, она пугает меня. Сегодня, при ярком утреннем свете, территория кажется еще больше. Она просто огромная. От этого даже становится не по себе. Я чувствую себя максимально уязвимой.

Во дворе полно людей. Они сосредоточены по участку и все вооружены. Мне кажется, что столько оружия я не видела даже в кино. Ни о каком побеге не может быть и речи!

Неприятный болезненный комок начинает давить на горло.

Здесь я полностью беззащитна перед лицом опасности. Бесправная. Маленькая. Хрупкая.

Совсем скоро мы подходим к небольшому столику, который уже сервирован на две персоны.

На нем длинная белая скатерть, что отчетливо выделяется на общем фоне.

И я тоже выделяюсь. В этом белоснежном халате, на контрасте с яркой летней лужайкой, я как бельмо на глазу. Слишком много внимания привлекаю.

– Сядь пока! – командует Анвар.

Я усаживаюсь на ближайший стул, потому что не вижу в них разницы. Сейчас я, кажется, вообще перестаю видеть от смущения. Совсем недалеко стоят еще несколько мужчин.

Они вроде и далеко, но очень близко.

У меня все тело начинает зудеть, когда я понимаю, что обнажена под халатом. Один раз потянуть за поясок, и я оста-

нусь абсолютно голой.

Разглядываю свои босые ступни, и рискую повернуть голову или хоть как-то пошевелиться, только когда сбоку слышу всплеск воды.

Откуда здесь вода?

Оборачиваюсь, и вижу как из довольно большого бассейна, что расположен неподалеку от столика, оперевшись на руки, показывается Ризван.

У меня перехватывает дыхание от страха и смущения. Алаев выпрыгивает из воды, даже не воспользовавшись лестницей. А самое главное... На нем совсем нет одежды. Даже плавок.

Мужчина полностью голый. Голый! Совсем! Абсолютно!

Я моргаю от неожиданности и чувств, захлестнувших меня. Хочу перестать смотреть, но не выходит. Даже когда опускаю взгляд, он невольно продолжает коситься на идеально сложенного бандита.

У меня даже в горле пересыхает.

Глава 14

Настя

Ризвану тут же подают халат, похожий на мой, и он не спеша подпоясывается, будто красуется передо мной. Хотя, умом я понимаю, что до меня этому мужчине нет никакого дела. Сомневаюсь, что бандит вообще обращает на меня сейчас внимание.

Я тоже очень хочу не смотреть на него, опускаю взгляд. Но все равно разглядываю мерзавца сквозь опущенные веки. Что-то заставляет смотреть. Притягивает.

Вижу, как блестят на солнышке крупные капли воды, стекающие по безупречному загорелому телу. Как напряжены его стальные мышцы, точно канатами обтянутые надутыми венами.

И, к своему стыду, я не могу сказать, что увиденное мне не нравится. Как бы не хотелось мне испытывать отвращение, даже к этому божественному торсу, женская сущность во мне восхищается идеальными пропорциями поджарого мужского тела.

Главарь что-то говорит Анвару, а затем подходит к столу. Садится напротив меня и внимательно смотрит.

Я вовсе опускаю голову. Это как пытка. Жестокая и безжалостная.

Под этим взглядом я чувствую себя максимально уязви-

мой. А ведь бандит даже не трогает меня. И вообще пока держится на расстоянии.

– Ты очень расстроила меня, Настя, – чувствую, как от вибраций его низкого голоса у меня внутри все начинает трястись. – А я не люблю расстраиваться.

У меня буквально язык прилипает к небу. Я ничего не могу ответить, да и не знаю, позволено ли мне открывать рот.

Руки сами собой сжимаются в кулаки. Я до боли впиваюсь ногтями в ладони. Очень страшно. Я разочаровала бандита, и это может означать все, что угодно. Могут наступить любые последствия.

Ризван неторопливо снимает металлический колпак со своего блюда. Его тут же забирает молодая девушка, которая возникла буквально из воздуха. Мужчина берет в руки приборы.

Бандит взглядом показывает мне на колпак, что возвышается рядом с моим местом. Я не испытываю судьбу и мигом срываю его, отчего он начинает ходуном ходить в моих трясущихся ладонях.

Через несколько секунд его тоже забирают. Здесь слишком много людей для обычного завтрака. Или Алаев никогда и ничего не делает без своей свиты?

– Воскресная школа? – неожиданно спрашивает Ризван, и я сглатываю вязкий комок, что все это время копился в горле.

Не совсем понимаю, к чему он клонит, о чем вообще этот

вопрос, но переспрашивать не рискую. Я даже вдох лишний раз сделать боюсь, чтобы не насрать на себя какую-нибудь кару.

– Отвечай, когда я спрашиваю, – грубо цедит Ризван. – Надеюсь, что хоть на это ты годна? Или тоже гребаный брак?

Его лицо почему-то краснеет. Сама не понимаю, почему этот мужчина так злится. Я не хотела сделать ничего из того, чтобы вызвать в нем подобную реакцию.

– Я не была в воскресной школе, – тихий голос, совсем непохожий на мой, слышу будто откуда-то сбоку. Точно со стороны наблюдаю сама за собой.

– Тогда откуда в тебе это дерьмо? – непонятный вопрос пугает, потому что я не понимаю, как отвечать на него.

– Простите?! – робко уточняю. Я, действительно, не знаю, как должна вести себя.

– В общем, трахать тебя я не стану. Зажатые целки меня не вставляют. Я люблю, когда бабы текут и с благодарностью на член запрыгивают. Мозгоебство мне нахуй не уперлось.

Я не испытываю облегчения от этих слов. Нисколько. Мне не верится в чудесные спасения, да и вообще...

Хочется сдержаться и не показать собственную слабость. Но только не выходит ничего. Предательское желание заплакать вынуждает меня шмыгать носом, часто всхлипывая.

– Но у меня есть парни, которым без разницы. Так что без дела не останешься, пока я Авдееву младшую объезжать буду. Говорят, сестренка уже успела киской посветить, – ци-

ничная ухмылка на лице бандита выглядит мерзко.

Его слова больно жалят меня. Они будто языком длинного кожаного хлыста обжигают тело.

– Пожалуйста, не надо... – прошу Ризвана, в надежде, что хоть что-то человеческое в нем все же есть.

– Разве я спрашивал твое мнение?

– Не трогайте сестру. Я на все согласна.

Глава 15

Настя

Ризван на мгновение замирает. И мир, кажется застывает вместе с ним.

Сейчас все решится.

В этот миг.

Мужчина либо согласится поменять свое решение, либо прикажет мне закрыть рот. Избавится, как от грязи под ногтями. Отдаст своим подчиненным, а сам заберет Юлю.

Перед глазами мелькают неприятные картинки, на которых это чудовище сгребает в свои лапы мою сестру.

Я не могу допустить такого. Я не хочу, чтобы сестренка страдала так же, как я. Раз уж судьба распорядилась так, что плату за предательство папы плачу я, то пусть так и останется.

Ожидание бьет по нервам хуже страха. Они канатами натягиваются, становятся напряженнее, чем провода на высоковольтных вышках. Кажется, еще пару молчаливых секунд, и меня разорвет – настолько сильно все колотится внутри.

– На все согласна, значит?! – бархатистый низкий голос бандита слышу сквозь какой-то туман. – Так докажи.

Мужчина похлопывает себя по накаченному бедру, откинувшись на своем стуле.

Я медлю. Вроде и понимаю, чего он от меня хочет, а ис-

полнить не могу. В голове гремит пульс. Его удары точно молотки колотят по вискам.

– Я только что дал тебе шанс исправить положение, – напоминает раздраженно. – Будь расторопнее, если не хочешь, чтобы я передумал прямо сейчас. Мне нет разницы, кого на болте вертеть. Тебя или сестренку.

Поднимаюсь со стула. В голове больше нет ни одной мысли, кроме той, что я должна выполнить свое обещание. Чего бы у меня не попросил этот бандит, я обязана сделать.

Паника давит все другие чувства. Она сильнее и, то и дело, посылает в мозг сигналы к бегству. И, наверное, я еще попытаюсь сбежать, но не сейчас. Единственный способ покинуть территорию Алаева в этот конкретный момент – в черном полиэтиленовом мешке, и я это понимаю.

Одно неверное движение и, бам! Ты остаешься лишь воспоминанием.

Ноги не слушаются и почти не гнутся в коленях. Я пошатываюсь, когда останавливаюсь рядом с Ризваном.

Громко сглатываю. Не могу даже представить себе, как все будет. Как я сама, по собственной воле, буду касаться этого мужчины, которого боюсь до цветных пятен перед глазами.

– Вот поэтому я и не связываюсь с целками, – слова бандита отрезвляют. – Последний шанс доказать, что шлюха из тебя получится, – мужчина снова хлопает себя по ноге, указывая на то место, куда, по-видимому, я должна сесть.

Осторожно усаживаюсь на широкое бедро бандита.

Он тут же притягивает меня себе здоровенной ручищей.
Крепко сжимает.

Одной рукой вот так вот может удержать без особого напряжения. Только рыпнусь – стальная хватка лишь жестче сцепится. Как капкан.

– Это будет твое место. Рядом с хозяином. Но только и его нужно заслужить.

Мамочка дорогая!

Свободная рука Ризвана медленно поднимается.

Он снова будто специально нагнетает обстановку.

Это его игра.

Такая своеобразная охота.

Только тут за добычей гоняться не надо. Она сама в лапы упадет.

Алаев сначала взмахивает ладонью. Жестом просит всех удалиться.

Я только сейчас соображаю, что все это время за нами наблюдала ни одна пара глаз. Вокруг полно людей. Слуг и других подчиненных бандита.

Они все исчезают в мгновение ока. И мы остаемся совсем одни. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Жесткие пальцы касаются моей щеки, и я с шумом выдыхаю.

Судорожный выдох не укрывается от мучителя, и на его лице появляется едва заметная усмешка.

Мужчина ведет по моей щеке осторожно. Едва касаясь.

Будто он нежен со мной.

Но только это все неправда.

Пыль в глаза.

Очередная часть игры.

Развлечения.

Такие, как Ризван Алаев, получают то, что хотят. Любую вещь, на которую укажут пальцами.

И я вообще не понимаю, зачем ему я. Наверняка, у него много женщин. Опытных, горячих, способных в постели на такое, о чем я даже помыслить не могу!

Настойчивые пальцы Ризвана задевают краешек моих губ. Я невольно приоткрываю их и, похоже, это нравится бандиту.

Касания его пальцев становятся грубее. Мне вообще кажется, что нежным он не может быть по определению. Сильный. Циничный. Грубый. Бандит, одним словом.

От него приятно пахнет. Свежестью, едва уловимыми нотками парфюма и терпким мужским запахом.

Я не знаю, как это объяснить, но чувствую, что так может пахнуть только настоящий мужчина. Ходячий тестостерон. Самец. Лидер.

У меня в груди начинает зарождаться приятное трепыхание. Оно смешивается с былым страхом, и мое дыхание перехватывает.

Сильные пальцы, приняв неосмысленное движение моих губ, как сигнал к действию, уже начинают нагло сминать их.

Обводят по кругу, очерчивая контур, оставляют после себя пылающие следы.

Губы начинают гореть, точно их облизали языки пламени. Томление в груди становится сильнее, и воздуха не хватает все больше.

– Твои губам особенно повезло, – хмыкает бандит. – Они будут отлично смотреться на моем члене. И я натяну их на него очень скоро.

Мне кажется, я стою на краю пропасти. Пара сантиметров, и я свалюсь в бездну, исчезну в ней навсегда, будто меня и не было.

Глава 16

Настя

– Постарайся для меня, Настя, ведь мне интересно играть с тобой лишь, пока мой член на тебя стоит.

У меня от этих слов вспыхивают щеки. Они начинают гореть красной краской, и мне сразу же становится невыносимо жарко, несмотря на утреннюю прохладу, только-только расходящегося дня.

Чужие пальцы спускаются ниже, оставляя, наконец, в покое мои разгоряченные губы.

На них же до сих пор будто остаются следы прикосновений, легкая пульсация, что не дает покоя.

Ризван точно пометил их. Оставил напоминание о том, что мне не следует забывать о своем предназначении. Для него я лишь игрушка. Вещь. Способ утолить свои низменные потребности.

Не стоит даже думать, что каким-то волшебным образом этот мужчина начнет видеть во мне человека, со своими чувствами, страхами и желаниями.

Неожиданно Алаев склоняется ко мне. Бешеное сердце совершает кульбит. Меня не на шутку подбрасывает в этот момент, когда кончик носа мужчины соприкасается с нежной кожей на моей шее.

С другой стороны его пальцы продолжают царапать меня

своими прикосновениями.

– Вкусно пахнешь. Мне нравится, – голос Ризвана становится более хриплым, но все равно остается таким же требовательным и властным.

Я чувствую его не хуже прикосновений. Он буквально проносится по моему телу странной волнительной щекоткой.

Я как-то невольно откидываю голову назад, облегчая бандиту законный доступ. Бедра тоже сами собой сжимаются, и в этот момент я начинаю чувствовать, что между моих ног тепло и влажно.

Не может быть такого! Просто не может!

Но разве можно противостоять такой близости? Напору загорелого красавца с сильным мужским началом? Я не знаю... У меня нет опыта. Вижу только, что сейчас я маленькая беззащитная пушинка, что не может бороться против порывов сильного, грозного ветра.

И этот ветер заставляет ее трепетать. Бояться и желать поддаться искушению отдаться воле стихии одновременно.

Как-то совершенно неожиданно рука Ризвана оказывается на моем бедре. Халат там зазывно открылся, не создавая абсолютно никаких препятствий.

Часто мотаю головой. На рефлексе. Сжимаю ноги. Внезапно вспоминаю, что я голая там, под плотной махровой тканью. У Ризвана нет никаких преград к тому, чтобы завладеть моим телом.

Это пугает и заставляет низ живота сжаться болезненным спазмом. Но эта боль сладкая. Она порождает там же приятное томление, предвкушение чего-то острого, грязного, порочного, захватывающего дух.

Из-за плотно сомкнутых бедер, я начинаю чувствовать пульсацию между ног. От этого сознание уплывает.

Еще никогда со мной не было ничего подобного.

– Считаешь, я буду уговаривать шлюху раздвинуть ноги? – рык Ризвана пробирает насквозь.

Хватка ладони на моем бедре сильная. Точно адовый пес вцепился железными челюстями и не отпустит ни за что.

Я медленно, осторожно, будто боюсь сделать неверный шаг, развожу колени в стороны. Это дается с трудом, но я вовремя напоминаю себе о сестре, которую может ждать нечто подобное, если я сдамся.

Ладонь мужчины быстро оказывается между моих ног. Я забываю как дышать и дергаюсь, будто меня ударило разрядом тока, когда жесткие пальцы впервые касаются моих складок.

Еще ни один мужчина не касался меня там, поэтому я и понять не могла, что при этом почувствую. Но таких ощущений точно не представляла.

Бандит довольно ухмыляется, когда его пальцы нащупывают предательскую влагу.

– Какая ты, оказывается, отзывчивая, Настя. Я еще ничего не сделал, а ты уже течешь для меня...

Становится так стыдно, что хочется провалиться сквозь землю. Не понимаю, как из хорошей умной девочки я превратилась в такую?

Ризван гладит мои складочки. Нежно. Неспешно. Растирая влагу по всей возбужденной плоти.

Я глубоко вдыхаю, когда бандит начинает описывать круги вокруг моего узкого входа. Это кажется нереальным. Усиливает чувство предвкушения, питает панику, что держит за горло.

Я боюсь того, что он может сейчас сделать и, в то же время, хочу этого очень сильно. Будто без этого я не смогу освободиться. Очиститься от напряжения, которое накопилось внутри после грязных неприличных прикосновений и намеков.

Ризван проталкивает палец внутрь моей дырочки. Еще немного надавливает, проталкивая его глубже, но все равно еще не входит достаточно глубоко.

Вокруг меня останавливается время. Я и сама будто замираю, а ноги... Я развожу их сильнее, точно выпрашиваю продолжения.

Ухмылка на лице моего мучителя говорит о том, что я делаю все правильно. Не сопротивляюсь ему. Выполняю свое обещание.

Да я сама понять не могу, как такое возможно? Почему я чувствую все это вместо омерзения и желания спрятаться от его голоса и рук? Я же боюсь этого человека не меньше

самой смерти!

Палец Ризвана начинает свое движение внутри меня. Но он лишь дразнит, так и не входит глубоко.

Алаев неожиданно нажимает другим своим пальцем на чувствительное место. Моя ладонь сжимается на его коленке. Те чувства, что я испытала в этот момент, разогревают кровь и разгоняют ее до бешеной скорости. Сердечные удары переходят на рваный ритм, но меня, кажется, уже больше ничто не волнует.

Палец во мне движется сначала медленно, растягивая, неторопливо лаская разгоряченные стеночки, а потом и вообще замирает, когда другой палец вновь начинает играть с чувствительной горошинкой, спрятанной между складочек.

Потом они меняются, и я снова начинаю чувствовать движение внутри. Правда недолго. Потому что следом Ризван опять переключается на пульсирующую кнопку.

Такая ласка больше похожа на пытку. И приятно и все время мало. Каждый раз чего-то недостает, и от этого желание становится лишь сильнее. Вот бы он чуть глубже вошел в меня или чуть дольше поиграл с клитором.

Сама не замечаю, как с моих губ то и дело слетают стоны. Дыхание Ризвана тоже становится частым и шумным. Я не могу увидеть, как он сейчас выглядит, потому что мои глаза закрыты. Зато прекрасно слышу его сдавленные хрипы. Неужели, он не сдержится, и все произойдет прямо сейчас?

Глава 17

Настя

Движения сильного пальца внутри меня становятся быстрее. Бандит, наконец, входит глубже, и это вызывает во мне массу невообразимых чувств.

Моя киска порочно хлюпает, я неосознанно раздвигаю ноги еще шире. Подаюсь бедрами вперед. Замечаю, как внизу живота зарождается необычное и очень сильное чувство.

Оно и вынуждает меня выпрашивать продолжения. Точно я теперь не принадлежу себе, а в рабстве у этого желания.

Мои неприличные стоны и вовсе переходят на крик. Я уже не замечаю ничего вокруг и не чувствую неловкости. Есть только оно, это ощущение, и мне хочется усилить его. Узнать, что будет после. Мне это нужно. Нужно не меньше воздуха.

Ризван вводит в меня второй палец.

– Блядь, какая же ты узкая! Даже пальцам тесно!

Его голос уже трудно узнать. Хриплый. Возбужденный. Горячий. Я чувствую, как своим дыханием Алаев обжигает мою кожу.

Давление на стеночки становится сильнее, движения быстрее, а хлюпающие звуки, вместе с моими стонами, разносятся по округе, показывая, как сильно я пала.

Щеки пламенем горят от стыда, а тело просит продолже-

ния.

– Давай, Авдеева, хочу увидеть, как ты кончишь! Готова кончить для своего хозяина?

Большой палец нажимает на клитор, пока два других продолжают таранить мой узенький вход.

Скорый взрыв удовольствия происходит за секунду.

Последний воздух выходит из легких, и его резко начинает не хватать. Я то беспомощно ловлю ртом воздух, точно рыба, выброшенная на берег, то кричу, потому что держать в себе эмоции нет никаких сил.

Одной рукой я еще сильнее сжимаю колено головореза, буквально впиваясь в него ногтями, а другой, той, что находится ближе к горячему спортивному телу Ризвана, хаотично пытаюсь ухватиться за что-нибудь.

Несмотря на то, что меня крепко удерживают, кажется, что я все равно могу упасть. От удовольствия все кружится, и я совсем не чувствую опоры.

Мое тело бьется в судорогах. Я сжимаюсь вокруг пальцев бандита, и мне так хорошо, как не было никогда в жизни.

Вот оно падение. Черта, из-за которой нет возврата.

Только что меня поймел пальцами чужой мужчина, и я в благодарность кончила, широко раскинув ноги. Если когда-то и можно начать испытывать к себе презрение, то сейчас самое время.

После, только что пережитого удовольствия, мое тело обмякает. Появляется такая усталость, что я бы, наверное, упа-

да, не держи меня Ризван так крепко.

– Понравилось? – спрашивает Алаев, когда вытаскивает из меня пальцы.

Я не могу ответить. Признаться мне стыдно. Пусть лучше думает, что мне неприятно. Ведь так и должно быть.

– По глазам вижу, что да... Быстро кончила. Как надо. Еще пару таких оргазмов, и на мой член молиться будешь, – мужчина неприятно усмехается.

В этой усмешке будто читается его ко мне отношение. Я для Ризвана не человек, и вряд ли им стану.

Да и это даже не усмешка. Оскал больше. Хищный. Злой. Как у волка.

Меня потихоньку отпускает эйфория, и вновь возвращается страх. Особенно, когда Алаев смотрит на меня вот так. Смотрит и наслаждается моей беспомощностью, тем, что может делать, что захочет, а я не смогу и слова сказать.

– Только место у моего члена заслужить надо. И право кончить тоже. Так что считай, это был мой тебе подарок.

До меня только сейчас начинает доходить смысл слов Ризвана. Он не будет со мной таким, каким был несколько минут назад. Это тоже было частью игры. Нежности и ласки ждать не стоит. Не от него.

Совершенно ясно, как он заставит меня «зарабатывать» право делить с ним постель, ведь это нужно мне, в первую очередь.

Получается, я должна буду сама делать все для того, чтобы

этот мужчина захотел... захотел заняться со мной сексом.

Мобильный телефон Алаева оживает на столе.

Пока главарь банды тянется за смартфоном, я спешу свести ноги, в надежде, что он не обратит внимания.

Ризван действительно отвлекается на телефонный звонок, и жестом показывает мне подняться.

Я быстро вскакиваю на ноги, несмотря на то, что все еще чувствую в них тяжесть. Мне не хочется перечить или хоть как-то привлекать к себе дополнительное внимание.

Бандит тоже встает со стула и отходит в сторону прежде, чем принять вызов.

Недолго думая, я снова возвращаюсь на свое место. Не уверена, что мне позволили уйти совсем.

Сердце колотится. Руки дрожат. В мыслях какая-то непонятная каша.

Я оглядываюсь по сторонам, с радостью отмечая, что поблизости совершенно нет людей.

У меня будто здоровенный камень с души слетает. Не знаю, что было бы со мной, если бы хозяин дома творил все эти непотребства с моим участием на глазах у всех.

Я бы тогда потеряла к себе всякое уважение. Его и так остался грамм.

Обидно, что так легко сдалась. Ведь я могла бы только сделать вид, что получаю удовольствие, а не получать его на самом деле. Не растекаться лужицей от ласк этого мужчины. Не желать, чтобы он продолжил нагло толкаться у меня меж-

ду ног.

Мне больно осознавать и принимать свое падение. Стыдно перед собой и перед родителями. Они воспитывали меня не так.

Единственное успокоение нахожу в том, что так я спасаю Юлю, хоть и никто не дает мне гарантии на то, что Ризван не поменяет свое решение, не заберет слова обратно.

Наверное, ему понравилась моя покорность, и этому стоит радоваться. В противном случае, Алаев бы вообще мог отдать меня охране или, как он там говорил.

Неприятное чувство подступает к горлу. Я зачем-то в красках представляю свою участь в таком случае, и она мне очень не нравится.

Уж лучше один Ризван, чем куча других непонятных мужчин.

Теперь только надо, чтобы он не передумал, иначе... Иначе, я просто умру.

Глава 18

Настя

Ризван стоит боком ко мне. Я не слышу о чем он разговаривает, да и зачем мне это?

Вновь не получается перестать смотреть на него. Величественная фигура так и притягивает взгляд.

Темная, слегка отросшая щетина, очень ему идет. Дополняет образ лютого зверя. Цербера настоящего. Который горло перегрызет в два счета. Стоит только пикнуть.

Грубоватые черты лица лишь подчеркивают мужественность. Да в нем буквально все кричит о сильном мужском начале! Вот и я поддалась. Не устояла, хотя должна была.

От расстройства у меня начинают дрожать губы. Чтобы не заплакать, закусываю нижнюю губу изнутри, хотя уже чувствую, как глаза начинает пощипывать от пребывающих слез.

Нельзя. Нельзя становиться слабой. Нельзя показывать Алаеву, насколько мне плохо. Хотя тут надо сохранить чувство собственного достоинства.

С ужасом замечаю, что мужчина все еще возбужден. Его орган недвусмысленно оттопыривает халат в районе паха.

От этого общий вид Ризвана кажется еще более грозным.

Мне страшно представить, что он прячет там, под халатом, если это «что» способно вот так выделяться под тканью.

Кажется, сейчас мужчина закончит разговаривать, подойдет ко мне, распахнет полы своей одежды и прикажет сделать какую-нибудь гадость, очередную унижительную вещь.

Я почему-то уверена, что именно так и будет.

Низ живота странно схватывает, когда я невольно начинаю представлять, как грубые руки Ризвана снова касаются меня, как он произносит разные пошлости в мой адрес.

Между ног все еще тепло и влажно, и это не дает забыть о том, что случилось. А когда думаю о продолжении, эти чувства лишь усиливаются.

Закончив разговор, бандит, возвращается к столу. Я вжимаюсь в свой стул. Мне кажется, будто если вот так вот забиться в уголок, то страшная участь сможет обойти тебя стороной. Срабатывает инстинкт самосохранения, только вот схорониться от этого человека мне попросту негде.

Мне везет. Алаев присаживается на свой стул и ко мне больше не лезет.

– Почему не ешь? – жестко спрашивает.

– Я просто... Я не знала, можно ли...

– Пицца – важный ресурс. Для всех. А для тебя особенно. Я тебя объезжать всю ночь планирую. Без сил – раньше времени сдохнешь.

Сглатываю нервный комок, что от этих слов скопился в горле.

Мамочки! Как же страшно!

Одно только хорошо: вроде бандит не собирается ничего

делать со мной сейчас, на улице. Или собирается?

Дрожащими пальцами поднимаю со стола вилку. Аппетита у меня нет и после всего, что тут произошло, он вряд ли появится. Но я все равно подцепляю с тарелки кусочки пищи и закидываю их в рот, даже не чувствуя вкуса блюда.

– Раз уж ты пока остаешься, вот тебе мои правила, – начинает Алаев, спустя немного времени. – Шлюха не носит белья. Она всегда доступна и готова обслужить хозяина в любое время. Твоя киска теперь моя собственность, как и ты сама, и я должен иметь к ней беспрепятственный доступ, как сегодня.

Щеки снова вспыхивают. Мне неприятно слушать подобное. Не нравится, когда меня называют не приличным словом. Не хочется вспоминать, что я, в обще-то, сегодня вполне ему соответствую.

На мне даже белья нет. Уже. Оно валяется мокрым где-то в ванной, ведь я вчера была в таком шоке от всего происходящего, что даже не подумала об этом.

– Трахаться я люблю часто и качественно. В любых доступных для этого местах. На кровати, на столе, на полу, в машине. И отказов от шлюхи я не терплю. Но у тебя всегда есть выбор – сосать только мой член, или члены всех моих парней. Не забывай об этом, когда подумаешь отказать.

Кривая усмешка, что появляется на лице Ризвана, бьет мне в самое сердце. Как можно быть таким бесчувственным? Неужели, в нем нет ни капли человеческих качеств?

– Думаю, не сложно запомнить. Послушная. Доступная. Страстная.

Опускаю голову. Мне кажется, этот какой-то дурацкий сон. Я вот-вот проснусь, и все вернется как было. Я живу дома с родителями, встречаюсь с подружками, собираюсь замуж за Мишу.

Мысли о парне только усиливают крайность моего положения. С ним мне никогда не было ТАК. Да, мы целовались, иногда он ласкал мое тело, правда, через одежду и никогда не лез в трусики. И возбуждение не приходило. До сегодняшнего дня я даже не знала, что это такое.

– Ну, и самое главное правило.

Я настраиваюсь на то, что сейчас услышу что-то совсем мерзкое. Только этого не происходит. Я даже начинаю испытывать некоторое облегчение, если оно вообще возможно в моей ситуации, когда Ризван озвучивает очередной пункт из своих правил:

– Ты можешь свободно передвигаться по дому, выходить на улицу, плавать в бассейне, если хочешь. Естественно, только пока мне не нужны твои услуги. В общем, дом в твоём распоряжении, кроме задней части, куда можно попасть из центральной гостиной. Туда нельзя заходить никому. В том числе, тебе. Если узнаю, что ты была там или просто пыталась сунуть свой нос на запрещенную территорию, наказания долго ждать не придется. Усекла?

Киваю головой в знак того, что мне все ясно.

– Отлично! – восклицает Ризван. – У меня появились срочные дела в городе. Вернусь к вечеру. Ты будешь ждать меня в моей комнате. Голой.

Глава 19

Настя

Мы молча доедаем свои порции завтрака.

Мне хочется, чтобы Ризван быстрее уехал по своим срочным делам. Не хочу видеть его. Не хочу, чтобы смотрел на меня вот так, как он смотрит.

С другой стороны, остаться в его доме одной, без него, тоже не по себе. Я тут никого не знаю, и не очень понимаю, как нужно себя вести.

Мы с Юлей всегда были домашними детьми. Никогда надолго не уезжали из дома и не оставались в гостях с ночевкой. Поэтому нахождение в чужом доме, в качестве нового жильца, для меня в новинку.

Я не рискую сказать Ризвану, что у меня нет одежды. Мне кажется, он и так должен это понимать. Но, поскольку, мужчина сам не поднимает эту тему, я тоже молчу.

После завтрака поднимаюсь к себе в комнату.

Пока иду по улице, мне кажется, что все смотрят на меня. Буквально каждый рассматривает с насмешкой и презрением за то, что я натворила. Как будто у меня на лбу неоновыми буквами написано неприличное слово «шлюха».

Поэтому я просто опускаю голову вниз и стараюсь быстрее добежать до дома.

Вернувшись в комнату, я принимаю душ, предварительно

вытащив оттуда мокрую одежду. Она так и не высохла.

Оттираю ступни, смываю с себя следы своего позора. На нижних губках все еще чувствуется шелковистая смазка.

Я стремлюсь быстрее вымыть ее, чтобы ничто не напоминало мне о близости с Ризваном Алаевым.

Вот только мои собственные касания вызывают совсем не тот эффект. Когда касаюсь себя там, то невольно вспоминаю прикосновения бандита, отчего по мягким лепесткам снова разливается приятное тепло.

Что за реакция такая? Необъяснимая. Но эти ощущения не поддаются контролю. Мое тело живо реагирует на все вспоминая, хотя я этого не хочу.

Стыд. Очередное разочарование в себе. Хотя мне казалось, что падать ниже уже просто некуда.

И что теперь? Послушно буду ждать вечера? С предвкушением и нужным настроением?

На душе у меня скверно. Я не могу избавиться от мысли, что вечером должна встречать бандита в его комнате. Причем, я даже не знаю, где она.

Хочу переключиться, перестать думать о предстоящем событии, но ничего не выходит.

Я будто прямо сейчас чувствую на себе руки Ризвана, его горячее дыхание, его дурманящий запах. И этот взгляд... Полный похоти и порока.

Я боюсь головореза. До чертиков. Боюсь, но все равно реагирую на него так неправильно. Лучше бы подумала о пар-

не, которого предаю.

После душа я снова накидываю на голое тело халат и какое-то время провожу в комнате.

Здесь нет абсолютно ничего интересного, поэтому надолго меня не хватает. Если останусь сидеть здесь – до вечера не доживу.

Мне стоит невероятных усилий покинуть пределы своей клетки. Там, снаружи, намного страшнее, чем внутри. Полно людей и полная неизвестность.

Спускаюсь на первый этаж и попадаю в просторную гостиную. Осматриваю ее в поисках той двери, о которой говорил Ризван. Интересно, почему туда нельзя ходить? Что такого ужасного он там прячет?

Несмотря на жгучее любопытство, я одергиваю себя. Сказано не заходить, значит, не буду. Вдруг там реально что-то опасное, или что-то такое, за что меня сразу убьют. Уверена, ни у Алаева, ни у его людей даже рука не дрогнет.

Хоть меня и пугает ситуация в которой я оказалась, умирать все равно не хочется. Я поняла, что, несмотря ни на что, до чёртиков хочу жить, и эту жажду жизни никто не сможет у меня отобрать.

Где-то недалеко слышится шум. Сначала я пугаюсь, но когда начинаю различать женские голоса, решаю пойти в ту сторону.

Здесь находится хозблок и кухня, на которой копошатся несколько женщин.

– Здравствуйте, – стучу по дверному косяку, обозначая свое присутствие.

– Здравствуй, – здороваются они со мной практически хором.

Я не знаю, с чего начать разговор. Вообще не понимаю, зачем пошла сюда. Но работницы Ризвана решают все за меня. Что-то спрашивают, правда, стараются не касаться темы моего присутствия в доме. Наверное, им тоже неловко такое обсуждать.

– Быть может, я чем-то помогу? – предлагаю я в итоге, потому что это кажется отличным способом отвлечься.

– О, нет, – первой отзывается повариха, – я к своей плите никого не подпущу.

Она добродушно улыбается, и этот отказ не кажется обидным.

– Ну, я могу сделать что-то еще. Может, нужна другая помощь? – не унываю я.

На самом деле, я особо не делала ничего по дому. Положение отца позволяло нам содержать домработницу и даже повара, который кормил нас все дни, кроме выходных. В субботу и воскресенье всегда готовила мама. И мы проводили чудесные семейные вечера.

Надеюсь, папа уже занимается моим спасением... Я до сих пор чувствую вину за то, что настояла на этом дурацком дне рождения, и что из-за этого все обернулось таким вот образом.

– Ну, если хочешь, можешь отнести стопку полотенец в баню, – предлагает одна из молоденьких горничных.

– В баню? – переспрашиваю.

– Да, тут недалеко, прямо за домом, – поясняет она.

– Ну, хорошо, – соглашаюсь. – Думаю, с этим я смогу справиться.

– Отлично! – восклицает она. – Пойдем, в прачечную, я тебе все дам.

– Только вот, – осеняет меня, – у меня нет обуви. Туфли промокли.

– У меня есть сланцы запасные, могу поделиться, – предлагает повариха.

– Если не сложно... – отвечаю.

– Сонь, там в подсобке на полочке. Захватите по пути.

– Ага, захватим, – небрежно бросает горничная по имени Соня. – Пойдем, – зовет она меня.

Шлепанцы повара мне оказываются великоваты, но это лучше, чем снова выходить на улицу босиком.

Мы забираем из прачечной стопку из пятнадцати полотенец.

– В предбаннике там сложишь на скамейке, – дает последнее ценное указание Соня, и я выхожу из дома на улицу.

Глава 20

Настя

На улице уже стало достаточно жарко. Солнце светит во всю свою мощь, и мне даже приходится зажмуриться.

В шлепанцах по дорожке идти намного комфортнее. Это вам не обдирать кожу ступней о шершавые камешки.

Позади дома отгорожена небольшая территория. Ну как небольшая?! Смотри с чем сравнивать. Если с общим размером участка, края которого даже не видно, то ее даже можно назвать маленькой.

Если смотреть в отношении размера среднего участка в черте города, то, пожалуй, их размеры будут схожи.

За высоким забором не видно, что находится внутри. Если бы там была баня, ее крышу все равно было бы видно. Но там не видно ничего, значит, высоких построек нет.

Как только я миную ограждение, в поле моего зрения появляется двухэтажный домик с покатой крышей. Из трубы идет дым.

Никогда не любила подобные развлечения, хотя отец часто ходил в баню со своими друзьями и коллегами.

Я же, в посиделках в до жути жарком помещении, ничего привлекательного не вижу.

Баня, конечно, больше напоминает еще один дом, только поменьше.

Я без труда нахожу вход. Сначала оказываюсь в маленьком помещении, типа прихожей, где нет ничего кроме многочисленных крючков. Поэтому смело толкаю следующую дверь, за которой, как я поняла, и нужно будет сложить полотенца.

Увиденное за дверью повергает меня в шок. Обширная комната набито головорезами Ризвана.

Практически все они обнажены по пояс, и их спортивные тела пугают меня даже больше их самих.

Мне кажется, я была очень тихой, когда заходила, но мужчины все равно обращают на меня внимания. Практически все разом. Видимо, натренированы так, на любой шорох реагировать.

Вместо того, чтобы бросить полотенца и бежать со всех ног, я, наоборот, замираю на месте. Стою как вкопанная, пока на мордах бандитов расцветают довольные выражения.

В этот момент я очень некстати вспоминаю, что на мне нет белья. Ничего нет, кроме халата. Страшно становится, а сдвинуться с места не могу. Стою и смотрю на полуобнаженных мужчин, как дура.

– Какие люди! – начинает один. – Новенькая что ли?

– Свежочок, – слышится другой голос. – Босс постарался. Телку что надо подогнал.

– Давай, конфета, не стесняйся, – произносит кто-то еще. – Не обидим.

Одобряющие присвистывания меня отрезвляют. Ноги, наконец, отрываются от пола. Я бросаю полотенца прямо на

пол, но уже не успеваю сделать шаг в сторону, потому что меня кто-то грубо хватается за руку.

Чувствую, как глаза начинает щипать от слез. По телу пробегает колючая волна истерики.

И зачем я пошла сюда? Сидела бы себе в комнате, и никого не трогала, а теперь у меня нет даже шанса выбраться из домика, под завязку набитого, раскаченными до невообразимых размеров мужчинами.

– А, ну, отошли все! – грубый голос, точно раскат грома, сотрясает помещение.

Все замирают. В том числе и я. В ушах грохочет собственное сердце.

– Анвар, ты чего? – спрашивает тот, кто держит меня.

– Ризван узнает, что руками трогали – бошки свернет.

Мужик брезгливо отталкивает меня.

– У нее не морде не написано, что лапать нельзя, – огрызается мужчина.

– У нас тут все бабы общие, – поддакивает кто-то.

– Рты закрыли, и слушайте! – стоит на своем Анвар. – На эту, – показывает на меня, – даже не смотреть, ясно?! Все запомнили? Вам шлюх обещали, значит, ждите!

Никогда не думала, что буду так рада видеть этого мужчину. А сейчас готова расцеловать его за то, что спас меня. Боюсь даже представить, что было бы, если бы Анвар не появился вот так во время...

Теперь уже за плечо меня хватается спаситель. Он букваль-

но вытаскивает меня из бани на улицу.

– Ты какого хрена сюда приперлась? – мужчина отталкивает меня от себя и смотрит прямо в глаза.

Он так же обнажен по пояс, как и те, другие прихвостни Ризвана. От его грозного вида появляется желание сжаться в маленький комочек и разрыдаться.

– Я... я просто... я просто помочь хотела, – запинаясь на каждом слове объясняю я. Губы дрожат, как у малыша, у которого только что отобрали игрушку.

– Помогла? – цедит Анвар. – Довольна?

Его сильно разозлил мой поступок. Страшно подумать, что будет, когда о нем узнает Ризван. Мне кажется, от него можно ожидать чего угодно. Ни один человек на свете не вызывал во мне столько страха.

– Анвар, прошу, не рассказывайте ему... – всхлипывая, молю я.

Какая же я глупая! Зачем я пошла на это? Мне кажется, от переживаний, которые я испытываю сейчас, можно задохнуться.

– Шевелись, давай! – командует мужчина, подталкивая меня вперед.

Мне ничего не остается, как выполнить приказ. Методы успокоения инвара мне хорошо известны. И попасть под ледяные струи снова не хочется.

Мужчина провожает меня до моей комнаты. Сам тоже заходит в помещение вместе со мной.

У меня появляется какое-то нехорошее предчувствие. Внутренне сжимаюсь, предвкушая наказание.

– Никогда больше так не делай! – предупреждающе рычит Анвар.

– Я ничего такого не хотела... – оправдываюсь, как могу.

– Не хотела, но сделала! Они бы на тебе живого места не оставили!

Губы снова предательски сжимаются, и я начинаю плакать.

– Прекращай это дело! Ризван соплей не любит.

– Я не специально, – всхлипываю.

– Тебе что сказано было делать?

Опускаю голову.

– Сегодня на улицу больше не выходи. В комнате хозяина жди, как он сказал. И не зли его, Настя. Не зли.

Глава 21

Настя

Анвар уходит, и я остаюсь одна в комнате, как заключенная.

Хотя, я и есть заключенная.

Меня держат в страхе, в чужом доме, откуда нет выхода. Теперь еще и на улице запретили появляться.

Надежда бьется в груди отчаявшейся птицей. Безысходность пульсирует в каждой клеточке моего тела. Она буквально причиняет боль.

О своей семье я уже не думаю. Папа не успеет спасти меня до того, как все случится, как Ризван сделает со мной то, что хотел.

Предательские слезы я смахиваю сразу же. Мне хочется быть сильной, не сдаваться. Выстоять перед трудностями, не потеряв себя.

Через некоторое время меня приглашают на обед, потом на ужин. Весь остальной день я провожу одна в комнате. Желание выходить даже в коридор отбилась напрочь.

Я жду вечера с опаской. Чем темнее становится за окном, тем сильнее меня колотит. Пытаюсь уснуть, но это оказывается нереальным. Как только закрываю глаза, передо мной встает позорная сцена у бассейна.

Вечером, когда густая тьма опускается на территорию

особняка, за мной приходит Соня.

– Тебя велели проводить в комнату хозяина, – сообщает мне она.

Ее слова проходят по мне острыми ножами. Хочу скорчиться от боли, но понимаю, что выбора у меня нет, поэтому послушно ступаю за горничной.

– Ты знала, что в бане будет много... – запинаясь. – Много мужчин?

– Конечно, – хмыкает девушка. – Здесь кругом одни мужики, если ты не заметила.

– И все равно отправила меня туда?

– Ты предложила помощь, я дала тебе поручение, какие вообще ко мне претензии?! – недовольно заявляет Соня.

Закусываю губу. Наверное, я, вправду, зря начала эту тему. Просто разговор на каждом углу мерещится.

– Вот, пришли, – девушка открывает дверь в спальню хозяина. – Приятного вечера, – хмыкает.

Я пропускаю усмешку мимо ушей. Пусть все думают, что захотят. Неприятно, но я переживу. Не стану обращать внимания. У меня есть проблемы и поважнее.

Ризван сказал, что я должна ждать его голой. Вот только у меня рука не поднимается скинуть халат.

Я еще никогда не обнажалась ни перед одним мужчиной, и мне совсем не хочется делать это так.

Решаю подождать еще немного.

Чуть-чуть.

С глухой надежной на то, что бандит передумает.

– Я сказал ждать меня голой, Настя, – низкий тихий голос забирается под кожу, и я замираю, рвано вдохнув. – Хорошей шлюхе дважды повторять не надо.

Руки налились свинцом. Не получается поднять, чтобы хотя бы развязать пояс. Я просто застываю, точно статуя, холодное ледяное изваяние.

– Тебе повезло, что мой член хочет тебя, несмотря ни на что. Иначе бы давно разрабатывала горло в другом месте.

От этих слов я будто оживаю. Алаев еще сегодня утром четко дал понять, чего хочет от меня. Послушная. Доступна. Страстная.

Усилием воли заставляю себя сбросить халат.

Он царапает кожу, пока ползет по спине и плечам. Я чувствую, как оголяется в угоду бандита каждый сантиметр моего тела.

От неловкости вспыхивают щеки. Хочется провалиться сквозь землю. Исчезнуть. Раствориться в воздухе. Но как я не стараюсь вообразить это – картинка не меняется.

Монстр, что стоит передо мной плотоядно скалится. Он не любит меня, как можно было бы наивно подумать, а оценивает. Будто решает, сколько бабок готов отвалить за этот лот на аукционе.

Я даже на расстоянии вижу, как резвится похоть в его глазах, предвкушая предстоящее веселье. Как в горящем взгляде пляшут неумные черти.

Ризван начинает медленно двигаться в мою сторону. Высокий, красивый, с широким размахом плеч, он внушает ужас. Надвигается на меня скалой. Мощной. Сильной. Готовой раздавить, если потребуется.

Чем ближе он подходит, тем сильнее начинает пульсировать внизу. Между бедер разгорается настоящий пожар.

Мужчина останавливается совсем рядом, лишая меня остатков кислорода. Тело начинает гореть от его близости, от жара, что исходит от безупречного тела грозного мужчины.

Опасность сжимает мне горло.

Я в тисках. В невидимом капкане, что только плотнее сжимается вокруг меня.

Остатки кислорода покидают тело, когда Ризван совершает глубокий вдох. Мужчина находится так близко, что я отчетливо ощущаю колебания воздуха, в момент, когда он вдыхает аромат моего тела.

Мамочка родная! Ноги подкашиваются, и я чудом остаюсь на месте.

– Тебе понравится, – низкий голос вызывает мурашки. – Ведь ты уже мокрая. Готовая для меня. Я каких только сук на члене не вертел, но такого не видел. Стоишь, дрожишь вся. А тебя все равно выдрать хочется. Аж, яйца ноют.

Глава 22

Настя

– Вставай на колени, – холодный приказ отдается в груди ударом хлыста, но я не могу не подчиниться.

Ноги отказываются слушаться, но я все равно стараюсь исполнить распоряжение.

Кажется, рядом с этим мужчиной я лишуюсь собственной воли. Больше ни о чем не могу думать.

Мир кругом перестает существовать. Есть только здоровенная мужская фигура, что заставляет трепетать от страха и еще каких-то чувств, которые смерчем проносятся внутри.

Хищная аура Ризвана держит меня в своих цепких лапах. Тело дрожит от предвкушения и немой истерики одновременно.

Алаев тянется к пуговице на джинсах, затем тянет вниз молнию, а я лишь нервно сглатываю.

Не могу поверить, что это происходит со мной!

В ушах появляется неприятный шум.

Я буквально прирастаю к месту, пока мужчина освобождает себя от штанов и боксеров. Примерзаю намертво. Если попросит подняться – не смогу.

Его огромный член выпрыгивает из штанов прямо напротив моего носа.

Сказать, что его размеры не укладываются в моей голове

– не сказать ничего!

Конечно, мне не с чем сравнить. Я вообще не интересовалась ничем подобным, хотя знаю, что некоторые мои подружки время от времени смотрели порно.

Меня же эта тема никогда не привлекала, и сейчас, я являюсь абсолютно неопытной, перепуганной и смущенной девственницей, что впервые увидела вживую мужское достоинство.

Неужели, он настоящий?

Налитый кровью член мерно покачивается перед моим покрасневшимся от стыда лицом.

Он выглядит пугающим.

Мясистая головка, кажется, раздувается еще больше, пока бандит упивается моей реакцией.

Осознание неизбежного и близость опасного мужчины дурманят. Я будто в транс впадаю. И он вытягивает из меня остатки сознания, оставляя абсолютно беспомощной на краю огромной пропасти.

Ризван осторожно, даже нежно проводит пальцем по моим слегка приоткрытым губам.

От этого порочного прикосновения пульсация между ног усиливается. Ее становится невозможно терпеть.

– Открой рот, – очередное распоряжение пускает по телу токи.

Я сглатываю, и с ужасом понимаю, что у меня во рту скопилось слишком много слюны. Будто мне самой хочется по-

пробовать. Будто я желаю прикоснуться губами к этому пу-
гающему гиганту.

– Давай, Настя... Не разочаровывай меня. Я так завелся,
что уже не остановлюсь. Возьму свое. По-хорошему или по-
плохому. И по-плохому тебе вряд ли понравится.

Глубоко вдыхаю, и открываю рот. Понимаю, что это неиз-
бежно.

Путей отступления нет. Спасения нет. Заступников тоже.
Осторожно, с опаской, подаюсь вперед. Аккуратно каса-
юсь губами разгоряченной плоти. Низ живота тут же скру-
чивает болезненный спазмом, отчего я невольно издаю ти-
хий стон.

– Ммм... – слышу Ризвана откуда-то сверху. – А сучке
нравится член хозяина.

Стараюсь не обращать внимания на его слова. Пусть ду-
мает, что хочет! Я стерплю все! Главное не забывать зачем
я это делаю, унижаюсь перед ним и исполняю грязные жела-
ния.

Втягиваю в рот бархатистую головку. Она занимает там
почти все пространство. Не знаю, как получится взять боль-
ше. Такая махина во мне не поместится. Разорвет.

Вот только в одном Ризван оказывается прав. Кажется,
мне нравится. Как же приятно, оказывается, прикоснуться к
нему.

Мои действия отдаются порочными волнами в груди. И
совсем скоро она начинает гореть от возбуждения.

Под плотью, оплетенной бугристыми венами, чувствуется сталь. Твердая. Горячая. Мощь настоящая.

От отвращения к себе немного мутит, но желание перекрывает все.

Мои движения медленные и неумелые. Я лишь слегка вытягиваю дубину Ризвана в себя, ласкаю языком, а потом выпускаю. Но не до конца, а лишь чтобы бережно втянуть снова.

В голове не укладывается, как этот гигантский орган может сочетать в себе каменную жесткость и нежность одновременно.

Сознание, кажется, совсем растекается. Я уже перестаю думать и вся горю. Везде. Меня точно бросили в растопленную печь.

Бандит гладит мою голову, но не давит. А потом, очень неожиданно, хватает за волосы и оттягивает мою голову назад.

Я смотрю ему прямо в глаза, где все заволочло черным. Мрак. Бездна. Это и есть та пропасть, в которую я вот-вот рухну.

– Поиграли и хватит, – хриловатый голос выдает неподдельное возбуждение. – Теперь сосать будешь по-настоящему. Как я люблю.

Глава 23

Настя

Страх будоражит кровь. Я начинаю сильно волноваться, но, вместе с тем, моя киска порочно сжимается.

Я снова перестаю дышать. Смотрю на здорового мужика снизу вверх, и голова начинает кружиться.

Какой же он... Меня притягивает к этому монстру. Что-то вынуждает покоряться, возбуждаться, бояться и желать продолжения рядом с ним.

– Давай, открывай свой послушный аппетитный ротик. Я научу его обращаться с моим членом, – Ризван все еще крепко держит меня за голову.

Сама не понимаю, почему так происходит, но после его слов мой рот оказывается открытым. Я даже не успеваю обдумать услышанный приказ, как уже исполняю его.

Большущая ладонь Алаева ложится мне на щеку и занимает, наверное, не менее половины лица. Он гладит меня пару раз, а затем произносит:

– Хорошая сучка. Может быть ты даже кончишь сегодня.

Я закрываю глаза. Мне не хочется видеть и слышать то, что происходит вокруг. Мне, в принципе, не хочется быть здесь. Вот только моя киска, что отчаянно сжимается и течет, мечтает повторить то, что Ризван сделал с ней утром.

– Открой глаза, Настя. Я хочу, чтобы ты смотрела.

Ризван берет свой член в руку и проводит по моим раскрытым губам.

А потом...

Потом резко, без предупреждения, вводит разгоряченную желанием плоть мне в рот.

При первом толчке он входит не очень глубоко, но ощущение, будто уже побывал в горле. Небольшое движение назад – и возбужденный орган снова оказывается у меня во рту.

Мужчина держит меня за волосы одной рукой. Легко управляет ей, словно я марионетка. Игрушка, созданная для удовлетворения его животных, диких потребностей.

Теперь я точно заполнена им до предела. Дыхание становится трудным, а напряжение в скулах болезненным.

Вот только я ошибаюсь. Самое страшное только начинается.

– Шире рот, – приказывает Ризван, и это распоряжение звучит ужасающе. – Глубже хочу трахать. В горло, – голос бандита подрагивает от нетерпения.

А сейчас что? Разве еще нет?

Мне кажется, я его большой член везде чувствую. Будто он не до горла, а до самого желудка уже достал.

Но я все равно стараюсь выполнить то, что он просит, ведь это облегчит происходящее, прежде всего, для меня самой.

Бандит толкается в меня снова и снова. Иногда входит слишком глубоко, так, что не получается даже вдохнуть. В этот момент меня охватывает паника, но Ризван каждый раз

дает мне возможность на глубокий вдох прежде, чем снова перекрыть кислород.

Со временем мне становится намного легче. По сути, я просто раскрываю рот, а громила делает все сам, полностью руководит мной.

Алаев рычит и постанывает. Мне нравится слышать его хриплые стоны.

Мужчина явно наслаждаться процессом, и это приносит мне облегчение: значит, нравится, значит, у меня получилось.

Когда после очередного толчка монстр оставляет мой рот в покое, порадоваться я не успеваю.

– Дай мне язык, – приказывает бандит, пока водит рукой по члену в быстром темпе.

Я выполняю, совершенно не представляя, что меня ждет.

Вздрагиваю и зажмуриваюсь, когда первая теплая порция густой жидкости выстреливает мне на язык. Потом еще. И снова.

Ризван уже перестает контролировать себя и попадает мне на щеки, нос, иногда капли спермы падают на обнаженную грудь.

Или он это специально?

Когда я открываю глаза, довольный мужчина все еще стоит рядом со мной, разглядывая с нескрываемым наслаждением.

Вот же гад.

– Заглатываешь так себе, – хмыкает. – Еще учиться и учиться. Но времени у нас еще много. Растрахаю.

– Много? – это первое, что я произношу за всю нашу встречу.

Стараюсь не поддаваться излишнему волнению. Всему должно быть объяснение. Но сердце все равно сжимается от услышанного.

– Авдееву нужно не меньше двух недель, чтобы организовать новые поставки и найти деньги. Тебе хватит, чтобы научиться болт горлом брать.

Звучит мерзко. Но, по крайней мере, Ризван не выбрасывает меня. Значит, я сумела отвести беду от Юли.

От этого становится немного легче. Хотя, конечно, этим чувствам никак не перебить все то, что накопилось во мне за два тяжелых дня.

Мужчина отходит в сторону, начинает сбрасывать с себя остатки одежды.

Мне ничего не говорит, поэтому я продолжаю оставаться на том же месте в той же позе. Сделать вдруг что-то не так боюсь.

Теперь понимаю, что все было сделано специально. Верзила окропил меня не просто так. Пометил. Присвоил. Обозначил свою власть надо мной. Определил принадлежность.

Какого это, понимать свое истинное положение, но все еще хотеть грязной ласки от чудовища? Я отвечу, что нет ничего хуже.

Глава 24

Ризван

Я ждал этого момента весь день. Как сопляк, которому впервые обещала дать подружка.

Яйца ломили, и от стояка не получалось избавиться.

За те часы, что провел в отъезде, только и делал, что трахал девчонку в своей голове. В самых разнузданных позах. А она текла и стонала подо мной, как настоящая похотливая сука. Моя сука.

Хочется долбить Настю не останавливаясь. Жестко трахать. Как я люблю. Но во мне странные чувства просыпаются. Не хочется с ней, как с мясом. Понимаю, что для первого раза надо пожалеть. Сдержаться.

Джентльмен, блядь! В свои тридцать пять дорос до того, что подстилку пожалеть хочется.

Сука! Сам себя бешу.

Нет бы найти хорошую блядь, а лучше парочку, отвести душу, и забить на скромницу, что ждет меня дома, а я только про ее тугую киску и думаю. Как одержимый. Как животное, которое только инстинктами живет. Похотью грязной.

Настя садится на колени – и разум в желе. К херам расплавляется, как свечной воск. Крутит не по-детски. Всего выворачивает. Драть ее хочется. Всю ночь напролет. Грязно и жестко.

Вот только я обещал себе держаться. Дать ей ебучее время привыкнуть ко мне. Захотеть мой член так же дико.

А она уже хочет.

Еще у бассейна ее аккуратная киска была такой мокрой, что мне чуть вентиль не сорвало.

Боялась. Стеснялась. А пальцы мои выпрашивала, подаваясь вперед. Хотела, чтобы ее жаждущую плоть до пика довел. До взрыва.

Сам думал кончу, пока молоденькая девственница содрогалась на моих пальцах в конвульсиях экстаза. Хорошо, звонок отвлек. Дела в городе появились. Срочные.

Капли спермы орошают ее лицо и грудь. От этой картинки кайф усиливается, но я все равно понимаю, что мне мало.

Сосала Настя средне, но все с опытом приходит. Научится. Привыкнет. Будет сама заглатывать и еще добавки просить.

Все бабы любят большие болты обслуживать. С благодарностью сосут и причмокивают.

Мне хватило того, с каким вожделением нетронутый домашний цветочек смотрел на мой стоящий член. Да, детка, привыкай. Теперь тебе эта картинка на завтрак, обед и ужин.

Да и моя сперма на ее лице – как ожившая фантазия для дочки. Вечно бы смотрел.

– Можешь умыться, – разрешаю Насте, спустя какое-то время.

Она быстро поднимается с колен, и прячется за дверью

ванной комнаты.

Член снова готов к бою. Он здоровенной дубиной раскачивается между моих бедер. Демон ненасытный!

Авдеева возвращается и застывает в дверях. Боится дальше сделать шаг. От смущения и страха опускает голову.

Как же это заводит!

Вся ее поза говорит о том, что Насте хочется закрыться. Как бы не так. В моей комнате ей отныне одежда будет не положена.

– Спать сегодня будешь со мной. Когда выйду из душа – жди меня в кровати. И не смей прикрываться. Твое тело теперь принадлежит мне.

Вижу, как девушка закусывает губу. Стараюсь сделать вид, что не видел этого. За один только этот жест хочется ее на член насадить.

Обхожу Настю и скрываюсь в душевой.

Настраиваю прохладную воду, дабы охладить пыл. Но такую жажду ничем не спрятать.

Кажется, чем дольше я стою здесь, и просто знаю о том, что за дверью меня ждет Авдеева без одежды, тем больше готов наплевать на то, что решил ранее.

А я ведь стараюсь не думать о ней. Просто знаю, что сидит на постели, трясется как пугливый заяц, а у самой киска набухла от желания.

– Сука! – вырывается у меня, и я обхватываю член одной рукой.

Второй упираюсь о кафельную стену.

Струи воды ударяются о мой затылок, пока я быстро вожу сжатой ладонью по ненасытному стволу.

Представляю, как имею свою пленницу, и как снова кончаю на нее. Чертов извращенец.

Оргазм не заставляет себя долго ждать. Но это всего лишь незначительный «пшик» в мире моих желаний. Не вставляет так, как надо. Трахаться все равно хочу.

Авдеева ждет меня на кровати, как и приказано. Пока с послушанием проблем нет, и это радует.

Она свернулась маленьким калачиком. Отвернулась к окну, чтобы я не видел самых аппетитных частей ее тела. А там есть на что посмотреть. Тонкая талия, аккуратные бедра, шикарная грудь с маленьким сосками. Мечта, блядь!

Я пристраиваюсь к ней сзади. Обхватываю ручищей и рывком притягиваю к себе, когда Настя пытается рыпнуться в сторону.

Членом упираюсь ей между ягодиц. Стонет.

Этот стон... Блядь! Тихий обреченный возглас, а как тряпка красная для быка.

Крепче сжимаю хрупкое тело своей медвежьей лапой.

Рядом с ней я точно медведь. Гризли. Здоровенный горячий. Если ладонями девку сжать захочу – пальцы сомкнутся.

И переломить ее так же легко будет. Шею сломать двумя пальцами.

– Слушайся меня, и тебе ничего не будет, – напоминаю,

замечая, как сильно напряжено идеальное тело. – Сегодня, так и быть, больше не трону. Дам привыкнуть. Мне по кайфу, чтобы ты сама на член просилась и дырки подставляла.

– Вы не тронете сестру? – раздается еле слышный вопрос.

– О себе думай.

– Мне надо быть уверенной...

– Мой член побывает в тебе еще. И ни раз. В этом можешь быть уверена.

Кажется, она пытается еще что-то спросить, но вовремя передумывает.

– Тебе ведь понравилось? Текла, пока сосала?

Молчание воспринимаю, как согласие.

Моя ладонь скользит вниз и ныряет между бедер, которые Настя так отчаянно старается сжать. Жалкие попытки. Мышиная возня.

Пальцы утопают в теплой влаге. Шелковистая тягучая смазка как следует увлажнила аккуратные маленькие губки.

– Понравилось... – выдыхаю девке в шею, продолжая растирать влагу по нежным лепесткам.

Решаю, пусть все же кончит. Расслабится. Раздразню ее снова, чтобы ускорить процесс привыкания. Уверен, ей надо немного. Пара дней – и ноги передо мной сама раскинет. Остается только подождать.

Глава 25

Настя

Я не могу удержаться от приближающегося финала, и снова кончаю от ласк Ризвана.

Как же мне стыдно. Перед собой, в первую очередь. Но устоять не получается. Каждый раз точно бес вселяется и управляет моим сознанием вместо меня.

После оргазма мое тело обмякает. Нега растекается по организму, расслабляя и успокаивая.

Если пару минут назад я была напряженной, как оголенный провод, то теперь расслаблена на максимум. Глаза закатываются от усталости. Разум отключается.

Бандит продолжает прижимать меня к себе. Но это не нежные объятия, а именно хватка. Жесткая. Собственническая.

Но сейчас мне и это не мешает. Сама не замечаю, как проваливаюсь в сон. Спокойный и, очищающий от тревог последних дней.

Когда просыпаюсь утром, то не сразу получается понять, почему мне так тяжело дышать. Меня будто громадной бетонной плитой придавило к постели.

Начинаю возиться, пытаюсь ослабить мощный захват. Хотя бы чуть-чуть облегчить дыхание. А лучше вообще избавиться от неприличной близости с мужчиной.

Вот только все получается с точностью до наоборот. Фигура за моей спиной оживает и тоже начинает двигаться.

Я не понимаю, как, в принципе, проспала в таком положении всю ночь. Но перед сном мне было уже все равно. Царство Морфея захватило меня против воли.

После того, как Ризван оживает, я стараюсь замереть на месте. Молюсь, чтобы мужчина снова заснул. Быть может, тогда у меня будет еще один шанс?!

Только толку от него?!

Рано или поздно верзила проснется. Снова заявит свои права на меня, а я ничего не смогу сделать. Вещь. Игрушка. Собственность. Вот кто я. И права на личное пространство, которого так жажду, не имею.

Движения бандита у меня за спиной становятся все более активными. Объятия усиливаются. Я оказываюсь сильнее вдавленной в его широкую натренированную грудь, которая даже ранним утром пышет порочным жаром.

Мне кажется, у меня внутри замедляются все процессы. Срабатывает какой-то инстинкт. Хочется стать как можно более незаметной. Не привлекать внимания.

Неожиданно начинаю осознавать, что между ягодиц у меня упирается разгоряченный гигант Ризвана. Мамочка родная! Да когда он успел?

Эта дубина, что елозит по моей попке, кажется горячим стальным прутом.

Я, честно, пытаюсь побороть страх, напомнить себе, что

Алаев обещал не трогать меня там пока, а дать время. Уверю себя в этом, чтобы не запаниковать. Этого делать нельзя. Там, дома, у меня осталась Юля.

Но уговоры рассыпаются в пыль, когда Ризван, немного отстранившись, безошибочно упирается головкой своего члена в то самое место. Упирается и... надавливает.

Тут уже не получается сдержаться. Я начинаю плакать. Страшно. Не хочу этого. Не хочу!

Видимо, мой плач не остается незамеченным, потому что все резко прекращается. Бандит отстраняется, так и не тронув меня.

А ведь я приготовилась к самому худшему. Думала – насквозь прорвет. Не сдержится.

– Блядь, это ты! – рычит мужчина.

Становится даже неприятно. Звучит обращение с каким-то презрением. Видно, бандит все еще считает меня браком.

– Зачем терлась задницей о мой член?

– Я ничего такого не делала. Не хотела. Я просто... – спешу оправдаться, но не уверена, что в этом есть хоть какой-то смысл.

– Ты просто «что»? – цедит сквозь сомкнутые губы.

Настроение головореза сегодня явно не такое благосклонное, как было вчера, и я опасаясь, что ничего хорошего из этого для меня не выйдет.

– Просто хотела, чтобы я тебя разорвал, к хуям?

Нижняя губа предательски поджимается. Не хочу плакать перед ним снова.

– Иди к себе! – Ризван недоволен. Он очень-очень недоволен.

– Спасибо, – пишу едва слышно, в спешке накидываю халат.

Со всех ног несусь в свою комнату, в ту, что мне определили позавчера.

Здесь я тоже не в безопасности, но, по крайней мере, могу здраво мыслить. И теперь начинаю понимать, какую глупость совершила тем, что ушла. Вдруг, Ризван прогнал меня навсегда? Вдруг, это конец?

Не знаю, как поступить. Может, нужно вернуться? Умолять пощадить меня?

Или сбежать? Пока не поздно найти выход и обрести такую желанную свободу?

Перед глазами встают образы многочисленных охранников с оружием наперевес. Так они меня и выпустили.

Любой план побега – полная фигня! Я поняла это еще в первые минуты, как приехала сюда. И за двое суток ничего не поменялось. Бандиты не рассосались в воздухе, и принц на белом коне за мной не приехал.

Так что остается только один вариант – идти к Ризвану просить простить меня.

Глава 26

Настя

Мне требуется еще какое-то время, чтобы собраться духом. Собраться духом и не передумать. Я до сих пор не знаю, правильное ли решение приняла.

Удары сердца становятся все более сильными. Кровь разгоняется по венам, и меня бросает в жар.

Понимаю, что времени у меня ничтожно мало. Или я или меня.

Запахиваю халат посильнее и иду по направлению комнаты Ризвана.

Теперь уже сердце начинаю чувствовать в ушах. Как оно мерными ударами отдается в перепонках.

Даже чтобы просто переступить порог своей комнаты, мне понадобились недюжинные усилия. Ноги стали тяжелыми, и никак не получалось сделать шаг.

Несколько метров коридора, что разделяют наши спальни я тоже преодолеваю с трудом. Но оно и верно. Дорога на эшафот не может быть легкой.

Чем ближе подхожу к комнате хозяина дома, тем отчетливее начинаю слышать посторонние звуки, что доносятся до меня между ударами собственного сердца.

Это женский голос. Женский и немного мужского. Только вот они не разговаривают. Это просто звуки. Неясные. Мне

за шумовой завесой в ушах трудно как следует разобрать их.

Зато когда, все еще медленно ступая, я оказываюсь у нужной двери, все встает на свои места.

Протяжный женский стон слышится криком о помощи. Но это только сначала. Потом же, он сменяется громким несдержанным возгласом.

– Пожалуйста, еще... дааа... – слова вновь переходят на стоны. Яркие такие. Живые.

Это заставляет меня попятиться назад. Сделать пару неуверенных шагов.

Разочарование оказывается очень горьким. Оно сразу же удавкой ложится на мое горло, а в глазах проступает сильным жжением.

Ризван с другой женщиной. Не со мной. И она намного доступнее меня, предпочтительнее для такого, как он.

Возможно, теперь мое извинение ему совсем не нужно, потому что не будет иметь никакого смысла. Меня отдадут охранникам, или даже что-то хуже.

Ужас проходит по спине ледяными когтями. От них буквально кровь стынет в жилах. Мне даже хочется закричать, но крик тоже застывает где-то в районе напряженного горла.

Но самое главное, что осознать печальнее всего, мне неприятно. Да, мне неприятно, что бандит трогает сейчас кого-то кроме меня. Только что он так нагло касался моего тела, говорил, как сильно хочет, а теперь лапает другую, что довольно кричит под ним.

Странно, что я вообще об этом думаю. Мне должно быть все равно. У нас с Алаевым нет никакой связи, нет чувств, только взаимная неприязнь и дикий страх с моей стороны.

Вот только почему-то сейчас ситуация воспринимается мною иначе. Как предательство. Грязное, уродливое предательство.

И я продолжаю стоять у двери, полностью теряя слух. Меня как будто бросили в океан, и ушла под толщу соленой воды, откуда даже выбраться не пытаюсь.

Неужели, это конец?! Неужели, я не смогла?! Не справились?!

– Ты что тут делаешь? – сквозь шумовую завесу кое-как различаю слова. Кто-то дергает меня за руку и трясет.

Медленно поворачиваю голову в сторону источника шума.

Анвар пытается достучаться до меня, потряхивая.

– Слышишь, меня?! – снова рычит мужчина, и я будто оживаю ото сна. Точно меня волной выкинуло на берег, и теперь я могу хотя бы слышать. Хотя, состояние до сих пор как после удара пыльным мешком по голове.

– Я... я просто хотела... – вздыхаю, потому что не знаю, что сказать.

– Пойдем. Завтрак готов, – мужчина отпускает меня, наконец.

Завтрак... По моим ощущениям с момента пробуждения в комнате Ризвана прошло уже достаточно времени, а, ока-

зывается, даже завтрака еще не было.

– Я тебе что вчера сказал? – спрашивает Анвар, пока мы спускаемся на первый этаж.

Понуро опускаю голову. Ответить мне нечего.

– Мне с тобой таскаться нахуй не уперлось. Только проблемы создаешь, – продолжает громила. – Я бы тебя давно выкинул, чтобы не мешалась.

Обреченно закусываю губу. Кажется, меня и так выкинут. Только не сразу. Бандиты просто так не отпускают. Папу же не отпустили. Не закрыли глаза на то, что он ушел.

Извращенное понятие о чести и обязательствах у таких людей, как Ризван или Анвар, не имеет ничего общего с тем, к которому мы привыкли. По совести они не поступают.

И мне такого ждать не стоит. Повезет еще, если папа справится с поставками быстро. Хотя, насколько мне известно, такие вещи за день не решаются.

– Он... он теперь отдаст меня? – все же решаю спросить. Мне важно знать о том, каким будет наказание. – Ну, другим мужчинам?

– Лучше бы отдал – мороки меньше, – недовольно хмыкает Анвар.

– Лучше... лучше, чем что? – на последнем слове я перехожу на шепот.

Меня что, убьют? Накормят сейчас, а потом забьют, как скотину?

Ответа не следует. Горилла продолжает идти передо мной

молча.

– Анвар! – незнакомый мужской голос окликает провожа- того практически у самой кухни.

Он оборачивается. Отвечает что-то на незнакомом языке, а затем говорит по-русски, обращаясь уже ко мне:

– Ешь иди, потом в комнату поднимешься. Не выходи, пока за тобой не придут.

Моего ответа мужчина не ждет. Уходит куда-то с тем, кто его позвал.

Я топаю на кухню. Запах еды кажется неприятным. Есть не хочется. Меня даже подташнивает немного. О каком аппетите вообще может идти речь?

Но идти против распоряжения боюсь. Надо хоть что-то перехватить, ведь впереди еще целый день, а за ним еще один. И еще. Не знаю, сколько времени придется провести в плену, но мне нужны силы.

– Здравствуйте! – приветствую на кухне всех собравшихся.

– Давай, налетай, – командует повариха, – пока не остыло. Сейчас позже плюшек еще напеку. Плюшки любишь?

Пожимаю плечами. Наверное, люблю. Я давно ничего такого не ела.

Станным кажется, что женщина собирается кормить плюшками головорезов. У меня такая картинка в голове не укладывается.

– Вы тоже давайте, за стол садитесь, – тучная женщина

распоряжается и остальным двум девушкам. – А Сонька то где?

– Я ее сегодня вообще не видела, – сообщает одна.

– Я видела утром, но очень рано, – поддакивает другая.

– Ладно, завтракайте. Эту гулену позже покормлю. Когда-нибудь ей точно влетит от хозяина.

Глава 27

Настя

После завтрака я поднимаюсь в, отведенную мне комнату. Принимаю душ.

Моего платья, как и белья, уже нет на месте. Остались только туфли.

Они высохли и теперь выглядит даже сносно. Всяко лучше шлепанец, что мне одолжили.

Теплые струи воды немного успокаивают. Но совсем чуть-чуть. Невозможно сохранять спокойствие, ожидая собственной неприглядной участи.

Мне даже не хочется выходить из ванной. Тут как-то безопасно. Кажется, никто не сможет достать тебя через плотное запотевшее стекло.

Водичка приятно греет кожу. А когда закрываешь глаза, можно запросто представить, что ты где-то в другом месте, например, дома.

Но все же я понимаю, что прятаться здесь вечно не получится. Меня все равно найдут, как только решат, что со мной делать. Если уже не решили.

Когда выхожу из душевой кабинки, клубы пара тут же заполняют маленькую комнатку.

Смотрю на себя в затуманенное зеркало. Мне кажется, что я изменилась. Лицо стало другим. Более взрослым и ка-

ким-то замученным. Наверное, так и должно быть, ведь плен никого не красит. Меня уж точно нет.

Я обтираюсь свежим полотенцем, которое тоже, видимо, заменили в мое отсутствие. Просушиваю им волосы. Затем обратно надеваю надоевший халат.

Мне не хочется выходить из ванной, но объективных причин оставаться здесь я не вижу.

Как только делаю шаг в комнату, замираю на месте. Там стоит Ризван. Он повернут лицом к окну, и я вижу лишь его широченную загорелую спину.

Из одежды на нем только спортивные штаны, спущенные на бедра.

Мне кажется, я даже дышать перестаю, в ожидании продолжения. Оно точно не будет приятным.

Просить прощения я передумала. Это вообще было глупой затеей.

Ризван не спеша оборачивается.

Время застывает. Воздух становится густым, точно желе, и я вижу все происходящее в замедленной съемке.

Когда мужчина полностью поворачивается в мою сторону, сердце пропускает жалящий удар. Не понимаю, почему так реагирую на этого человека.

Несколько широких неторопливых шагов, и Алаев оказывается на моей половине комнаты. Рядом.

Чую опасность. Она всегда исходит от него.

Стать игрушкой бандита не входило в мои планы, но те-

перь я полностью завишу от этого человека.

Бежать некуда. Кричать бессмысленно. Сопротивление ни к чему не приведет.

Остается только ждать. Ждать следующего шага своего палача.

Мощная грудь нечасто вздымается. Она кажется нереальной. Идеальной до безобразия. Четко проработанная мускулатура привлекает внимание на подсознательном уровне.

Мне кажется, Ризван специально так долго молчит. Играет с моим сознанием. Ждет, когда я окончательно сойду с ума от волнения и напряжения.

Мужчина садится на кровать прямо напротив меня.

– Раздевайся, – Алаев четко, по-слогам произносит свою команду.

Во рту мгновенно становится сухо, а халат хочется запахнуть сильнее.

– В моем присутствии тебе не нужна одежда. Хочу посмотреть на то, что теперь принадлежит мне.

Я медлю. Похоже, думаю слишком долго. В груди неприятно клокочет.

– Не разочаровывай меня, Настя, – бандит начинает злиться. – Сломанные игрушки я быстро выбрасываю. Или нахожу им новое, более подходящее применение.

В этот момент начинаю ненавидеть Алаева еще больше. Он сломал мне жизнь и продолжает это делать болезненным, извращенным способом.

Одеревеневшие пальцы тянутся к узлу на поясе. Я отчаянно пытаюсь справиться с ним, но ничего не выходит. От этого напряжение вокруг меня нарастает. Хочется разрыдаться, потому что сил справиться с эмоциями просто нет.

Я и не хочу развязывать халат и хочу сделать это побыстрее, чтобы мужчина, наконец, перестал на меня так смотреть.

Ризван спокойно укладывает свои большие ладони на мои суесящиеся руки и отводит их в стороны.

Крупные пальцы сами касаются узла. Буквально секунда проходит, как пояс оказывается на полу. Халат повисает на моих плечах, слегка обнажая меня спереди.

В груди будто взрывается атомный снаряд. Такая мощная волна из чувств заставляет меня глухо выдохнуть, а потом разносится по телу, превращая меня в натянутую струну.

Кожа становится чувствительной. Мне неприятно ощущать на ней мягкую ткань халата. Она кажется теперь жесткой, точно наждачка.

Бандит ухмыляется.

Мои щеки загораются красным. Я никогда не привыкну к такому. Никогда не смогу стоять перед этим мужчиной, не испытывая мучительного стыда.

Его ладони снова слишком близко. Вот Ризван уже подхватывает воротник халата, чтобы спустить его, снять упаковку с игрушки, которую он приобрел. Раздеть. Заклеить. Присвоить.

– Ты никуда от меня не уйдешь, запомни. Я не отпущу, пока не наиграюсь. И только тебе решать, какими будут наши игры.

Дыхание учащается, когда халат, поддаваясь, мужским рукам, сползает на пол. Я дышу часто и рвано, чтобы не задохнуться, ведь, кажется, в комнате совсем не осталось воздуха.

Горячие, буквально, обжигающие прохладную после душа кожу, ладони, ползут вверх. Они не спешат и изучают мое тело.

С живота Ризван переходит на спину, а потом снова возвращается на живот, тянется к груди и...

У меня не получается сдержать стон. Не думала, что грудь может быть настолько чувствительной. Бандит мнет ее так нежно, смакуя, я у меня по телу скользят пылающие токи.

Чувствую, как низ живота наполняется грязным желанием. Мне хочется, чтобы Ризван продолжил касаться груди так, как он делает это сейчас. От осознания греховного падения, мои щеки буквально воспаляются, и становится невыносимо душно.

– Тебе нравится, да? – голос мужчины теперь более низкий мягкий.

Ответить мне стыдно. Ну, как можно признавать такое? Это же как добровольно прыгнуть в горящий котел.

Я вообще сейчас будто не здесь. Точно в трансе, который подчинил сознание, и теперь не отпускает.

– Отвечай, когда я спрашиваю! – жесткий приказ, больше

напоминающий рык дикого животного.

– Да... – мне с трудом дается этот ответ.

– В следующий раз по первому требованию ты опускаешь-ся на колени и старательно сосешь, пока я не кончу. Без промедлений. Открываешь рот и заглатываешь. А сейчас... – настойчивая ласка прекращается, но я, почему-то, не чувствую облегчения. – Сейчас собирайся. Мы едем в город.

Глава 28

Настя

– В город? – переспрашиваю.

Любые перемены пугают. Грозят чем-то неизвестным, неожиданным и, возможно, слишком для меня опасным.

Вроде, только что Ризван намекнул на то, что оставляет меня себе, хоть и выгнал утром, а теперь вот собирается увозить.

– У тебя проблемы со слухом? – мужчине мой вопрос явно не нравится.

– Нет, просто... – разговор с ним дается тяжело. На произношение каждого слова я трачу огромные усилия. Мне проще молчать. – Просто у меня нет ничего, кроме этого халата.

Сейчас у меня в прямом смысле нет ничего. Даже белая ткань банного халатика, любезно предоставленная мне в качестве одежды, мирно покоится возле моих ног.

Стыд потихоньку отступает, ведь теперь у меня есть проблемы поважнее. На мгновение я даже забываю, что полностью обнажена.

– Поэтому и беру тебя с собой, – холодно отвечает мужчина. – Купим тебе чего-нибудь. Нарядим, – Ризван растягивает это слово. Он будто представляет что-то в своей голове.

Я даже могу представить, что может быть в мыслях у такого озабоченного человека, как он. Явно ничего приличного.

– У тебя десять минут, кукла. Буду ждать внизу. Не расстраивай меня.

Алаев поднимается с кровати и теперь возвышается надо мной во весь свой рост.

– Не разочаруй меня снова, Настя.

Здоровенная ладонь ложится мне на щеку, и я прикрываю глаза. Замираю. Но все быстро прекращается. Ризван выходит из комнаты, оставляя меня одну.

Время посмотреть негде, поэтому я спешу облачиться в халат, а потом еще немного подсушить волосы. Делаю все быстро, чтобы точно успеть.

Когда спускаюсь по лестнице на первый этаж, Ризван уже ждет меня. Он о чем-то говорит с Анваром. Тот кривится.

Я не стремлюсь разобрать о чем они разговаривают. Для меня это неважно. А вот необходимость ехать в город, да еще и в таком виде – щекочет нервишки.

Вся поездка до места назначения проходит в напряжении. Для меня.

Ну, попробуй, тут расслабиться, когда тебя везут на шоппинг в халате и туфлях, на голове у тебя копна кое-как высушенных волос, а рядом мужчина от которого кровь в жилах стынет.

А если меня вообще на убой везут? Не захотел мараить участок моей кровью, а решил подальше вывезти.

Ризван же никакого дискомфорта не испытывает. Он расслабленно развалился на диванчике, занимая в просторном

салоне авто слишком много места. Я чувствую его рядом даже несмотря на то, что жмусь угол как только могу.

По пути я еще раз убеждаюсь, что побег – глупая затея. Если каким-то образом у меня получится обойти охрану, что само по себе звучит несбыточной мечтой, то добраться до дома у меня не выйдет. Слишком далеко, слишком открыто. Любой снайпер без особого напряжения сможет пристрелить меня в спину.

Облегчение приносит только то, что приезжаем мы, действительно, в торговый центр с дорогими бутиками. Я тут смотрюсь примерно как облезлая кошка на выставке элитных питомцев.

Приходится ловить на себе удивленные и даже презрительные взгляды других покупателей и продавцов.

Этот факт моего спутника тоже особо не заботит. Для него я – игрушка, вещь, чувств и желаний которой вообще не стоит учитывать.

У меня голова начинает болеть оттого, как сильно пылают щеки. Мне кажется, их облизывает языками пламени всякий раз, когда я ловлю на себе новый недоуменный взгляд.

Даже представлять не хочу, как выгляжу со стороны!

Первым делом, Ризван приводит меня в магазин нижнего белья.

Я радуюсь, что, наконец-то, у меня будут трусики. К дискомфорту от их отсутствия я так и не смогла привыкнуть.

Молодые консультантки смотрят на меня пренебрежи-

тельно. Наверное, подымают от зависти, что замухрышке в домашнем халате повезло отхватить себе такого мужчину.

– Что вас интересует? – девушки обращаются сразу к Ризвану. Я для них, как пустое место. Маленькая лужица на асфальте, которую можно перешагнуть и даже не заметить.

– Подберите нам пару комплектов, – мужчина точно не видит их заинтересованного настроения. – Да позабористей. Чтоб вставляло.

От стыда я жалею, что не имею возможности провалиться сквозь землю. Такого позора я никогда не испытывала. Даже когда на выпускном случайно зацепилась за собственное платье и рухнула на пол на виду у всех одноклассников.

Тогда это казалось концом света, а теперь я понимаю, что ситуация совсем не стоила переживаний. Ребята посмеялись, но через пару минут уже забыли о столь эпичном падении.

Тут же я сама не скоро забуду о том, через что пришлось пройти.

Девушки наперебой предлагают Ризвану разные варианты, пока он не останавливает свой выбор на нескольких из них.

Я все это время стою в стороне. Думаю о чем-то своем. Стараюсь отвлечься. Выходит так себе, но я не теряю надежды.

Глава 29

Настя

В других магазинах особо ничего не меняется. Мне предлагают одежду, которую выбирает Ризван, я мерю ее, выставляю на его суд, и если мужчина одобрительно кивает, услужливые продавщицы быстренько упаковывают покупки в фирменные пакеты с логотипом магазина.

Мне разрешают остаться в костюме, состоящем из белых брюк и тончайшей блузки на тонких лямках.

Основным требованием Ризвана в выборе одежды, было – ее закрытость. Никаких мини. Никаких декольте.

И эта блузка, наверное, единственная откровенная вещь, которая мне досталась. Да и она – полностью закрывает грудь так, что обнаженными в итоге остаются только плечи.

Когда мы вновь оказываемся в машине, я с облегчением выдыхаю. Наконец-то, мои страдания закончились. В доме у Ризвана меня ждут новые, но, по крайней мере, там мы с ним будем наедине.

– Мы едем обедать, – говорит мужчина, и это звучит очень неожиданно.

– Обедать? – я даже переспрашиваю. Это единственная фраза, что я произнесла за последнее время.

– Я все думал, чем ты отличаешься от этих сук, что готовы на все ради возможности вылизать мне яйца? Знаешь? –

ухмылка на лице бандита сейчас не пугает. Но и радости не вызывает.

Понимаю, что должна ответить. Поэтому мотаю головой из стороны в сторону.

– Ты не ищешь выгоды, – ответ оказывается для меня совершенно неожиданным. – И кончаешь так, что самому хочется кончить.

Чувствую, как после этих слов к щекам снова приклепает краска. Невольно кошусь на водителя, который прекрасно слышал этот разговор.

Вот только Ризван не совсем прав в том, о чем говорит. Выгода у меня все же есть. Это безопасность близких. Мне нужно быть послушной для него, чтобы взамен получить свободу для Юли. Да и папу бандит пока трогать не будет.

Я решаю промолчать. Как делаю всегда рядом с ним. Но, похоже, мое лицо само выдает все эмоции. Сливаются чувства с потрохами. Не прячет ничего.

– Считаешь себя жертвой? – усмехается он. А я только сильнее прячу глаза.

А кто же я? Что за глупые вопросы?

– Ты уже хочешь под меня, Настя. И твой отец тут не при чем. Тебе стоит только попросить... – голос громилы переходит на звонкий шепот. – И я трахну тебя в тот же момент.

Сказанное заставляет меня поднять взгляд. Хочу узнать шутит ли Алаев, когда заявляет такое.

В ответ на мой немой вопрос он лишь растягивает губы в

усмешке. Надменной и высокомерной.

– Вы ошибаетесь, – решаю высказаться, чтобы немного сбить эту нахальную самоуверенность. Алаев поработил мою волю, но вот мой разум достать не сможет. Я сильнее этого. И я буду бороться с собственными желаниями до конца.

– Я никогда не ошибаюсь, – зло хмыкает бандит. – Ошибаются те, кто так думает. И их участь незавидна.

Меня передергивает. Вроде понимаю, что этот человек из себя представляет, но он умудряется напугать меня снова и снова. Добраться до самого нутра.

Когда мы выходим из машины, Ризван берет меня за руку. Впервые за все время, что я провела с ним меня это вполне устраивает. Я даже благодарна.

Это место носит дурную славу и простой народ обходит ресторан за версту. Отец бывал здесь пару раз по рабочим вопросам, и мама не могла найти себе места, пока он отсутствовал.

Нам с сестрой подробностей никто не рассказывал, но они и не были нужны. Без них все ясно.

Рядом с Алаевым я чувствую себя защищенной. Мне не стоит бояться никого вокруг, кроме него самого. Никто не посмеет тронуть то, что принадлежит негласному хозяину города. Уж, я на это очень надеюсь.

Сильнее сдавливаю его большую шершавую ладонь, когда мы подходим ближе ко входу.

С замиранием сердца ожидаю увидеть там что-то ужасное.

Даже не знаю что. Но готовлюсь к худшему.

Мы минуем двух охранников на входе, которые без лишних слов расступаются, приветствуя дорогого посетителя.

На меня и тут никто внимания не обращает. Мало ли шлюх приводят сюда богатенькие мафиози!

На деле же, ресторан оказывается вполне себе обычным. Никакой расчлененки, перестрелок и других прелестей из жизни бандитов.

Внутри нас встречают еще несколько людей в черных костюмах. Тут в общем очень темно, и я ярким пятном выделяюсь на этом фоне. Наверное, Ризван так перестраховывается. Чтобы не сбежала. Любое мое движение в этом наряде будет слишком заметным.

Кроме нас в ресторане почти нет посетителей. Не знаю, может, дело во времени суток, и ночью здесь намного страшнее и опаснее.

Глава 30

Настя

– Знаешь, что это за место? – интересуется Ризван, когда мы присаживаемся за столик.

– Примерно представляю, – тихо отвечаю. – Отец иногда бывал здесь.

– Твой отец много где бывал. Топтал своими гребаными подошвами мою территорию, а потом решил, что может слить все свои обязательства, нахуй меня послать.

– Папа долго работал на вас. И, насколько мне известно, проблем не было. Он выполнил все, что обещал, прежде, чем уйти, я уверена.

На самом деле, я не отвечаю за правдивость того, что говорю. Но отец всегда был ответственным человеком, и он бы не стал нарочно подставлять Алаева, тем более, что о последствиях предательства такого матерого бандита было известно даже мне.

– Только я решаю, кто и когда сможет выйти из системы. И тебе советую об этом не забывать.

Сглатываю. Я и не забываю. Каждую минуту думаю о том, в какой западне оказалась. Прямо как животное, загнанное в капкан. Уйти не могу, а останусь – сдохну.

– Ваше, меню, – смуглая девушка раскладывает перед нами меню.

Ризван не обращает на нее никакого внимания. Вот бы и мне так. Но нет. От его взгляда не удастся скрыться. Он и сейчас так разглядывает меня. Жадно. С предвкушением. Наверняка, уже расписал себе планы на вечер, в которых точно входит новое лакомство.

Выбираю себе основное блюдо, десерт и чай. Есть мне не особо хочется, но уверена, что Ризван будет настаивать на этом. Злить мужчину не намерена.

Алаев тоже что-то себе заказывает, и нас тут же отвлекает шум, доносящийся со стороны входа.

Мои глаза расширяются от страха, негодования и еще каких-то, раздирающих душу чувств.

Мне хочется уничтожить Алаева за то, что он сделал! Он обещал мне! Обещал!

В полной боевой готовности поворачиваюсь в сторону бандита. Зло смотрю на него. Вот только в его взгляде читается схожее с моим недоумение. Он что, не в курсе?

Снова возвращаю свое внимание к происходящему на входе.

Два Амбала, которые встречали нас у дверей ресторана, вталкивают в зал мою сестру. Юлю.

В их мерзких лапах она кажется совсем малышкой. Бледное лицо и большие, перепуганные глаза.

Никогда не видела ее такой.

Вскакиваю со стула, и хочу ринуться к ней навстречу. Вот только Ризван не дает мне и шага сделать. Грубо хватает за

руку, дергает, рычит:

– Сидеть!

Глаза застилает слезами. Изображение становится мутным.

Я очень хочу помочь сестренке. У меня буквально разрывается сердце оттого, что я просто смотрю на нее. А когда начинаю представлять что-то более ужасное – и вовсе появляется желание умереть.

Глаза Юли тоже поблескивают от слез. Но она не плачет. Вообще держится сносно для человека, которого силком притащили на поклонение к Дьяволу.

– Это что? – недовольный вопрос Ризвана бьет по ушам. Обращается он к бугаям, что так и стоят позади сестры.

– Говорит, что дочь Авдеева, – начинает один из них. – Мы подумали, что вам будет интересно, Ризван Маратович.

– Интересно, блядь? – мужчина пуще прежнего повышает голос.

Но мне уже не страшно. Я безотрывно смотрю на сестренку и все, о чем думаю – как помочь ей.

– С каких это пор вы стали специалистами в моих интересах?

Не понимаю, он, действительно, ничего о происходящем не знает?

Короткостриженные шкафы понуро опускают головы. Признают свою ошибку.

Я с замиранием сердца жду развязки. Решения своего па-

лача. Пусть берет меня где хочет и как хочет! Готова хоть здесь отдаться, только бы Юлю отпустил. Ей тут не место. Как и мне. Но второе совсем неважно.

– Уберите ее отсюда, – распоряжается монстр, и я начинаю ощущать невероятное облегчение. С плеч скатывается здоровенный камень из страха и тревоги.

Охрана спешит исполнить приказ. Они тянут руки к моей сестре, но та вдруг бросается вперед.

– Нет, пожалуйста... – молит она, но я никак не могу понять о чем. – Не гоните. Я хочу... Я сделку предложить хочу!

Сделку? Меня из ушата обливает ледяной водой. Мерзкий ходок пробирает до кончиков пальцев. В груди все сжимается. Не могу поверить. Хочу закричать: «Беги, дура!», но слова буквально застревают в горле.

Бандит прищуривается. Неспешный взмах рукой, и гориллы за спиной Юли отступают.

Он что, заинтересовался?

Теперь уже я начинаю умолять. Не знаю, что там задумала сестренка, но она поступает очень глупо. Глупо и безрассудно.

– Ризван, прошу... Пожалуйста, отпусти ее...

– Сделку? – Алаев игнорирует мой вопрос. Юле удалось завладеть его интересом.

– Ризван, – совершаю очередную попытку, с надеждой глядя на мужчину.

– Да! – уверенно заявляет эта дурында.

– И что ты можешь предложить мне? – хмыкает Алаев.

По его морде видно, что ответ он уже знает. К своему со- жалению, понимаю, что я тоже имею представление о том, какую жертву хочет принести эта девчонка.

Как она вообще нашла нас? Как? Не думаю, что папа ей как-то помогал. Такого просто не может быть.

– Я, – сестра с гордостью вздергивает нос, – я хочу, чтобы вы взяли меня вместо Насти.

Глава 31

Настя

Зажимаю рот ладонью. Меня ужас окутывает с головы до пят. Состояние такое, будто я только что падала с высоты небоскреба, а теперь не могу прийти в себя и поверить в то, что не разбилась.

Мне не так страшны слова сестры, хотя и они были произнесены, однозначно, зря, как пугает будущее решение Ризвана.

Абсолютно ничто не удерживает мужчину от положительного ответа. Если добыча сама плывет к тебе в руки, почему бы не слопать?!

Время отбивает удары в моей голове, пока я жду решения бандита.

Вижу, что Юля тоже сжимается в напряжении, но держится намного увереннее меня. Но я прекрасно знаю, что сестра всего лишь умеет хорошо прятать эмоции.

– Хочешь быть моей шлюхой? – голос Алаева разрезает тишину ресторана.

Сейчас здесь не видно никого, кроме тех охранников, что привели Юлю. Кажется, даже посетители растворились в пространстве, оставив нас с сестрой наедине с нашей бедой.

Выражение лица Ризвана больше сейчас напоминает звериный оскал. Белоснежные зубы светятся в полумраке ре-

сторана, отражая свет немногочисленных ламп.

– Нет, нет, – шепчу себе под нос. Сглатываю болезненный комок в горле.

– Да, – голосок сестры уже звучит не так уверенно. Видимо, она оказалась не готова к такой прямолинейности.

– И ты думаешь, мне будет нужно ебучее соглашение, чтобы засадить тебе?

Юля теряется. Наивная и глупая. Как она вообще додумалась прийти сюда? Я отказываюсь это понимать.

Мне и самой становится не по себе. Алаеву ничего не стоит сделать то, о чем он говорит.

– У нас был уговор, – начинаю, задыхаясь, – и я выполняю условия.

Голос начинает подрагивать, но я изо всех сил стараюсь удержать себя в руках.

Ризван заливается смехом. Что такого я сказала?

Краем глаза проверяю, все ли в порядке с Юлей. Но стараюсь не отрывать взгляда от мужчины, которого так развешили мои слова.

– Уговор? – переспрашивает он. – По нашему, как ты говоришь, уговору, ты должна быть послушной давалкой. Молиться на мой член и выпрашивать продолжения.

– Но ведь я стараюсь... – возражаю. – Я делаю все... как могу.

– Так, может, эта, – бандюга кивает в сторону Юли, – будет стараться лучше?

Ситуация кажется абсолютно безвыходной. В глазах темнеет.

Шея становится влажной от волнения. Я должна доказать ему! Должна отвести беду от любимого человека. Это важно! Сейчас это самое важное, что может быть.

Юля теперь уже стоит ни жива ни мертва. Она в полнейшей растерянности. Прыгать в клетку со львом сестра оказалась не готова, хоть и старалась изо всех сил.

Но, несмотря ни на что, мне приятно видеть ее. Хоть что-то родное в этом жутком, уродливом криминальном мире.

Глаза в очередной раз наполняются жгучими слезами. И я даже не успеваю ничего больше ответить, как говорить снова начинает Ризван:

– Уведите ее, – кивает на Юлю, но та не собирается уходить.

– Нет! Нет! – вырывается у нее, когда два сильных охранника хватают ее тонкие руки под локти. – Дайте хоть сестру обнять... напоследок.

Выжидающе гляжу на Ризвана. Мне тоже до боли хочется ощутить поддержку близкого. Его тепло. Его любовь, которой сейчас так не хватает.

Бандит сваливается над нами. Он едва заметно кивает мне, разрешая подняться с места.

Подбегаю к Юле, что уже сидит на полу. Тоже падаю на колени.

Хватаю ее симпатичное личико в свои ладони. Боже!

Вблизи она выглядит еще хуже. Лицо осунулось, глаза покраснелись от постоянного плача. Видимо, дома ей тоже несладко.

– Ты как? – спрашивает дрожащим голосом.

– Со мной все в порядке, – вру.

Создаю на лице уверенное выражение и даже улыбаюсь.

Скорее всего, моя улыбка выглядит вымученной и совсем не похожа на ту, которую я стараюсь изобразить.

– Папа возобновил поставки, но на все нужно время, – оправдывается сестра. – Все идет не по плану, и дома творится настоящий ад.

Почему-то я сестру почти не слушаю. Главное, что ее отпустили домой, и что отец выполняет условия Ризвана, хоть и медленно.

– У нас все наладится, поняла?! – уверенно заявляю, пока трясу ее небольшое личико.

Мне кажется, я эту фразу больше для себя произношу. Мне тоже необходимо в нее уверовать. Ризван не бьет меня и, вроде, даже не насилует. Мягко и умело давит на нужные точки моего сознания и тела, чтобы разбудить запрещенное желание.

И у него отлично получается.

– Конечно! Обязательно! – тихо соглашается Юля, в подтверждение кивая.

С ее интонацией эти короткие фразы слышатся ободряющими, точно она уверена в их правдивости.

– Опустит руку, – неожиданно прости сестренка.

– Что? – не сразу понимаю, о чем речь.

– Опустит руку вниз, – снова повторяет Юля.

Выполняю.

Там, внизу, нащупываю маленькую ладошку сестры.

Она пытается что-то передать мне.

Это маленький бумажный комочек.

– Прочитай, – шепчет Юля. – Когда он не видит.

Сестра снова крепко обнимает меня. Слезы давят так сильно, что я, того гляди, захлебнусь ими.

– Я люблю тебя, – голос сестренки тоже подрагивает. Она крепко обнимает меня, и тут уже не получается удержать в себе поток слез.

– И я тебя, – сообщаю ей, всхлипывая.

– Довольно, – слышу позади себя резкий приказ бандита. – Ресторан затопите.

Обнимаю Юлю еще крепче. Отчаянно цепляюсь за свою прошлую жизнь. Не хочу отпускать ее, хоть и понимаю, что сестре нужно уйти.

– Все, – отталкиваю ее. – Иди. Скажи папе, что со мной все в порядке, и я не держу зла. Я всех вас люблю и... скажи, что я извиняюсь за то, что уговорила папу отпраздновать день рождения.

– Ты не виновата. Никто не виноват.

Охранники вновь хватают мою сестру, поднимая ее с колен.

Она до последнего оглядывается на меня, а я так и продолжаю сидеть на полу. Мне не хочется возвращаться. Но я понимаю, что должна.

– Уговор, говоришь? – Алаев скалится, откинувшись на стуле точно царь. У меня от одного его вида по коже пробегает неприятный холодок. – Думаю, сейчас самое время тебе исполнить его условия.

Глава 32

Настя

– Но здесь же... – не могу произнести фразу до конца. Ризван же не собирается заставлять меня делать что-то непристойное прямо в ресторане, при всех?

– Здесь «что»? – хмыкает он.

– Люди... да и вообще... – липкий страх проносится по спине. Теперь, глядя на лицо Алаева, красивое такое лицо, но слишком жестокое, я понимаю, что он может поступить так, как угодно его бандитской душе.

– По первому требованию. Помнишь? – с нескрываемым наслаждением говорит Ризван.

– Помню, – одними губами шепчу я.

Поднимаюсь с пола, где сидела до сих пор.

Я не имею права перечить, идти против того, что сказано. Для Алаева я никто. Игрушка. Вещь. Это единственное и основное, что нужно зарубить себе на носу, и тогда все остальные правила станут очевидными и кристально ясными, как прозрачная вода в стакане. Любой унижительный и даже мерзкий приказ я обязана исполнить. Если хочу дождаться свободы и не подставить под удар мою семью.

Медленно ступаю к месту своего позора.

Мужчина ждет меня, как обычно, пожирая глазами. Они темные, точно сама ночь. Безлунная пугающая ночь.

Подхожу к нашему столику и останавливаюсь.

Ризван вопросительно выгибает бровь, когда на этом все мои действия прекращаются.

– Давай. На колени, – слышу приказ, которого нельзя послушаться.

Ноги отказываются подчиняться. Руки подрагивают. В груди стреляет и сжимается. Но я все же совершаю усилие над собой. Опускаюсь сначала на одно колено, потом на другое. Прямо рядом с Алаевым.

В ушах появляется неприятный шум. Он стал моим частым спутником в последние дни.

Опускаю голову, ожидая давнейших действий.

Мужчина нежно касается пальцами моего подбородка. Приподнимает. Делает так, чтобы я смотрела в его дьявольские темные глаза.

– Что же ты делаешь со мной, Настя? – голос бандита уже не такой грубый, каким был. В нем чувствуется возбуждение. – Трясешься вся. Боишься. А драть хочется не переставая.

Закусываю губу.

Его пошлые, грязные слова снова действуют на меня как-то неправильно. Отдаются теплом где-то внизу.

– Поднимайся, – совершенно неожиданно распоряжается мужчина.

Я непонимающе моргаю. Кажется, что эта просьба мне слышалась. Она никак не вяжется с тем, что Ризван сказал

секундами ранее.

– Не хочу тебя ни с кем делить, – будто бы поясняет он. – Даже с жадными взглядами.

Я не верю своему счастью. Да, для меня отмена ужасного приказа – самое настоящее счастье. Быть может, все же есть в Алаев хоть что-то человеческое? Не совсем его бандитское сердце выжжено, как почерневший уголь?

Понимаю, что надеяться на подобное нельзя, но я благодарна. Даже такая малость для меня значит многое.

Когда усаживаюсь на свой стул замечаю, что наш заказ уже принесли. Аппетита у меня так и не прибавилось. Даже наоборот. Теперь есть не хочется совсем. Но надо.

Вспоминаю по бумажку, которую принесла сестра. Сильнее сжимаю ее в кулаке, а затем перекладываю в левую руку, чтобы взяться за вилку.

Интересно, что там?

Посмотреть содержание записки можно только в тайне от Алаева. Мне нужно где-то уединиться, чтобы беспрепятственно прочесть ее.

Наверное, там есть какая-то важная информация.

Начинаю соображать. Может, Юля приходила не просто так? Все ради нашей встречи?

Да, я не исключаю, что сестра смогла бы пожертвовать собой ради меня, так же, как делаю это сейчас я, но, уверена, она понимает, что договариваться с бандитами опасно.

Ризван правильно сказал, ему не нужен договор, чтобы за-

братъ Юлю. Для такого человека, как он закон не писан. Он сам закон. Закон и порядок для себя самого и других людей. Особенно для тех, кто ему подчиняется.

Даже папа, который давно хотел уйти в тень, долгое время не мог этого сделать, потому что по меркам Алаева это рассматривается предательством. Шаг влево, шаг вправо от его правил – и ты будешь казнен.

Я мало что знаю о Ризване Алаеве, но мне с головой хватает и этого. Думаю, мне и не нужно больше информации. Она сможет убить меня. Задохнусь от собственного страха – и не станет меня.

Наверное, мне даже плевать, что есть на свете такие жестокие бандиты. Но только до тех пор, пока их законы не задевают невинных людей, типа меня.

Да, я родилась в семье, что имеет связь с грязными делами Алаева и его банды, но я лично не причастна ни к чему. Вообще ни к чему. Я даже о связи папы с Ризваном знаю лишь в общих чертах.

Отец не стремился посвящать нас в свою деятельность. И был прав. "Меньше знаешь – крепче спишь», – всегда говорил он, когда мы с Юлей начинали задавать неудобные вопросы.

– Через двадцать минут у меня тут запланирована встреча с другом, – сообщает мне мужчина. – Он будет с женой. Надеюсь, у тебя хватит ума держать язык за зубами?

– Я могу вообще не разговаривать. Связи с женами бан-

дитов меня не интересуют.

Не понимаю, как язык повернулся такое сказать. Быть может, это передача Юли придает мне уверенности. Почему-то кажется, там найду ключ к своему спасению.

– Зубы показываешь? – хмыкает Ризван. – Не боишься обломать? – глаза бандита вспыхивают недобрым блеском.

– Я просто хотела сказать, что общаться ни с кем не буду, – стараюсь исправить ситуацию.

– Если выкинешь что-нибудь – накажу.

Глава 33

Настя

Я стараюсь доесть все, что мне принесли, побыстрее. Очень хочется скорее узнать, что именно мне передала Юля.

Но даже после того, как расправляюсь с обедом, не сразу рискую спросить о возможности отлучиться в уборную.

Меня вообще начинают одолевать сомнения. А вдруг Ризван прекрасно видел, что сестра приходила не просто так? Вдруг он ждет того момента, когда я отпрошусь в туалет, а там поймает меня с поличным?

Страхи пишат в голове, как надоедливые комары. Я изо всех сил стараюсь не поддаваться сомнениям. Их не должно быть. Ризван, конечно, опасный, сильный расчетливый и внимательный, но не настолько, чтобы на расстоянии заметить осторожную передачу маленького комочка из бумаги.

Делаю глубокий вдох прежде, чем решаюсь спросить:

– Ризван, пожалуйста, можно я выйду? – робко интересуюсь.

– Выйти отсюда с моего согласия ты сможешь только вперед ногами, – холодно отвечает мужчина. – Или ты так и не поняла?

– Нет, прости, я... Мне просто нужно в туалет. Можно?

Алаев молчит какое-то время, но потом все же дает свое согласие.

– Хорошо. У тебя есть пять минут.

Киваю, что понятно.

– Предупрежу сразу: окон в сартире нет, так что сбежать не получится. А если бы и были, убежать дальше, чем на десять метров у тебя все равно не получится.

– Я и не думала, ни о чем таком! – с испугом оправдываюсь.

– И не стоит начинать. Все, кто знают меня, понимают это. А те, кто решает проверить – долго не живут.

– Я не буду ничего проверять, честно, – уверяю бандита. – Мне просто очень сильно нужно в туалет.

Алаев кивает.

Я воспринимаю этот жест как руководство к действию, но, все же, поднимаюсь со стула с опаской. Жду какой-нибудь реакции. Обычно она молниеносна. Ризван – настоящий хищник, и быстроты в этом деле ему не занимать.

Ничего не происходит. Он позволяет мне подняться со своего места и уйти.

Закрываюсь в ближайшей кабинке, опускаю крышку унитаза и усаживаюсь сверху.

Я так сильно сжимала бумагу все это время, что пальцы на руке затекли, а на ладонях остались болезненные следы от моих ногтей. Странно, я даже не заметила, как впилась ими в кожу, аж до бардовых отметин.

Пальцы не слушаются, когда я пытаюсь развернуть послание. Они дрожат, и у меня никак не получается расправить

плотный бумажный комок.

В какой-то момент он даже падает на пол.

Нужно собраться! Взять себя в руки! Все будет хорошо!
Я обещаю это сама себе.

Поднимаю бумажку, и снова принимаюсь за дело. Теперь мне уже удастся растянуть комок в небольшого размера клочок бумаги.

«Первая туалетная кабинка». Все. Больше ничего. Никаких указаний.

И где мне искать эту кабинку? Где, а, главное, зачем?

Недолго думая, решаю посмотреть в этой. Она как раз первой попалась мне на пути и может таковой являться.

Бегло осматриваю малюсенький закуток, но ничего необычного или, привлекающего взгляд, не замечаю.

Но я должна найти! Не зря же Юля рисковала собственной жизнью, чтобы передать мне это. Она сумела найти в себе силы пойти в ресторан, рядом с которым даже находиться опасно. Я не могу подвести ее.

– Да где же ты? – необдуманно произношу эту фразу вслух. Блин. Надеюсь, никто не услышал.

За унитазом замечаю небольшой прозрачный пакетик. Быстро достаю его.

Сердце начинает нетерпеливо торопиться в груди. В голове сгущается напряжение. Мне даже немного больно.

Из пакетика с зип-замком вытаскиваю, по всей видимости, письмо, сложенную в несколько раз плотную бумажку.

В нетерпении раскрываю доставшуюся мне записку. Я узнаю этот почерк. Это почерк моего парня.

Глава 34

Настя

Это точно писал Миша, у меня не остается никаких сомнений. Особенно, после того, как я прочитываю содержимое письма от корки до корки.

В письме он просит у меня прощения за то, что смалодушничал. Но я уже давно никого не виню. Сейчас я и сама подчиняюсь каждому слову головореза, потому что хочу пережить то время, что придется провести с ним.

Миша так же пишет, что нашел способ спасти меня. Мне только нужно нажать на кнопку на устройстве, что мне передаст один из людей Алаева. Сам он не может воспользоваться устройством, так как по, возложенной на него миссии, должен быть вне всякий подозрений.

Сделать это нужно завтра в полдень, где-то недалеко от серверной.

Где эта самая серверная находится, он сказать не может. Найти нужно самой. У меня появляется новая головная боль, но и шанс получить свободу появляется тоже.

Миниатюрный прибор, который я получу, на минуту выведет из строя электронику, в том числе, ворота на въезде в особняк Алаева. Это позволит его врагам беспрепятственно проникнуть на территорию. Они то меня и вытащат.

Не знаю, как Мише удалось все это провернуть, и что за

люди должны прийти, но я благодарна за то, что он не опустил руки. Хочу доверять ему. Хочу и буду.

Я сейчас не думаю о том, что не знаю, где серверная и, возможно, не смогу найти к, назначенному времени. О том, что мне придется довериться другим, не менее опасным бандитам, которые, кажется, решили поделить территорию.

Миша бы не стал подставлять меня просто так. Он уверен в плане, и я должна быть уверена.

«Письмо уничтожь, глушилку спрячь, когда получишь. Я очень скучаю и переживаю за тебя. Люблю. Твой М.» – гласит последняя строчка письма.

Я разрываю его на мелкие-мелкие кусочки. Неплохо бы и в унитаз смыть, но я опасаясь, что он засорится.

Поэтому выбрасываю клочки бумаги в урну, закидывая их сверху туалетной бумагой. Туда же отправляю пакет.

После зачем-то начинаю думать о том, куда спрячу устройство, когда оно будет у меня. «Божечка, пожалуйста, пусть у меня все получится», – молюсь про себя, хотя обычно подобное мне не свойственно.

Кажется, я провожу в уборной слишком много времени, и Алаев точно обратит на это внимание.

Но когда я выхожу из маленькой комнатки, то замечаю, что ему уже не до меня. За столиком рядом с Ризваном сидит еще один мужчина, который в комплекции ничем не уступает ему. И девушка. Миниатюрная блондинка со слегка вьющимися волосами.

Она кажется такой нежной и невесомой на фоне здоровенных фигур хмурых мужчин, что я начинаю сомневаться, что девчонка может быть по доброй воле хоть с кем-то из них.

Вдох. Выдох. Подхожу к столу.

– Здравствуйте, – приветствую пару за нашим столиком, стараясь не показывать, как сильно натянуто все внутри меня.

Друг Ризвана просто кивает, а блондинка здороваётся в ответ.

– Нам нужно поговорить, – слышу голос Алаева рядом с собой.

Не могу перестать смотреть на того, другого мужчину. Его вид пугает не меньше вида моего хозяина. Жесткие черты лица, серьезное, немного укающее выражение.

Силищи ему тоже не занимать. Они с Ризваном на равных. И это видно.

Единственный человек, которого я видела до этого, что может вот так просто заговорить с Алаевым и сесть с ним за один стол – Анвар. Правая и рука и верный товарищ. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы это понять.

– Мне и Зверю, – уточняет бандит почти сразу.

Зверь. Хорошего человека ведь так не обзовут. Даже Ризвана называют по имени. Или имени отчеству. Смотря, насколько близко человек к нему допущен. Это я тоже успела уяснить.

– Да, мы пересядем, – учтиво отвечает девушка-блондинка, пока я в замешательстве обдумываю ситуацию. – Пойдем, – предлагает она мне.

Я невольно поворачиваюсь на Ризвана. Точно жду от него разрешения. Хотя он только что четко и недвусмысленно сказал о своих намерениях.

Мужчина кивает.

Мы с девушкой поднимаемся со своих мест и перемещаемся к другому столику.

– Думаю, нам стоит сесть у окна, – предлагает она. – Не люблю потемки.

– Да, давай, – соглашаюсь. Мне без особой разницы.

Нет никакого значения где стоит клетка, если перспективы выбраться из нее пока не видно.

– Меня Милана зовут, – называет себя девушка.

– Я Настя.

– У тебя что-то случилось? – спрашивает она. – Может, нужна помощь?

Приходится врать, что все в порядке. Но, кажется, от Миланы невозможно ничего утаить.

– Прости, что вмешиваюсь, но твой... мужчина, он... Извини, Даян обычно мало с кем общается, и я совсем не знаю его друзей.

– Ничего страшного, – дарю новой знакомой вымученную улыбку. – Мы не встречаемся.

– Оу, прости, – она тоже виновато улыбается. – Просто

показалось, что Ризван чем-то обидел тебя.

Вспоминаю, что Алаев предупреждал меня о том, что делиться излишней информацией не стоит, хотя мне очень хочется рассказать Милане о том, что со мной случилось. А еще мне до безумия хочется узнать, как такая хорошенькая девушка связалась с чудовищем по прозвищу Зверь.

– Нет, не обидел, – вранье дается с трудом. Мне очень хочется поделиться. Да и Милана, если честно, располагает к общению. – Но иногда он бывает... Жестким.

Эта фраза особого облегчения не приносит, но я все равно рада, что произнесла ее.

– Ты просто не знаешь Даяна! – признается новая знакомая.

Мы обе решаем опустить этот разговор. Кажется, он не несет ничего хорошего каждой из нас.

Зато получается почувствовать в Милане родственную душу. Это успокаивает. Совсем немного. Чуть-чуть. Но иногда достаточно маленькой искорки, которая позже сможет разжечь настоящий пожар.

Мы с Миланой болтаем о разном. Я нарочно стараюсь не задевать тему семьи, чтобы ненароком не сболтнуть чего-то лишнего. Она же, наоборот, с охотой делится информацией о своих родителях.

Начинаю думать, что ей даже повезло родиться одной. Так меньше поводов для давления. Нельзя придавить тебя за горло, пригрозив, например, сестрой.

Мне было бы легче, не будь у меня Юли. Легче и тяжелее, одновременно. Ведь тогда, без сестры, у меня и не было бы стимула выдержать все то, что со мной происходит.

Думаю об этом, а у самой в голове звучит насмешливый голос Алаева:

– Так вот как ты «выдерживаешь» время рядом со мной?! Кончаешь, как похотливая сука? Любая бы на твоём месте согласилась бы так страдать.

– Милана, нам пора, – властный голос Зверя, кажется готов заставить подчиняться даже меня, но, поскольку, обращается мужчина лично к Милане, я остаюсь на своём месте.

– Приятно было пообщаться, – прощается девушка. – Будет здорово, если мы сможем ещё встретиться.

– Согласна, – отвечаю я.

И мне, действительно, понравилось наше общение. Вот только наша следующая встреча будет означать лишь одно – Ризван так и не отпустил меня.

Глава 35

Ризван

Внимательно наблюдаю за тем, как Настя торопливо за-талкивает в себя наш обед. Как плотно обхватывает губами вилку, как размыкает их, чтобы снова спрятать ее острие в своем маленьком, охранено влажном рту.

Хоть Настя далеко не профи в минете, да и горлом брать не может, я, точно одержимый, не могу избавиться от желания снова поиметь ее соблазнительный рот.

Может, нахуй принципы? Пусть прямо тут ротиком поработает, скинет с меня это чертово возбуждение, что всю кровь из мозга перекачало в член.

Он топорщит ткань джинс и ноет так, будто я баб месяца три не драл. И не дрочил даже.

Яйца снова выкручивает, когда очередная порция, заказанной в ресторане хавки, отправляется в соблазнительный рот Насти.

Сука! Да, что за дерьмо? Обычная же девка! И красивей видали и сочнее. И те не ломались: и в горло трахались и сиськами дрочили.

Лейла так вообще, как послушная собачка без труда могла исполнить любой приказ.

Сегодня утром так раззадорился, что чуть комнату не разнес. Не помню, чтобы со мной такое случалось. Быстрый

кайф пришлось найти в лице молодой горничной. Но не вставило. Совсем, блядь! Как не представлял на ее месте Настю – понимал, что ни она.

Казалось бы, рот, сиськи, жопа – все к твоим услугам! Пользуйся! Но ненасытный член встал колом сразу же, как я спустил в эту доморощенную шалаву.

Настя долго мнется прежде, чем спросить:

– Ризван, пожалуйста, можно я выйду? – голос тихий. Затравленный такой. А вот заявленьице «ни хуя себе».

– Выйти отсюда с моего согласия ты сможешь только вперёд ногами. Или ты так и не поняла?

Вот, значит, как. Пока я ее в своей голове на члене верчу не переставая, она сидит и думает, как бы быстрее от меня свалить.

Нет, это нихуя не новость. Но бесит дико!

– Нет, прости, я... Мне просто нужно в туалет. Можно?

Глупая. Сбежать от меня – все равно, что найти иголку в стоге сена, звучит просто, но выполнить невозможно.

– Хорошо. У тебя есть пять минут.

Настя кивает. Может, правда ей по нужде надо? Правила вроде усекла, на колени упала, хоть в ресторане и народу немало.

Но я все же решаю напомнить. Лишним не будет. Не стоит Насте создавать проблемы нам обоим. После того, как Авдеев поставки остановил, у него много врагов появилось. Пока все молчат. Шкерятся по углам. Заговоры против меня

плетут. Но девчонку сцапать кто угодно может. Желающих получить свое от ее папаши будет много, как только я ее от себя отпущу.

– Предупрежу сразу: окон в сартире нет, так что сбежать не получится. А если бы и были, убежать дальше, чем на десять метров у тебя все равно не получится.

– Я и не думала, ни о чем таком! – глаза наливаются все-ленским испугом. Правильно. Пусть боится. Страх заставляет размышлять, как бы странно это не звучало.

– И не стоит начинать. Все, кто знают меня, понимают это. А те, кто решает проверить – долго не живут, – решаю усилить испуг Насти.

– Я не буду ничего проверять, честно, – уверяет она меня, и, вроде, звучит правдоподобно. – Мне просто очень сильно нужно в туалет.

Как только Авдеева скрывается за дверью уборной, мое внимание привлекает телефонный звонок.

– Слушаю.

– Ризван Маратович, – голос Зухры звучит с порицанием, хоть она ничего толком еще и не сказала, только имя мое произнесла, – Рамиль ждет вас сегодня. Вы должны прийти. Я же просила.

– Я постараюсь сделать это сегодня, если в срок управлюсь с делами.

– Нужно было прийти еще вчера. Мы же обсуждали это.

– У меня куча, мать вашу, работы! – рывкаю на нее, хотя,

наверное, не стоило.

– Разбираться с последствиями будет очень сложно. Лучше не упускать сейчас, – стоит на своем женщина.

– У вас что-то еще? – раздраженно отвечаю.

– Нет. Надеюсь, что сегодня вы будете.

Женщина вешает трубку. Как же бесит ее вечно поучающий тон! Но я вынужден с ним мириться.

В дверях ресторана появляется Зверь.

Кажется, мы с ним знакомы целую вечность. И столько же не виделись. Жизнь раскидала.

Рядом со здоровой фигурой Даяна мягко ступает миниатюрная девушка. Идет вроде спокойно, но я все равно не могу поверить, что она с ним по собственной воле.

Нет женщины, которая захочет терпеть наши физиономии по большой любви. Только за бабки. Большие сиськи, тугая киска – и ты в шоколаде. Трахайся, кончай в свое удовольствие и получай за это бабло. Вот такие отношения наших баб устраивают. Да и нас самих тоже.

А эта скромница на такую не особо похож.

– Даян, здорова, брат, – поднимаюсь с места, чтобы пожать его крепкую ладонь.

– Ты хоть знаешь, что вокруг творится? – с порога начинает друг, пожимая мою руку в ответ.

– Уши у красавицы не завянут? – интересуюсь прежде, чем продолжить разговор.

Девушка густо краснеет и опускает голову, пряча смущен-

ный взгляд.

Вот оно. Похоже, ни я один подсел на эту тему.

Глава 36

Ризван

Даян рассказывает, что Крест и Манхэттен готовятся выступить против меня в ближайшее время. Они хотели заручиться его поддержкой и предложили приличный кусок моего бизнеса, после того, как дело выгорит, и меня уничтожат.

Суки поганые! Реально думают, что меня можно вот так просто убрать?

Даян сказал, что подумает над «заманчивым предложением». По предварительным данным, нападение готовят на завтра. Решили застать врасплох, пока я не очухался после возвращения на родину.

Одного только, падлы, не учли. В отличие от них, мне не нужно время на раскачку. И я всегда готов ко всему. Это и помогло мне подняться с самых низов. Доказать всем, и самому себе, в том числе, что я чего-то стою и не зря топчу ногами эту землю.

– У них точно есть информатор, – заключает Зверь, завершая рассказ. – Первым делом, надо эту мразь найти.

– С чего взял? – уточняю. Люди у меня проверенные. Я команду свою давно набрал. Да и Анвар следит четко.

– Знают много для простых наблюдателей. Найдешь того, кто шкуру около тебя трет, у ... выбора не останется, как завтра напасть. Ты будешь готов. Разнесешь к хуям шакальи

стайки, чтобы не вякали, и другим не повадно было.

– Я их и без того разнесу, – задумчиво постукиваю пальцами по столешнице.

– Не сомневаюсь, – хмыкает Даян. – Кстати, – друг протягивает мне черный непрозрачный пакет. – Рамилю передай. Кажется, я задолжал ему за все эти годы. Хочу исправиться.

Киваю, забирая передачку.

Мы еще немного базарим за жизнь, пока дамы тоже о чем-то беседует вдаль от нас. Минут через двадцать Зверь начинает собираться домой. Еще раз уточняет, не нужна ли помощь, на что я даю отрицательный ответ.

Мы с Настей возвращаемся ко мне в особняк. Она хочет незаметно проскочить в свою комнату, но я не даю ей этого сделать. Зря что ли со стояком проходил столько времени. Надо бы отработать.

На лице девушки появляется обреченность. Я не обращаю внимания. Лучше всего говорит язык тела. Он не может обмануть и который раз показывает мне, как сильно Настя ждет моих здоровых лап на своем хрупком теле.

– Иди в душ, – направляю ее, отвешивая шлепок по упругой круговой заднице.

От неожиданности ее хозяйка подскакивает на месте, но делает вид, что ничего не случилось. Забавная она. Все никак не поймет, где оказалась.

Попка у нее маленькая, но аппетитная – пиздец. Настя вообще не имеет выдающихся форм, но мне все равно хочется

сожрать ее. Всю. Ничего не оставить. Никому.

Долго выдержать не получается, и уже минуты через три я тоже оказываюсь в ванной комнате.

Настя не замечает меня. Я подходить не спешу. Со стороны наблюдаю. Дразню и без того голодного хищника аппетитным свежим стейком. Нагуливаю себе желание, что и сейчас уже норовит из штанов выскочить без моего согласия.

Член горит. Яйца ноют, но я продолжаю подсматривать за тем, как моя гостья нежно и чувственно растирает себя гелем для душа.

Она проходит маленьким ладошками по хрупкому притягательному телу. Гладит грудь, шею. Проходит по животу.

Разбухший от желания болт в нетерпении дергается. Сейчас он хочет только одного – тугую киску Насти. Но чтобы без прелюдий. Без ласки. За один толчок насадить. Резко. Глубоко. Вонзить так, чтобы девка от наслаждения собственное имя забывала.

Но разум в сомнениях. Он заставляет сдержаться. Не отступать от плана. Настроить неопытное тело так, чтобы Авдеева сама мне отдалась. Сама попросила.

Как представляю, что может быть, если целку без нужного настроения рвать – так воротит всего. Сопли и слезы в моей постели только в одном случае возможны, когда член глотку таранит. А простое нытье мне без надобности.

Я не выдерживаю, когда ладошки ныряют между ее ног, и начинают нежно намыливать, никем до меня не тронутые

складочки.

Блядь! Не могу больше стоять в стороне.

Быстро избавляюсь от одежды и раскрываю дверцу душевой кабинки. Переступаю невысокий порожек.

Настя замирает. Она стоит спиной ко мне и, кажется, даже не дышит.

– Продолжай... – хриплю позади нее. Возбужден до предела.

Член уже готов ворваться в соблазнительное женское тело. Исполнить свою давнюю мечту. И мне пиздец как трудно дается гребанное воздержание.

Обхватываю скользкую от мыла женскую грудь. Небольшие упругие половинки отлично помещаются в ладонях. Будто для этого и созданы, чтобы в моих лапах нежиться.

Сжимаю. Мну. И, готов поклясться, Настя тихонько постанывает от удовольствия. Из-за шума воды почти не слышно, но все равно едва удастся различить слабые благодарные стоны.

Соски становятся твердыми, точно камешки. Они перекатываются под моими ладонями, пока я глажу чувствительную грудь.

Спускаю ладони ниже, и теперь уже играю с горошинками большими пальцами, катая их вверх-вниз.

Девичьи стоны становятся громче. Настя едва заметно подается назад. Но и я уже не выдерживаю. Беда сами совершают фракции, будто я уже трахаю ее податливое тело. Как

же я, сука, этого хочу!

Рука сама спускается по скользкому плоскому животу вниз. Ныряет между ног девушки. Настя сжимает ноги. Не хочет пускать.

– Не сжимай, – рычу ей в ухо. – Ты моя. Моя собственность. И я все равно возьму все, что захочу.

Зажимаю между пальцами сосок. Покручиваю, а потом слегка вытягиваю его вперед, губами впиваясь в тонкую шею.

Несдержанный стон – и женская фигура расслабляется. Пропускает меня к горячему местечку. Сука! Да она мокрая! Но не от воды. Шелковистые выделения остаются на пальцах, когда я провожу ими вдоль мягких розовых складочек.

Глава 37

Настя

У меня темнеет перед глазами. Я буквально хватаюсь ладонями за прозрачные влажные стены душевой кабины. Иначе упаду. Да я и так уже падаю. На самое дно глубоко пропасти, откуда нет выхода. Грязная, испорченная руками Ризвана, я уже не смогу вернуться к прошлой жизни.

Низ живота наливается приятным теплом. То и дело там все сжимается в сладком спазме.

Мысли убегают. Разбегаются, хоть я и стремлюсь за них уцепиться, как за спасительную соломинку. Не хочу отключаться.

Умелые движения сильных пальцев у меня между ног вот-вот доведут меня до точки невозврата. Сама не понимаю почему, подаюсь немного назад, подмахиваю неприличным движениям чужих рук на моем теле. Чувствую позади прикосновения горячего члена. Огромного. Раскаленного. Жажущего пронзить меня.

Ризван вдруг прекращает все действия, и разворачивает меня к себе лицом. Вижу его точно в тумане. Могу различить только глаза. Они просто черные. Все. Нет ни единого светлого пятна. И не получается противостоять этому лютому мраку. Я просто тону в нем.

Неожиданно мужчина нападает на мои губы. Жадно сми-

нает их.

Сразу становится жарко. Душно. И я сама не замечаю, как раскрываю рот, позволяя целовать себя.

Его губы очень горячие. Голодные. Они терзают мои бесшальной страстью. Настойчивый язык толкается в мой рот, и я несмело дотрагиваюсь до него своим.

Происходит что-то невероятное. Не могу описать. Но это прикосновение лишает меня остатков разума.

Настойчивый язык пробирается все глубже. Он вынуждает мой делать то же самое. Не отставать. Стать продолжением горячего поцелуя, который, как оказалось, мне до безумия нравится.

Когда же он прекращается, я будто окончательно лишуюсь точки опоры. Пошатываюсь, но сильная громадная рука, поддерживает, помогая остаться на месте.

– Нет, Настя... – говорит Ризван. – Сначала я хочу кончить. Подрочи мне.

– Что? – не сразу понимаю, о чем он говорит, но когда доходит – внезапно вернувшийся разум протестует. – Нет...

– Ты отказываешь мне? – возмущенно выгибает бровь. Голос жесткий, не сулящий ничего хорошего.

– Я... нет! – спешу оправдаться, вспоминая условия нашего соглашения.

– Тогда бери мой член в руку и заставь меня кончить. Я хочу кончить, Настя.

Господи. По телу пробегает дрожь. Меня почему-то одо-

левает паника. Никогда не делала ничего подобного. Я просто не знаю, как это делать! Не имею ни малейшего представления.

Видя мое замешательство, Ризван сам берет мою дрожащую руку и заставляет обхватить огненный член ладошкой. Сверху накрывает ее своей.

Направляет мою руку. Водит вверх-вниз. Показывает как надо.

У меня буквально дух захватывает, когда я ощущаю ладошкой каждую надутую венку, жар горячего, твердого члена. Под нежной кожей будто сталь настоящая.

Несколько показательных движений, и захват разжимается. Я остаюсь один на один с огромным органом мужчины.

Пальцы Ризвана тем временем снова ныряют мне между ног.

– Ооох, – издаю я неосознанно. Как же сладко! Как же приятно...

Я даже замираю. Отдаюсь этим ощущениям. Но меня быстро возвращаюсь на землю:

– Не останавливайся. Продолжай, – Алаев смягчается. Видно ему по душе то, что я делаю. – Пока ты обрабатываешь мой член, я ласкаю тебя. И кончишь ты только, если я кончу...

Боже... Я хочу этого. Рядом с ним не получается держаться, сопротивляться соблазну. Каждый раз обещаю себе, что не буду поддаваться жгучему желанию, что буду только поз-

волять лапать себя, но без удовольствия. Без всех тех чувств, что Ризван будит во мне.

Но, кажется, мой план с треском проваливается всякий раз, когда Алаев просто смотрит на меня похотливым взглядом. Тело реагирует сразу. Постыдная ласка нужна ему как воздух. Буквально за один раз этот бандит сумел подкупить мой организм порцией опасного, сбивающего с ног наслаждения.

Разрядки хочется очень. И это ощущения сводят меня с ума.

Рука снова начинает неспешные, осторожные движения по каменной плоти так, как показал Ризван. Я даже не смотрю туда. Мне страшно увидеть то, что я делаю.

Когда движения мужских пальцев на моем клиторе становятся настойчивее и быстрее, я тоже ускоряюсь. Движения моей руки на члене Алаева делаются запредельно быстрыми. Он становится горячее и толще. Ризван то ли рычит, то ли стонет мне в шею, и уже не сдерживает себя.

Его пальцы ныряют внутрь моей мокрой киски, а один продолжает играть с пульсирующей разгоряченной горошинкой спереди.

Больше не могу терпеть. Я вот-вот кончу. Снова кончу на его пальцы, потому что держаться ни в силах.

Горячая густая жидкость орошает мою ладонь и живот, сопровождаясь громким стоном мужчины. Он стонет и матерится.

Это становится финальным толчком и для меня. Я взрываюсь фейерверком из ощущений. Теряю реальность вокруг себя. Не чувствую ног. Вообще не чувствую тела. Только кайф. Чистый. Стирающий грани пространства и времени. Ведущий к освобождению от печалей и невзгод.

Меня больше нет здесь, и это самые прекрасные чувства на свете.

Глава 38

Настя

Дальше все события проходят как в тумане. Кажется, Ризван помогает мне смыть сперму и мыло с моего тела, а потом относит в комнату. Укладывает на свою кровать.

Там я просто сворачиваюсь калачиком и закрываю глаза.

– Эй! – кто-то толкает меня в бок.

Не хочу просыпаться. В царстве сна мне хорошо. Хочется еще немного побыть там. Не хочу возвращаться в реальность. Не хочу...

– Эй! – снова кто-то трясет меня. – Просыпайся! Ужин и так уже проспала.

Когда нехотя открываю глаза, замечаю, что солнце и, вправду, уже уходит за горизонт.

– Ну, наконец-то! – бурчит Соня. Теперь я узнаю ее голос. – Устала уже тебя будить.

Неловко становится, когда я понимаю, что лежу на постели Ризвана абсолютно голый. Мое обнаженное тело прикрыто лишь тонкой белой простынкой. Ну, и на том спасибо. Позаботился.

– Спускайся на кухню. Ольга Юрьевна тебя покормит.

Девушка не проявляет к моему состоянию никакого участия. Ей попросту все равно. Поэтому, доложив информацию, Соня скрывается за дверь.

Тело ломит как после интенсивной тренировки. Все мышцы болят. Никогда бы не подумала, что такое возможно после близости с мужчиной.

С трудом переворачиваюсь на другой бок, а потом заставляю себя подняться.

Смотрю на себя в зеркало.

Теперь я почему-то не испытываю стыда, оставаясь обнаженной, хотя раньше не позволяла себе такого. Даже наедине с самой собой всегда носила что-нибудь из одежды, и не допускала хождения по комнате без нее.

На контрасте со стыдом, что я испытываю рядом с Ризваном, нагота без него воспринимается как-то иначе.

С минуту я просто рассматриваю себя. Вспоминаю приглушенные мужские стоны и его несдержанно движения, и понимаю, что мое тело, действительно, выглядит привлекательно. Я никогда не видела себя с такой стороны. А теперь... Теперь я точно переродилась, познав ласки жестокого, грубого мужчины.

Моя одежда так и осталась висеть на крючке в ванной комнате. Я возвращаюсь туда, чтобы забрать ее.

Становится интересно, где Ризван хранит свою одежду? Шкафов в комнате нет. Зато есть дверь в противоположном от ванной углу, которую я не замечала ранее.

Любопытство заставляет заглянуть туда. Небольшое помещение оказывается гардеробной. Здесь по обе стороны висят вешалки с одеждой. Дорогой одеждой, и это видно нево-

оруженным взглядом.

С одной стороны классические костюмы темных цветов. С другой – обычная одежда, в которой я видела Ризвана в последнее время. Это футболки, джинсы, несколько толстовок.

Мне вдруг захотелось прикоснуться к его вещам. Сама не знаю зачем.

Возможно, это желание узнать Алаева ближе. Разглядеть другую его сторону.

Мне почему-то кажется, что там, под плотным панцирем из злобы и жестокости он другой. Более мягкий и умеющий сострадать. Иначе бы давно разорвал меня. Я уверена.

Робко поднимаю руку и мягко, осторожно провожу ей по стройному ряду пиджаков. Какое-то нездоровое наваждение.

Я спешу избавиться от него, одернув ладонь.

Вспоминаю о письме Миши Он сказал, что мне передадут какой-то неизвестный мне прибор. Только вот как передадут? У Алаева полно подчиненных, и я уже успела в этом убедиться.

Я постоянно сижу в комнате, и спускаюсь только в кухню. Выходить на улицу желания нет. Уже ни раз я убеждалась, что это может быть опасным, хоть и Ризван разрешил мне передвигаться по территории беспрепятственно.

Мне кажется, тут каждый угол таит опасность. Куда ни глянь.

Лучше продолжать не высовываться, конечно, ведь я очень хочу дожить до своего возвращения домой.

В самом доме, как обычно, безлюдно.

Я иду по коридору второго этажа в одиночестве, пока в поле моего зрения не появляется светловолосый мужчина. Больше даже парень. Высокий, чуть ли не под потолок.

Опускаю взгляд в пол. Любое одинокое соседство с людьми Алаева пугает до чертиков.

Когда мы ровняемся, белобрысый толкает меня в плечо, отчего я почти падаю.

Страх мигом сковывает тело. Еще один неприятный сюрприз, который может иметь ужасные последствия.

Незнакомец без предупреждения хватается за руку, чтобы я осталась на ногах.

– Ой, прости, – произносит парень. – Я не хотел задеть тебя.

Мои глаза расширяются от ожидания того, что ждет дальше, но только сейчас я замечаю, что в ладони у блондина что-то есть.

Парень отчаянно толкает эту штуку мне в руку.

Голова потихоньку начинает соображать, но проходит довольно много времени прежде, чем я понимаю, что это и есть тот человек, который должен передать мне устройство.

Сжимаю в ладони непонятную вещицу.

– Все в порядке? – интересуется молодой человек.

– Да-да, – киваю.

Тот больше ничего не говорит. Он просто проходит дальше, куда и шел.

У меня же в груди настоящий ураган. Столько волнения я не испытывала давно. Буквально каждая клеточка моего тела ходит ходуном, трясется и сжимается.

Что делать? Куда бежать?

Решаю пока не возвращаться в комнату. Это будет подозрительно. Вдруг Ризван наблюдает?

Приходится спуститься на первый этаж, чтобы поужинать. Хотя, у меня весь аппетит отбило напрочь. Кусок в горло не полезет.

Вся голова забита теперь предстоящим событием, моим спасением. Тут и радостное предвкушение, и переживание за провал одновременно. Они борются внутри меня, выбивая из колеи.

В кухне, как только повариха ставит передо мной тарелки с ужином, появляется взбешенный Ризван.

Мамочки!

Глава 39

Настя

Я смотрю на лицо Ризвана, перекошенное от злости. Меня целиком оплетает ужас.

Неужели, он узнал? Заметил? Как он заметил? Я и сама не сразу поняла, что мне пытаются что-то передать.

Прибор в моей руке жжет кожу. Буквально воспаляется в ладони.

Но я все равно продолжаю удерживать его, потому что эта штука – мое единственное спасение.

Сижу ни жива ни мертва, трясясь от страха, пока не понимаю, что агрессия хозяина дома направлена не на меня.

– Это что? – громоподобный рык мгновенно заполняет небольшое помещение кухни. Он оглушает и заставляет сжаться. Мне кажется, я даже в размерах уменьшаюсь, а обопешившей поварихе и говорить нечего.

– Что это, блядь, такое? – не унимается Ризван, потому что не слышит ответа.

– Ризван Маратович, я... я подумала... – пытается оправдаться женщина, но эти попытки абсолютно бесполезны и выглядят жалкими.

Вглядываюсь в крепкую фигуру Алаева. Стараюсь разглядеть то, о чем идет речь. Что-то, что зажато в его здоровенном кулаке. Это что, киндер-яйцо?

– О чем ты подумала? О том, что пора бы начать искать другую работу?

Ольга опускает голову, всхлипывая. Боже, как мне жаль ее. Но возразить, заступиться не могу. Я сама тут на птичьих правах – игрушка, подстилка, девочка для грязных утех. А в руках у меня штука, за которую я в миг лишусь собственной головы.

– Чтобы я эту дрянь в моем доме больше не видел, поняла?

Женщина часто кивает. Кажется, этот вопрос немного снимает напряжение, ослабляя угрозу, нависшую над работницей.

– Незаменимых людей нет, – Алаев все так же зол. – Мне похуй кто будет хавку стряпать, лишь бы жрать можно было! И мой разговор с предателями предельно короток. Тебе ли не знать, Ольга Юрьевна?

У меня у самой горло передавливает болезненным комком. Кажется, что бандит через повариху обращается лично ко мне. Пытается предупредить, что совершать глупостей не стоит.

– Я обещаю, что больше самовольничать не буду, – молит она. – Ни шага в сторону.

– Уж постарайся. Не разочаровывай меня. Или поток бабла к твоему больному мужу может быстро закончиться.

Ризван одним движением сжимает в руке кондитерское изделие, а потом отшвыривает его куда-то в сторону.

Все это происходит в гробовой тишине, потому что ни я, ни Ольга Юрьевна, не решаемся даже всхлипнуть.

Когда хозяин покидает кухню, повариха с облегчением облакачивается руками о стол.

– Все будет хорошо, – обещаю я ей, хотя успокаиваю себя. Женщина кивает. Понимаю, что ее никак не отпустит тревога.

Я решаю ничего не уточнять, не спрашивать. Мне кажется, сейчас это лучшее, что я могу сделать.

Еще я понимаю, что даже через силу не смогу запихнуть в себя хотя бы одну ложку чего-то съестного.

Пока хозяйка кухни еще не успела до конца прийти в себя, решаю уйти. Не вижу смысла давиться едой, пусть она и трижды вкусная, в чем я не сомневаюсь, конечно.

Мне продержаться нужно всего лишь до завтра. В полдень я должна буду активировать устройство, после чего меня спасут. Я в это верю. Боюсь, но верю. Это то, что придает сил, уверенности в завтрашнем дне.

Только оказавшись в своей комнате, я разжимаю ладонь. Она вспотела и теперь «украшена» глубоким красными бороздами, так сильно я сжимала устройство.

Внешне оно напоминает флешку. Таковую, что были в самом начале, когда они только появились. Небольшой черный прямоугольник.

Верчу его в руках. Устройство незамысловатое и имеет только одну кнопку. Это радует. Видимо, поэтому в письме

моего парня и не было лишних инструкций.

Теперь дело за малым – найти ту самую серверную. Лишь бы только Ризван не придумал мне в назначенный час какое-нибудь другое занятие.

Сомнений у меня нет. Я поступаю так, как должна. Но руки все равно трясутся, и тревога не отпускает. Но, наверное, это нормально.

Как назло, перед глазами то и дело встает это злосчастное яйцо.

Мне все время кажется, что это послание для меня. Ну, то, как Алаев раздавил его. Будто показал наглядный пример того, что бывает с теми, кто рискнет идти против него. Раздавит меня, как это самое яйцо своей здоровенной загорелой ручищей, и даже не вспомнит, как звали.

Уныние ощущается слишком сильно, но жажда свободы не дает ему одержать надо мной верх. Я справлюсь. Найду выход. У меня все получится.

Стараюсь думать только о хорошем. Подбадриваю себя. Вспоминаю свою дружную семью. Юля сказала, что там сейчас тоже не все гладко, поэтому нужно вернуться как можно скорее. Наверняка, у моих уже готов план на случай моего возвращения.

И, похоже, мне даже удастся взять себя в руки, но ровно до тех пор, пока я не подхожу к окну своей комнаты, чтобы проводить солнце, освещающее улицу последними лучами.

Глава 40

Настя

Окно в моей спальне плотно закрыто, и не пропускает в комнату никаких лишних звуков. Здесь весь день работает кондиционер, поэтому особой необходимости в проветривании я не вижу.

Так что я никогда бы не узнала о том, что происходит на улице, если бы случайно не подошла к окну.

И лучше бы я не подходила. Там, невдалеке от дома, развернулась ужасная картина. Она заставила меня буквально оцепенеть от ужаса.

На дорожке, недалеко от бассейна, того места, где мы с Ризваном завтракали первый раз, стоит хозяин дома и бесшумный его цербер Анвар.

Они о чем-то разговаривают, пока двое других амбалов волочат по земле еще одного мужчину. Он едва перебирает ногами и, видимо, уже совсем без сил.

Наверное, я не обратила бы на этот инцидент никакого внимания, ведь я прекрасно понимаю, чем обычно занимаются бандиты. Для них человека убить – как воды попить.

Но, к своему ужасу, я узнаю в том мужчине своего нового знакомого. Белобрысого парня, который передал мне устройство.

Боже! Боже мой!

Я с силой закусываю губу. Мне нужно что-то, что отвлечет от страха, от которого все внутренности скручиваются в болезненные жгуты.

В этот самый момент собственное бессилие я ощущаю особенно остро. Неужели, у меня совсем нет путей отступления? Неужели, единственный человек в этом доме, что пытался оказать мне помощь, попался Ризвану?

Нет ничего, что может помочь скинуть страх хоть на минуту. Он множится. Растет, задавливая меня своей непосильной массой.

Если Алаев поймал блондина и сделал это почти сразу после того, как тот передал мне «флешку», значит бандит знает про устройство, знает, что оно у меня. И что теперь будет? Что будет со мной?

Происходящее неподалеку от моего окна кажется очередным показательным выступлением, спектаклем для меня. Чтобы я знала и боялась. Опасалась такой же жестокой расправы.

Я не знаю, что делали с этим парнем до этого момента, но он полностью обессилен.

Добравшись до босса, бугаи разжимают свой захват, и пленник падает на траву, склонившись в некоем подобии рабочей позы.

Мне хочется зарыдать. До безумной рези в глазах. До боли в сердце. Волком завывать хочется оттого, что я вижу.

Но ничего не входит. Не получается. Внутри какая-то пу-

стота. Все чувства точно поставлены на паузу. Наверное, организм так пытается справиться со стрессом.

Четверо здоровенных мужчин что-то обсуждают между собой.

А мое сердце колотится, как ненормальное, и я вздрагиваю каждый раз, когда кто-то из подельников Алаева совершает даже малейшие резкие движения.

Лучшее решение сейчас – отойти от окна, уничтожить устройство и забиться в угол. Подальше. Сидеть и не высываться. Молчать. И приготовиться молить о пощаде, когда Ризван придет за мной.

Хотя, скорее всего, он так же пришлет своих охранников или Анвара, как делает это обычно. Ни в его правилах мारаться самому.

Вместо этого я, как прилипшая, продолжаю стоять у окна.

Внутренний голос гласит о том, что я должна узнать больше. Должна понять, что происходит.

Робко, трясущимися руками поворачиваю в сторону оконную ручку. Делаю все медленно, и как можно более бесшумно, чтобы не привлечь внимания. Если бандиты заметят, что я слежу... Громко сглатываю. Не хочу даже думать о том, что тогда будет.

Рискую приоткрыть окно только на «зимнее проветривание». Его будет почти не видно с улицы.

В результате слышимость все равно плохая. До меня доносятся только обрывки фраз, слова, что оказываются ска-

занными наиболее громко.

И даже они не дают мне ни малейшего представления о происходящем, потому что говорят ублюдки на другом языке.

Понятно только одно; мужчины недовольны. Особенно хозяин. Речь грубая. Жесткая. Каждое слово, что удается услышать, пропитано ненавистью.

Я пытаюсь сфокусировать зрение, чтобы понять все по лицу Ризвана. Стараюсь разглядеть его черты.

Они особо не отличаются от повседневного холодного и жесткого выражения. Этот мужчина всегда такой. Притягательный и пугающий. Заставляющий мое нутро вздрагивать и сжиматься, а тело постыдно таять от одно только похотливого взгляда.

Амбалы, притащившие парня к боссу, вновь хватают его под руки, приподнимая. Алаев склоняется над ним. Что-то говорит. Но не слышно. Очень тихо. Ощущение, что все происходит в полной тишине.

Тот, по всей видимости, ничего не отвечает, или ответ совсем не устраивает главаря.

Секунда – кто-то ударяет парня в живот, и он окончательно повисает на руках у бандитов.

Алаев кивает в сторону блондина, и они с Анваром отходят в сторону. Один из бугаев достает оружие.

Зажав рот ладошкой, чтобы не закричать, отхожу от окна. То, что я увидела не вписывается в мою картину мира.

Одно дело – предполагать, а другое – наяву увидеть что-то ужасное.

Руки и ноги превращаются в ледышки. В голове появляется неприятный шум. Гудит так, точно я стою рядом с турбиной самолета.

«Мой разговор с предателями предельно короток», – сквозь шум в голове звучат слова Ризвана. Теперь мне удалось убедиться в том, что он не врал, долгие разговоры – ни его метод.

Глава 41

Настя

Иду в ванную и умываюсь ледяной водой. Мне нужна трезвость ума. Мне нужно сосредоточиться на чем-то.

Каждую секунду я жду, что вот-вот услышу шаги за дверью. Тяжелые, давящие шаги. Потом она распахнется, и мне даже слова сказать не дадут – притащат к хозяину и бросят ему в ноги.

Но этого не происходит. Пока. А я даже из ванной выйти не могу какое-то время. Стою, смотрю на белую дверь, ведущую в комнату, и понимаю, что не в силах сделать этот шаг. Меня будто на части разрывает. Точно кто-то руками безжалостно раздирает грудь.

Я до смерти боюсь Ризвана. Сейчас как никогда. Дрожь не проходит. Руки и ноги не хотят нагреваться. Мне кажется, я уже не чувствую пальцев. Как будто вишу между жизнью и смертью.

Но мне приходится выйти. Маленькое пространство ванной комнаты наводит еще больше паники.

Делаю глубокий вдох и возвращаюсь в спальню.

За дверью тихо. Нет даже намек на то, что меня собираются казнить за предательство.

Проверяю устройство, которое ношу все это время под резинкой белья. На месте. Ключ к спасению. К возвращению

к родным.

Надеюсь, они уже готовятся бежать. Куда угодно! Хоть в Африку. Готова голодать, спать под палящим солнцем, но подальше отсюда. Подальше от него. Подальше от его рук и темного животного взгляда.

Не знаю, сколько времени проходит, но за окном окончательно темнеет. За мной так никто и не приходит.

Быть может, я ошиблась? И парня убили вовсе не за помощь мне? Может, дело в чем-то другом? Или он просто не рассказал о «флешке»?

Эти открытия вселяют немного уверенности. Я не могу знать наверняка, но могу попробовать. Если не сделаю ничего, так и останусь здесь.

Переодеваюсь в пижаму и калачиком сворачиваюсь под одеялом. Проваливаюсь в беспокойный сон. Мне снятся кошмары, и я то и дело просыпаюсь.

Утром чувствую себя разбитой, полной сомнений и тревог. Но это неважно. Я все равно сделаю то, что должна.

Несмотря на разгар утра, никто не приходит за мной. Даже чтобы позвать на завтрак. Поэтому я сама спускаюсь на первый этаж.

Заодно мне нужно посмотреть время в холле, где, вроде бы, я видела большие часы на стене.

Использовать устройство мне нужно в полдень. Думаю, это важно. Не просто так.

В холле, у той самой двери, куда запрещено заходить, сто-

ят двое охранников. Они оба вооружены. И выглядят так, точно готовы напасть прямо сейчас.

Оба перестают разговаривать, увидев меня.

– Иди, куда шла! – гонит меня один из них. Второй просто кривится.

Я украдкой смотрю на часы. Не ошиблась. Значит, видела их именно тут.

Стрелки на циферблате показывают десять утра. Отлично! У меня есть еще пара часов, чтобы найти серверную.

– Давай, вали! – подгоняет второй.

Я в гостинной больше не задерживаюсь. Вроде и стараюсь держать себя в руках, но тревога потихоньку нарастает.

А вдруг я ошибаюсь? И сделаю только хуже?

После завтрака сразу отправляюсь на поиски серверной.

Задача оказывается непростой, потому что дом огромен. Я не знаю даже его половины.

Да и как искать? Заглядывать в каждую комнату, чтобы нарваться на неприятности? Ведь о моих похождениях сразу доложат хозяину. Никто не будет защищать. Я одна против всех, и это нужно уяснить. Зарубить себе на носу.

А, может, эта серверная вообще находится за закрытой дверью в холле, и ее теперь не просто так охраняют бандиты. Ведь, они несут пост именно около этой двери.

Я не хочу верить в то, что моя миссия по собственному спасению провалилась еще до того, как я начала ее. Должна же быть в этом мире справедливость! Я верю в то, что каж-

дый получит по заслугам.

Первым делом, решаю пойти в неразведанную часть на первом этаже. Мне кажется, такая комната должна быть где-то в ближайшем доступе.

По пути обращаю внимание на окно в коридоре. Там, за ним, на площадке перед домом суетятся люди. Одни кучкуются, что-то обсуждая, другие, кажется, проверяют оружие, но я не уверена, ничего в этом не понимаю.

Я даже не знала, что у Алаева столько людей! А если они еще и верны, как псы, то до главара будет очень трудно добраться.

В горле тут же скапливается неприятный комок, грудь сдавливает. Дураку понятно, что мужчины к чему-то готовятся. Скорее всего, они знают о том, что что-то должно случиться. И я этому «чему-то» должна поспособствовать.

Плюю на все свои страхи. Я должна. Должна, и точка.

Прохожу по коридору совсем немного. Он выглядит нежилым. Светлые выкрашенные стены, простые двери. Похоже, я на верном пути.

– Ой, – вырывается у меня против воли, когда я вижу громадную фигуру, выросшую передо мной.

Сама не понимаю, что заставляет меня развернуться и пойти в обратную сторону. Это выглядит очень глупо.

– А, ну, стоять! – рык Анвара пробирает до мурашек. – Ты что тут делаешь?

А еще больше пугает его внешний вид: грозное выраже-

ние лица и несколько автоматов, которые мужчина удерживает в руке. Мне кажется, я никогда не перестану его бояться.

– Я... я просто решила осмотреть дом, – лепечу первое, что приходит в голову. Звучит неуверенно и глупо, но я ничего не могу с этим поделать.

– Осмотреть дом, блядь?! – Анвар не настроен разговаривать, и это видно. – А, ну, быстро тащи свою тощую задницу в комнату, и не выходи оттуда!

Мне кажется, бандит сейчас прикончит меня одним из этих автоматов, и от этого поджимаются пальцы на ногах.

– Но, Ризван... – хочу сказать, что мне разрешено передвигаться по дому, но мужчина не дает и слова вставить.

– Быстро, я сказал, в комнату!

– Но я...

– Сука! Ты тупая что ли совсем?

– Простите... – понуро опускаю голову.

– Закройся и не выходи. Услышишь шум – спрячься. А сейчас – вон отсюда! И чтобы я тебя тут больше не видел.

Слезы в глазах размывают изображение. Они скапливаются внезапно, когда уверенность в своих силах покидает меня. Мне никогда не найти эту серверную! Я даже не представляю, как она выглядит.

Кусаю губу с внутренней стороны. Сжимаю зубами так сильно, что начинаю чувствовать металлический привкус во рту.

Анвар открывает одну из дверей, чуть впереди меня. В задуманном слезами изображении вспыхивают огоньки. Я быстро спешу вытереть влагу, пока дверь не закрылась, чтобы получилось разглядеть содержимое как следует.

Мониторы, куча лампочек – все, что удастся увидеть прежде, чем дверь захлопывается Анваром с той стороны.

Кажется... Кажется, это оно и есть...

Дверь снова распаивается, а я так и не успеваю уйти.

– Тебя лично что ли проводить? – гаркает мужчина, и я срываюсь на бег.

Его проводы я запомнила отлично, и больше такого не хочу.

Сейчас я вообще хочу лишь одного – вырваться из этого ада!

Бегу с такой скоростью, будто за мной гонится Дьявол. И если нагонит, бросит в бурлящий адовый котел.

В комнате мечусь, как птица в клетке. Да, это и есть клетка. Моя личная. Та, откуда я отчаянно хочу выбраться. И если у меня не получится...

Нет, нет! Все получится! Получится!

Горечь расплзается в груди обжигающей лавой. На душе скверно, как никогда. Ощущается тяжесть приближающихся событий. Она, как цементная масса давит на меня своим неумолимым приближением.

Теперь я сомневаюсь в том, что вообще выживу. Грядет что-то страшное, и Ризван об этом знает.

Глава 42

Ризван

– Анвар, – подзываю друга, когда выхожу на улицу.

Закуриваю и выпускаю густой дым в воздух.

Настя оказалась хороша. Неумелой ручкой отлично яйца выдоила. Особенно, когда сама была близка к финалу.

Никогда не видел, чтобы бабы так сладко кончали. Сладко. Жарко. Крышесносно.

Я перенес ее на кровать и накрыл простыню.

Хотелось задержаться ненадолго. Понаблюдать за тем, как она спит. Блядь! Я узнать себя не могу. Точно яму рою себе самому, оставляя Авдееву рядом.

– Тут, – заключает Анвар, когда оказывается рядом.

– Будешь? – предлагаю ему раскрытую пачку, которую до сих пор держу в руках.

– За этим звал? – хмыкает он, но все же достает одну сигарету.

– Нет, – признаюсь. Потом затягиваюсь и снова выпускаю дым, задрав голову. – Я со Зверем встречался сегодня. Он подтвердил инфу Китайца и шлюхи.

– ... меня давно напрягал.

– Нападать будут завтра в полдень. Надо проверить оружие и укрепиться. В холле охрану выставить. Ни одна гнида не должна пробраться...

– Да, я понял, – перебивает Анвар. – Периметр тоже укрепим. Не проскочат.

– Авдееву тоже надо побереечь. Ее папаша с таможенной всех кинул. Стервятники захотят пожить. В лучшем случае, будут использовать, как рычаг давления.

– Если из дома не выйдет, ей ничего не угрожает, ты же знаешь. Хотя, понять не могу, какое тебе дело? Ни сисек нет толком, ни жопы. Да и их, при желании, заменить можно.

– Да, я сам, сука, не знаю! Как кость в горле у меня стоит! – признаюсь, пока тянусь за очередной дозой никотина.

– Прости, брат, но это смешно! – ржет Анвар.

– Знаю, блядь! Сам ржу не могу, – в моем голосе нет ни капли смеха.

– Слушай, трахни уже ее нормально, да успокойся! А то, как тигр в засаде петляешь около добычи, только настроение себе портишь.

– Да, наверное, ты прав, – задумавшись соглашаюсь.

– А потом можно ее отцу вернуть. Авдеев вроде все условия выполняет, и под присмотром. Не денется никуда. Деньги тоже скидывает частями. Держать тут лишний гемор не вижу смысла.

– А это не тебе решать.

Друг примирительно вскидывает руки:

– Я посоветовал.

– Че по предателю? – перевожу тему. – Зверь тоже считает без крысы не обошлось. Да я и сам уже об этом думал.

– Блядь, забыл сказать. Нашли казачка засланного. Парни уже с ним разговоры разговаривают, – кровожадная усмешка на лице Анвара поясняет о чем речь.

– Сюда пусть ведут. Тоже побазарить хочу, как у крысы смелости хватило против меня переть.

– Ага.

Пока Анвар звонит по телефону, я вглядываюсь в окно спальни Насти.

Наверное, друг прав. Затягивать ни в моих правилах. Трахну – и дело с концом. Еще ни одна баба не могла удержать мой интерес дольше, чем на три раза. Да и эта исключением не станет.

Настя

– Я убираться у тебя пришла, – врывается в мою комнату Соня, будто к себе домой.

– Да, пожалуйста, – отвечаю ей.

Волнение немного поутихло, и теперь я наблюдаю через окно за тем, что разворачивается на участке в зоне моей видимости. Тут каждый занят своим делом.

Пару раз я даже видела Ризвана, но старалась сразу же отходить от окна. Не стоит ему знать о том, что я наблюдаю.

Внешнее спокойствие – это моя маска. Внутри я очень боюсь упустить время. Я же не знаю, где посмотреть его, кроме как на часах в гостиной. А ходить туда то и дело у меня возможности нет.

Поворачиваюсь к Соне, и замечаю небольшие часики у

нее на руке.

– Сонь, пожалуйста, дай часы? – дружелюбно спрашиваю у нее.

– А зачем тебе? – девушка отвечает вопросом. – У хозяина попроси.

– Нет. Это исключено. Часы сейчас нужны, – стараюсь сохранять спокойствие.

– А ты хорошо устроилась, – она вдруг отрывается от своего дела, – подкажи секрет.

Дружелюбное настроение между нами как-то сразу теряется.

– О чем ты? Я не очень понимаю?

– Не понимаешь? – хмыкает. – Думаешь, никто не знает, зачем ты здесь?

– И зачем?

– Обычная шлюха, которая захотела шикарной жизни.

У меня губы растягиваются в истерической ухмылке.

– Что? – только и получается спросить.

– Ой, вот, не надо! Не строй из себя святую невинность!

Все прекрасно видели, как хозяин трахал тебя пальцами у бассейна.

– Что? – я не знаю, зачем повторяю этот дурацкий вопрос, но все эмоции будто кто-то поставил на паузу.

Мне мерзко думать о том, что мой позор хоть кто-то видел. Я проклинаяю Ризвана за то, что он сделал это со мной. Сделал и продолжает делать. За то, что он так бесцеремонно

влез в нашу семью, посчитав себя Богом.

Неприятная щекотка зарождается в груди и пробегает по телу. Кажется, сотни насекомых топчут мою кожу своими омерзительными лапками.

– Ну, да, – снова слышу голос Сони. – А чего я вообще ожидала?! Так ты и рассказала, – она хмыкает.

– Да нечего рассказывать! Ризван забрал меня из дома насильно! Я ничего из этого не хотела!

– Ага-ага, – с недоверием кивает головой горничная. – Я у Ризвана Маратовича четыре года работаю. Знаешь, сколько девок тут побывало? Я со счета уже через месяц сбилась. Я и сама хотела шикарной жизни. Думала, если буду ближе, шансов больше станет. Только нет, не стало. А ты, видать, плохо с обязанностями своими справляешься, раз он после тебя со мной трахался.

Не знаю, что со мной происходит в этот момент, но рука сама замахивается, и я ударяю Соню по щеке.

Она от возмущения раскрывает рот, но не успевает ничего сказать.

Хватаю ее запястье с часами. Одиннадцать сорок пять. Сердцебиение учащается. Кажется, мне пора.

Я выбегаю из своей комнаты.

У меня есть цель, к которой я иду.

С улицы раздаются крики. Крики и непонятный шум, но я не отвлекаюсь.

В уме пытаюсь просчитывать секунды. Это нужно не толь-

ко для успокоения, но и для того, чтобы не пропустить полдень.

Неужели, я смогу?

На меня давит неведомая сила. Она буквально сбивает с ног.

С улицы доносятся выстрелы.

Пару раз я даже шарахаюсь, потому что кажется, что пули свистят прямо надо мной.

Страшно. До ужаса. До жути. И я могу прекратить этот кошмар. Закончить его для себя и своей семьи.

На тяжелых ногах, как у тряпичной куклы, которую опустили в воду, я дохожу до серверной. Падаю у стены, досчитывая последние три минуты.

Время очень примерное. От волнения я часто сбивалась со счета ил слишком ускорялась.

Из бюстгалтера достаю устройство. Руки трясутся. Хотят ходуном похлеще, чем у заядлого алкоголика.

Дыхание тяжелое и шумное.

Я справлюсь.

Смогу.

– Шестьдесят, – вслух называю последнюю секунду.

Трясущимся пальцем касаюсь кнопки и надавливаю.

Ничего не происходит.

На всякий случай жму еще раз.

Из комнаты рядом со мной слышится нецензурная брань.

На улице звуки стрельбы становятся чаще, и я закрываю

голову руками.

Хочется спрятаться. Оказаться прямо сейчас в своей комнате. Но не здесь. Дома. Там, где мама, папа и Юля.

Не знаю, сколько времени проходит. Совсем скоро слышу звук хлопающей рудо двери, крики и шаги. На меня никто не обращает внимания. И я не обращаю.

Стрельбы, мат, и суматоха в доме не прекращаются.

Я не думала, что это так страшно. Когда буквально не получается дышать.

Кажется, проходит вечность, а спасители так и не приходят за мной.

Секунды кажутся минутами. Минуты часами. Вечность ничто в сравнении с тем временем, что я жду.

Рыдаю. Слезы льются не переставая. Глаза опухли, и я чувствую это несмотря на то, что они закрыты.

Эмоции на разрыв.

Стрельба стихает, а вот людские крики нет.

Сознание становится совсем туманным.

Зато теперь я понимаю, что никто за мной не придет. Не придет, потому что Ризван был готов. Он справился с врагами даже несмотря на то, что я нажала на кнопку.

Ожидание смерти хуже самой смерти. Теперь я знаю об этом наверняка.

Я предала самого опасного человека в городе, и он не пощадит меня. Не оставит в покое мою семью.

Я оказалась глупой и безрассудной, хотя в глубине души

понимала, что вся подготовка людей Алаева сегодня была не просто так. Во всем есть связь.

Но я не захотела принимать ее, потому что стремилась домой.

Слышу рядом тяжелые шаги.

Я и с закрытыми глазами знаю, кому они принадлежат.